

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»  
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
Тобольская комплексная научная станция УрО РАН**

**Ю.М. Гончаров**

**ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ  
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ  
(XIX – начало XX в.)**

**Барнаул  
2013**

УДК 94(571)081/083

ББК 63.3(2Рос5)

Г 65

***Научный редактор:***

доктор исторических наук ***Л.В. Кальмина***  
(Институт монголоведения, буддологии  
и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ)

***Рецензент:***

доктор исторических наук, профессор ***Л.М. Дамешек***  
(Иркутский государственный университет)

**Г 65 Гончаров, Ю.М.**

Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало  
XX в.) / Ю.М. Гончаров. – Барнаул : АЗБУКА, 2013. –  
174 с., илл.  
ISBN 978-5-93957-608-6

Монография посвящена истории еврейских общин Западной Сибири в дореволюционный период. В книге рассматриваются правовое положение евреев в Сибири, их численность и расселение, демографические процессы, хозяйственная деятельность, положение евреев в сибирском социуме, религиозная жизнь.

Рекомендуется студентам, преподавателям, научным работникам, а также всем, кто интересуется историей Сибири и еврейского народа.

УДК 94(571)081/083

ББК 63.3(2Рос5)

**Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП  
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной  
России» (проект «Алтай в трансграничном пространстве  
Северной Азии (древность, средневековье, современность)»,  
шифр № 2012-1.1-12-000-3001-017**

ISBN 978-5-93957-608-6

© Гончаров Ю.М., 2013

## ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	4
ГЛАВА 1. Правовое положение евреев в Сибири .....	11
ГЛАВА 2. Численность и расселение .....	26
ГЛАВА 3. Демографические процессы .....	43
ГЛАВА 4. Хозяйственная деятельность .....	55
ГЛАВА 5. Евреи в сибирском социуме .....	78
ГЛАВА 6. Религиозная жизнь .....	92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	107
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	111
ПРИЛОЖЕНИЯ .....	123
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ .....	170

*Памяти  
Якова Михайловича Кофмана*

## **ВВЕДЕНИЕ**

Сибирь являлась и является особым регионом России, огромным по территории краем, с одной стороны, районом интенсивной колонизации, местом ссылки и каторги – с другой. Сибирь на протяжении всей своей истории представляла собой область интенсивных этнокультурных контактов, многонациональный край, население которого отражало многообразии этнического состава, культур и религий России.

Сложные национальные и этнокультурные проблемы наших дней заставляют все более внимательно относиться к историческому опыту межнациональных отношений.

Особый интерес с этой точки зрения представляет история сибирских евреев – народа, обладавшего богатейшим опытом жизни в диаспоре, оказавшегося в районе фронта многонациональной империи. В силу этого объектом данного исследования является еврейское население Западной Сибири.

История еврейских общин Сибири, несмотря на повышение в последние годы интереса исследователей к истории российских евреев, все еще остается слабо изученной. Как отмечает В.В. Романова, «В русской истории евреев одним из наименее исследованных аспектов является история их водворения и проживания к востоку от Урала»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Романова В.В. «Еврейам приезд и водворение в Сибири строжайше воспрещены...» (политика государства в отношении евреев Сибири в XIX в.). Хабаровск, 2000. С. 1.

Историографическое поле исследования имеет свои особенности. Первые работы, специально посвященные евреям Сибири, появились в конце XIX в. Часть из них была посвящена юридическому положению сибирских евреев, часть носила публицистический характер. При этом если евреям европейской части страны в начале XX в. был посвящен довольно обширный круг литературы, то их зауральским соплеменникам уделялось значительно меньшее внимание. Тем не менее в многочисленных работах (можно назвать труды Г.А. Белковского, Т.И. Тихонова, Ю. Островского, Гудовича) содержался интересный материал, характеризовавший экономический и социальный облик сибирского еврейства, его своеобразные культурно-психологические черты.

Отдельно можно отметить работу В. Войтинского и А. Горнштейна «Евреи в Иркутск<sup>1</sup>е». В книге на основе обширных статистических данных и воспоминаниях старожилов рассматривается широкий круг вопросов истории формирования и существования еврейской общины.

Отдельные аспекты проблематики находили отражения в работах более общего характера – например, посвященных сибирской ссылке.

В советские годы историография исследуемой проблемы практически не пополнилась сколько-нибудь содержательными работами. Немногочисленные работы этого периода, специально посвященные еврейской проблематике, были настолько тенденциозны и идеологизированы, что говорить о существовании серьезных исследований в данной области не приходится<sup>2</sup>. В то же время некоторые аспекты истории си-

---

<sup>1</sup> *Войтинский В.С., Горнштейн А.А.* Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915.

<sup>2</sup> См., например: *Нейтман М.Л.* Антисоветская деятельность сионистских организаций Забайкалья // Забайкальский краеведческий ежегодник. № 1. Чита, 1967; *Востоков Л.* Антинародная деятельность сионистов в России // Вопросы истории. 1973. № 3; и др.

бирских евреев затрагивались в работах сибиреведов по истории народонаселения, экономики, буржуазии региона. В частности, роль евреев в формировании крупной буржуазии не осталась без внимания томского историка Г.Х. Рабиновича («Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в.» (Томск, 1975).

Из зарубежных исследователей можно отметить историка из ФРГ А. Каппелера, изучавшего национальную политику российского государства. Немало внимания в его исследованиях уделялось политике российского правительства в отношении еврейского населения<sup>1</sup>.

Возобновление исследований по истории российских евреев происходит только в начале 90-х гг. прошлого века, в условиях смены парадигм общественного развития, демократизации общества, пробуждения национального самосознания. В эти годы в отечественной историографии формируется самостоятельное направление, посвященное изучению широкого спектра проблем истории и культуры еврейского народа.

В последние годы несомненным является усиление интереса исследователей к истории еврейских общин отдельных городов и регионов, появление значительного числа публикаций на эту тему, в том числе и посвященных истории евреев Сибири.

Крупные центры по изучению истории сибирского еврейства формируются в Иркутске, Красноярске, Томске. В Иркутске вышло два выпуска «Сибирского еврейского сборника». Ряд авторов плодотворно работает как над проблемами истории евреев региона (В.Ю. Рабинович, Е.Ш. Соломон), так и над теоретическим осмыслением проблем диаспоральности, национальных меньшинств, толерантности (В.И. Дятлов, Ю.Н. Пинигина). Независимый научный журнал «Диас-

---

<sup>1</sup> Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. Развитие. Распад. М., 1996.

поры», в редколлегии которого состоят и иркутяне, несколько специальных выпусков посвятил сибирским евреям.

Интенсивная работа по изучению общественно-политической и общественной жизни национальных меньшинств региона проводится в Томске (Э.И. Черняк, И.В. Нам, Н.И. Наумова, Е.Б. Галашова, О.С. Ульянова). Здесь вышел в свет специальный номер альманаха «Сибирская старина», посвященный истории евреев Сибири.

Особый интерес вызывает хроника конфессиональной, культурной и политической жизни этнических меньшинств Томской губ., подготовленная авторским коллективом исследователей Томска, на основе широкого круга архивных документов и материалов периодической печати<sup>1</sup>.

Большое значение для историографии евреев Томска и Томской губ. имеют кандидатские диссертации и подготовленные на их основе монографии Н.Б. Галашовой и О.С. Ульяновой<sup>2</sup>.

Целая серия изданий по истории евреев региона издавалась под эгидой Института общественных и социальных работников Сибири и Дальнего Востока и Красноярского филиала Благотворительного фонда «Джойнт»<sup>3</sup>. Значительную роль в координации и кооперации усилий ученых сыграли ежегод-

---

<sup>1</sup> *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А.* Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999.

<sup>2</sup> *Галашова Н.Б.* Евреи Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Красноярск, 2006; *Ульянова О.С.* Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска (вторая половина XIX – 20-е гг. XX столетия). Томск, 2010.

<sup>3</sup> *Очерки истории еврейских общин Сибири и Дальнего Востока (XIX – начало XX вв.): Сб. ст.* Красноярск, 2001; *Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках: Сб. ст.* Красноярск, 2003; *Некоторые проблемы истории евреев Сибири в XIX–XX веках: Сб. ст.* Красноярск, 2004; и др.

ные региональные конференции «Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность», которые проходят с 2000 г. (в Томске, Иркутске, Биробиджане, Улан-Удэ, Красноярске, Барнауле)<sup>1</sup>. К глубокому сожалению, после смерти главного вдохновителя и организатора этих конференций – Якова Михайловича Кофмана – эта практика прекратилась.

Сибирские исследователи изучают различные аспекты дореволюционной истории евреев Сибири: правовое положение (В.В. Романова, Л.В. Кальмина), начальные этапы формирования еврейских общин (А.Р. Ивонин), религиозную жизнь (Ю.М. Мучник, В.П. Клюева), общественно-политическую жизнь (Н.И. Наумова, И.В. Нам, С.В. Макарчук), демографические процессы (Ю.М. Гончаров), экономическую деятельность (А.М. Мариупольский, Е.В. Карих, В.П. Шайдуров), еврейские некрополи сибирских городов (Н.М. Дмитриенко, В.В. Шиллер) и др. Появляются и издания, посвященные истории еврейских общин отдельных городов региона<sup>2</sup>.

Внимание дореволюционному прошлому сибирских евреев уделяют и публицисты. Удачным примером этого жанра нужно признать многочисленные работы В.Д. Юшковского<sup>3</sup>.

Важным явлением научной жизни является защита ряда диссертаций, специально посвященных истории евреев<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. II регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Иркутск, 2001; Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. V регион. науч.-практ. конф. Красноярск, 2004; и др.

<sup>2</sup> «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...»: Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004; и др.

<sup>3</sup> Юшковский В.Д. Творец «северного орнамента»: зодчий Товий Лазаревич Фишель // Сибирская старина. 2003. № 21; *Он же*. Первые архивные упоминания о томских евреях // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. V регион. науч.-практ. конф. Красноярск, 2004. С. 14–20.



В целом новейшая историография истории сибирской общины насчитывает уже сотни работ, затрагивающих очень широкий круг вопросов, что показывают вышедшие библиографические указатели (см., например: Евреи Сибири и Дальнего Востока: Библиографический указатель литературы на русском языке. Красноярск, 2004).

Появляются и серьезные исследования монографического характера. В частности, можно отметить книги В.В. Романовой, Л.В. Кальминой, В.Ю. Рабиновича, И.В. Нам и Н.И. Наумовой, С.П. Звягина; и др.

Особо хотелось бы выделить фундаментальную работу И.В. Нам «Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе. (1917–1922 гг.)» (Томск, 2009) значительная часть которой посвящена евреям Западной Сибири.

В то же время заметна такая черта новейшей историографии: то, что дореволюционная история еврейских общин Восточной Сибири и Дальнего Востока изучена значительно лучше, чем общин Западной Сибири. Так, значительный вклад в разработку истории сибирских евреев вносят монографии Л.В. Кальминой и Л.В. Кураса «Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.)» (Улан-Удэ, 1999), В.В. Романовой «Евреи на Дальнем Востоке России (II половина XIX – I четверть XX вв.)» (Хабаровск, 2000), В.Ю. Рабиновича «Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе» (Красноярск, 2002), Л.В. Кальминой «Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года)» (Улан-Удэ, 2003); и др. По Западной же Сибири подобных

---

<sup>1</sup> *Савиных М.Н.* Законодательная политика российского самодержавия в отношении евреев во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ...к.и.н. Томск, 1999; *Галашова Н.Б.* Евреи в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (1860–1917 гг.): Автореф. дис. ...к.и.н. Томск, 2004.

обобщающих работ по дореволюционному периоду нет<sup>1</sup>, если не принимать во внимание ряд популярных очерков, которые пытливый читатель легко найдет в Интернете. В то же время существующая историографическая база, а также значительное число архивных и опубликованных источников делают подготовку такой работы вполне осуществимой.

Хронологические рамки исследования: начало XIX в. – 1917 г. Именно в начале XIX в. в регионе появляются уже довольно значительные, компактно проживающие группы евреев, и именно с этого момента можно говорить о еврейской диаспоре в Сибири. Верхняя граница исследования – Октябрьская революция, осуществившая тотальное преобразование всех сфер жизни общества.

Территориально исследование ограничено Западной Сибирью. По административным границам конца XIX в. это Томская и Тобольская губ., а также Омский уезд Акмолинской области.

Сведения о различных аспектах жизни сибирских евреев содержатся в значительном круге источников: законодательных актах, статистических материалах, мемуарах, письмах, записках путешественников, периодической печати, делопроизводственной документации, историко-этнографических описаниях.

Использовались как материалы центральных (РГИА, Архив Русского географического общества) и местных архивов (Государственные архивы Томской, Новосибирской, Кемеровской областей, Алтайского края, г. Тобольска), так и многочисленные опубликованные источники.

Данная книга не претендует на всеохватность в силу как ограниченности ее объема, так и обширности затронутых проблем. История сибирских евреев ждет дальнейшего, более

---

<sup>1</sup> Можно назвать только небольшую брошюру: *Мучник Ю.М.* Очерки из истории евреев в досоветской Сибири. Томск, 1997. 59 с.

глубокого исследования. Представленная работа является лишь попыткой обобщения историографии последних лет. Этим во многом объясняется ее очерковый характер. Тем не менее автор надеется, что этот опыт изучения еврейских общин Западной Сибири в дореволюционном прошлом будет интересен для читателей.

Пользуясь случаем, автор хотел бы поблагодарить Льва Михайловича Дамешека и Ирину Лапоногову за помощь в подготовке книги. Особая благодарность – научному редактору монографии Лилии Владимировне Кальминой.

## Глава 1

### ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ СИБИРИ

Правовой статус евреев в Сибири имел свои особенности. Эти особенности определялись политикой властей, отличавшейся от той, что проводилась в отношении евреев других регионов государства, хотя и находившейся в общем русле официальных позиций по «еврейскому вопросу».

Первые попытки регламентации жизни евреев в регионе относятся к началу XIX в., когда, собственно, и происходит формирование сибирских общин. В этот период список ограничений для них был еще невелик.

Большинство евреев в Сибири в эти годы были ссыльнопоселенцами. В силу этого в структуре населения преобладали мужчины, так как многие из них разводились перед ссылкой. Чтобы решить эту проблему, местные евреи направили Сибирскому генерал-губернатору ходатайство с просьбой разрешить им жениться на калмычках «по еврейскому закону». Генерал-губернатор препроводил ходатайство в Петербург, дав лестную аттестацию о трудолюбии и образе жизни местных евреев. В итоге 2 апреля 1817 г. был принят закон, разрешавший сибирским евреям жениться на местных женщинах-нехристианках (жениться на русских запрещалось)<sup>1</sup>.

С середины 1820-х гг. правовое положение евреев стало ухудшаться в связи с введением для них ограничений в сфере экономической деятельности, вмешательством государства в их частную жизнь. Так, в 1824 г. Александр I издал указы о запрете евреям заниматься золотодобычей и их «нетерпи-

---

<sup>1</sup> Романова В.В. «Евреям приезд и водворение в Сибири строжайше воспрещены...» (политика государства в отношении евреев Сибири в XIX в.). Хабаровск, 2000. С. 6.

мости» на горных заводах<sup>1</sup>. 19 декабря 1824 г. появилось секретное предписание, по которому с целью предотвращения хищения евреями драгоценных металлов и «растления местного населения» запрещено было иудеям селиться в уральских казенных и частных заводах и Алтайском горном округе<sup>2</sup>.

Во время правления Николая I (1825–1855) выходит целый ряд законодательных актов о евреях, имевших яркую репрессивную направленность. Царь, известный своей страстью к регламентации всех сторон российской жизни, лично вникал в законодательство о евреях. В этот период в правящих кругах утверждается мнение, что «еврейский вопрос может быть решен только путем слияния евреев в религии и образе жизни с русским населением»<sup>3</sup>.

В это время началось распространение повинностей, которые ранее несло только русское православное население, на представителей других конфессий. В 1827 г. Николай I подписал указ о рекрутской повинности для евреев в возрасте 12–25 лет. По этому указу, с каждой тысячи человек еврейского населения брали 10 рекрутов, т.е. примерно в 3 раза больше, чем с христианского населения. Еврей-рекруты отправлялись на дальние окраины империи с целью оторвать их от привычной среды и приучить к иной жизни. Военная служба для них была сопряжена с нарушением религиозных предписаний (соблюдение субботы, законы о пище), сулила унижения и страдания<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Романов Р.Е., Ключева В.П. Евреи // Историческая энциклопедия Сибири. В 3-х т. Т. 1. А–И. Новосибирск, 2009. С. 515.

<sup>2</sup> Шайдуров В.Н. К вопросу о формировании еврейской общины Сибири в дореформенный период // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4 (52). Т. 1. С. 105.

<sup>3</sup> Дубнов С.М. Краткая история евреев. Ростов-на-Дону, 1997. С. 561

<sup>4</sup> Романова В.В. Указ. соч. С. 7.

Отслужившие 25-летний срок еврейские рекруты получали право оставаться на жительство в Сибири и образовывали особую сословную группу – т.н. «николаевских солдат». Они внесли существенный вклад в формирование еврейского населения Сибири.

Драматичной была судьба другой категории, находившейся в ведении военного ведомства, – детей–кантонистов. В соответствии с законами 1837, 1846 и 1847 гг. сыновья евреев, ссылаемых в Сибирь, а также сыновья призванных в армию, зачислялись в особые учебные заведения – кантонистские школы. При этом родителям запрещалось не только навещать своих детей кантонистов, но даже разговаривать с ними «издали». По воспоминаниям бывших кантонистов, в Сибирь отправляли мальчиков 7–10 лет, которых буквально отлавливали на улицах в городах и местечках черты оседлости.

Помимо военной подготовки, в задачу кантонистских школ входило «перевоспитание» еврейских детей, обращение их в православие. Выпускники кантонистских школ не возвращались в свои семьи, а должны были поступать на военную службу, продолжавшуюся 25 лет. Главные кантонистские заведения располагались в губернских центрах: Тобольске и Томске, в Восточной Сибири – в Иркутске.

Только в 1856 г. было запрещено брать малолетних детей в кантонисты, прекратились огульные крещения, был положен конец практике награждения выкрестов премией в 25 руб., после чего некоторые насильно крещенные в детстве еврейские рекруты возвращались в иудейскую веру<sup>1</sup>.

По данным Н.Б. Галашовой, в период царствования Николая I в Сибирь из европейской части страны ежегодно отправляли от 200 до 300 подростков в возрасте 12–14 лет для службы в кантонах. В христианство удавалось обратить до

---

<sup>1</sup> Романова В.В. Указ. соч. С. 7–8.

1/3 подростков. Остальные дети сохраняли верность религии предков. Часть кантонистов, принявших христианство, оставались на постоянное жительство в Сибири. Они пользовались сравнительно широкой свободой<sup>1</sup>.

Помимо законов, издававшихся правительством, различные ограничительные меры вводила и местная администрация. Так, в 1831 г. Томский губернский совет постановил не допускать евреев и цыган в города губернии (за исключением ремесленников), а в 1832 г. подобное же решение было принято Тобольским губернским управлением<sup>2</sup>. В январе 1833 г. Совет Главного управления Западной Сибири постановил не водворять евреев в города, однако уже на следующий год ссыльным евреям и членам их семей было разрешено причисляться в сельские и городские обыватели<sup>3</sup>.

Унижала евреев и мера, принятая в Тобольской губ. в 1848 г., когда иудеев, желающих носить ермолки, обложили постоянной податью в 5 руб. серебром<sup>4</sup>.

Свободное переселение евреев в Сибирь было разрешено очень короткое время. В целях способствовать развитию далекой окраины, а также в соответствии с проводившейся правительством политикой приобщения евреев к земледелию. В 1835 г. Николай I подписал указ, разрешавший евреям переселяться в Сибирь, в Тобольскую губ. Указ 20 ноября 1836 г. предусматривал оказание им материальной помощи в пути, поскольку выяснилось, что на переселение у

---

<sup>1</sup> *Галашова Н.Б.* Евреи в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Красноярск, 2006. С. 53.

<sup>2</sup> *Клюева В.П.* Евреи в Западной Сибири: политика государства и проблемы адаптации в сибирском обществе (XVII – начало XX в.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004. С. 9.

<sup>3</sup> ПСЗРИ–2. Т. IX. Отд. 1. № 6875.

<sup>4</sup> *Карих Е.В.* Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения XIX – начала XX в. Томск, 2004. С. 173.

большинства нет денег. Для переселенцев выделялись земельные участки, за счет казны им выдавались сельскохозяйственные орудия, рабочий скот и необходимая домашняя утварь, даже избы должны были строиться из казенного леса. Количество евреев, желавших переселиться в Сибирь, было столь велико, что министр финансов Е.Ф. Канкрин возбуждает вопрос о выделении для них еще десяти участков свободных казенных земель в Омской области<sup>1</sup>.

Однако уже 5 января 1837 г. переселение евреев в Сибирь было приостановлено, а 15 мая того же года полностью запрещено. Были изданы особые правила, преследующие цель «решительно и навсегда прекратить» переселение евреев в Сибирь, а также уменьшить «число поселенных уже в Сибири евреев»<sup>2</sup>. Те переселенцы, которые успели добраться до места назначения до издания этого приказа, могли оставаться в Сибири, находившиеся же в пути были задержаны и отправлены в Херсонскую губ. Всего успели переселиться в Западную Сибирь 1367 чел., впоследствии потомки этих колонистов расселились по всей Сибири<sup>3</sup>.

Негативную роль в запрещении сельскохозяйственных колоний в Сибири сыграл шеф жандармов А.Х. Бенкендорф. По его мнению, в Сибири, где в ссылке находится много порочных людей, евреи, «сами сомнительные в своей нравственности», «не будут иметь добрый пример трудолюбия и хозяйства». Вероятно, эти аргументы могли повлиять на мнение Николая I, запретившего в итоге

---

<sup>1</sup> Ключева В.П. Указ. соч. С. 9.

<sup>2</sup> Романова В.В. Указ. соч. С. 9–10.

<sup>3</sup> Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 г.). Улан-Удэ, 2003. С. 21.



переселение евреев: в законе прямо говорилось, – «Поселение евреев в Сибири для хлебопашества воспрещено»<sup>1</sup>.

Впрочем, и сами евреи не стремились заниматься сельским хозяйством. Когда в 1836 г. было издано предписание генерал-губернатора Западной Сибири о воспрещении проживать евреям в городах без билетов, разрешающих проживание в избранном населенном пункте, выяснилось, что из 16 волостей, в которых номинально числились евреи, только в 4 они действительно проживали, большинство же их фактически находились в Тобольске<sup>2</sup>.

В 1837 г. издаются также новые правила «О мерах против переселения евреев в сибирские губернии и для уменьшения числа поселенных уже в Сибири евреев»<sup>3</sup>. В соответствии с ними для евреев моложе 40 лет ссылка в Сибирь по приговору суда заменялась отдачей в солдаты или заключением в арестантские роты. Разрешалось отправлять в Сибирь осужденных старше 40 лет, и только в отдаленные места – Забайкалье и Якутскую область. Для того, чтобы уменьшить число евреев, уже поселившихся в регионе, правила предписывали зачислять в кантонисты детей из семей ссыльнопоселенцев, записанных в городские сословия, а в случае отказа родителей – переселять детей в «черту оседлости» за казенный счет.

В 1847 г. евреи, поселившиеся в Сибири до 1837 г., лишились права на смену местожительства и выезд в другие районы без разрешения местных властей. Данные ограничения привели к сокращению притока еврейских мигрантов на восточные окраины.

---

<sup>1</sup> Сборник действующих узаконений о праве евреев на жительство и производство торговли в Российской империи / Сост. *Н.И. Арфа*. СПб., 1897. С. 87.

<sup>2</sup> *Клюева В.П.* Указ. соч. С. 11.

<sup>3</sup> ПСЗРИ–2. Т. XII. № 10242.

Тем не менее, по мнению некоторых исследователей, однозначно охарактеризовать политику государства в отношении сибирских евреев как дискриминационную нельзя: «Скорее складывается мнение, что государство не имело четкой линии в отношении евреев»<sup>1</sup>. Об этом свидетельствуют противоречивые законы, принятые по отношению к сибирским евреям: в 1827 г. был издан закон, запрещающий евреям-мужчинам следовать к месту ссылки вместе с сосланными женами; с 1834 г. евреи, сосланные в Сибирь на поселение, получили право причисляться в купечество; закон 1836 г. разрешил переселение в Сибирь; закон 1837 г. – запретил; в 1847 г. было позволено выдавать торговые свидетельства всем евреям.

В эпоху реформ Александра II правовое положение сибирских евреев несколько улучшилось. С 1857 г. они получили право вступать на общих основаниях в купеч. гильдии, с 1858 г. – переходить из сословия государственных крестьян в мещанство. В конце 1850-х гг. были упразднены кантонистские школы, а их совершеннолетние воспитанники направлялись на военную службу в войсковые формирования центральных губерний. В 1859 г. было разрешено сибирским евреям переселяться в губернии «черты оседлости», но запрещено евреям из несибирских губерний приезжать в Сибирь<sup>2</sup>. В 1860 г. было принято решение прекратить еврейскую ссылку в Сибирь «вследствие непомерного увеличения в ней числа их», ссыльные же должны были поселяться не отдельными селениями, а в деревнях старожилов. Однако отмена еврейской ссылки осталась только на бумаге. В конце XIX в. современник писал: «Хотя в 1860 г. повелено прекратить ссылку евреев в Сибирь... тем не менее ссылка их продолжается»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Клюева В.П. Указ. соч. С. 10–11.

<sup>2</sup> Романов Р.Е., Клюева В.П. Указ. соч. С. 515.

<sup>3</sup> Ефимов А. Православное население Томской губернии по данным 1870–1880 гг. СПб., 1890. С. 35.

После принятия закона 1865 г. «О дозволении евреям жить во всех местах Империи и заниматься безо всяких ограничений, на одинаковых со всеми русскими правах, ремеслами и промыслами, соответственно их нравам и способностям» действие его не было распространено на Сибирь. В 1866 г. детям ссыльнопоселенцев из евреев и евреям, высланным в Сибирь без лишения прав состояния, разрешалось записываться в податные сословия и купечество.

В целом, как отмечают исследователи, «Либеральные веяния эпохи «великих реформ» способствовали унификации правового статуса еврейской диаспоры с положением других этноконфессиональных общностей. Одновременно власть стремилась ограничить ее свободы, особенно в экономической и миграционной сферах»<sup>1</sup>.

Как справедливо пишет Л.В. Кальмина, «Положение евреев регулировалось многочисленными, порой неясными, часто противоречащими друг другу законами и подзаконными актами... Даже высшие сановники не всегда знали, как трактовать тот или иной законодательный акт»<sup>2</sup>.

На особом положении находился Алтайский горный округ, где могли проживать только евреи-врачи и отставные солдаты, всем остальным категориям без исключения здесь запрещалось даже временное пребывание. Специальный указ об этом был издан 20 июня 1845 г.<sup>3</sup>

Российское законодательство запрещало иудеям не только приезжать в Сибирь, но и проживать там. Как пишет историк В.Ю. Рабинович, «Зауралье становилось запретной

---

<sup>1</sup> Романов Р.Е., Клюева В.П. Указ. соч. С. 515.

<sup>2</sup> Кальмина Л.В. Указ. соч. С. 18.

<sup>3</sup> Систематический сборник законов о евреях, составленный Л.М. Роговиным. СПб., 1913. С. 102; см. также: Усольцев А.В. Имперская политика в отношении евреев на Алтае в XIX в. // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. II регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Иркутск, 2001. С. 6–9.

территорией для уже проживавших в крае иудеев или для лиц, имевших право повсеместного жительства в пределах Империи. Для любого еврея, оказавшегося за Уралом, грань между легальным и нелегальным становилась изначально условной, коль скоро сам факт их пребывания в регионе трактовался как нарушение правовых установлений»<sup>1</sup>.

Тем не менее численность евреев в Сибири постоянно росла. Для того, чтобы перебраться за Урал и закрепиться здесь, использовались различные способы обойти запреты: путем передачи паспорта своему единоверцу, покупки ремесленного свидетельства в Сибири и т.д. Особенно затруднительно было выслать евреев, вступивших в подряды с казной. Существовала даже определенная «технология» закрепления в Сибири: часто незаконно проживавший здесь еврей затягивал выселение под предлогом ликвидации дел, болезни членов семьи, суровости времени года и т.п. В результате выселение постоянно откладывалось. В то же время выселяемые евреи постоянно направляли жалобы в МВД, которое приостанавливало распоряжения губернского начальства о высылке. Ходатайства об отсрочке высылки евреев подавали и сибиряки-христиане, которые с течением времени вступали с евреями в различные правовые, имущественные и личные отношения<sup>2</sup>.

Существовали и другие способы перебраться в Сибирь. Часто использовали фиктивное крещение, приобретение поддельных справок и документов, дающих право повсеместного жительства. Некоторые даже специально совершали незначительные преступления или прибегали к самооговору – признавались в совершении преступлений, за которые полагалась высылка в Сибирь (конокрадство, мелкие кражи,

---

<sup>1</sup> Рабинович В.Ю. Евреи и иркутское общество (конец XIX – начало XX в.) // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М., 1999. С. 22–23.

<sup>2</sup> Клюева В.П. Указ. соч. С. 12–13.

подделка и распространение фальшивых ассигнаций, контрабанда)<sup>1</sup>.

Спецификой положения евреев в Сибири было наличие внутренней «черты еврейской оседлости», под которой подразумевалось место причисления поселившегося в Сибири еврея, откуда он не имел права отлучаться без специального разрешения. Впервые это понятие было использовано Сенатом в 1874 г. Первоначально чертой оседлости считалась волость или город, к которому были приписаны евреи. Только в 1903 г. указом Сената это определение было расширено до уезда, на территории которого было расположено место причисления<sup>2</sup>.

Запрет на поселение в Сибири действовал вплоть до 1917 г. «Устав о паспортах» (1903 г.) однозначно утверждал: «евреям проезд и водворение в Сибирь воспрещается, с ограничениями, указанными в Уставе о ссыльных». В разъяснении особо указывалось, что в законе о запрещении водворения в Сибирь не сделаны исключения и для евреев, имеющих право на повсеместное жительство в Европейской России.

Много внимания уделено евреям в «Уставе о ссыльных». Женам евреев дозволялось следовать в Сибирь за ссылаемыми туда мужьями, если они того сами пожелают. Им разрешалось брать с собою малолетних детей мужского пола до 5 и женского до 10 лет, незамужних же дочерей и старше этого возраста – «если они сами изъявят согласие на это». При ссылке в Сибирь за преступления евреек их мужья следовать за ними не могли, и «из малолетних детей таким еврейкам предоставлено брать лишь грудных младенцев, и то не иначе, как с согласия мужей. Дети ссыльных евреев

---

<sup>1</sup> Рабинович В.Ю. Евреи и иркутское общество... С. 24.

<sup>2</sup> Галашова Н.Б. Евреи в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Красноярск, 2006. С. 61–62.

оставляются при родителях на общих правилах для детей ссыльных»<sup>1</sup>.

Существовало несколько категорий евреев, которые имели право на жительство в Сибири. Это лица с высшим образованием или учеными степенями, врачи, аптекари, фельдшеры, некоторые категории ремесленников и мастеров. Циркуляр МВД 1883 г. и ряд других распоряжений позволяли проживать в Сибири механикам, винокурам и ремесленникам при условии работы по специальности. Еще в 1867 г. право на повсеместное жительство, в т.ч. и в Сибири, а также возможность приписываться с семьями в мещанские и купеческие общества получили отставные нижние чины прежнего рекрутского набора. Имели право жить в Сибири дети кантонистов и «николаевские солдаты». В начале XX в. эти группы пополнились также евреями – участниками русско-японской войны, а затем и беженцами из западных губерний в период Первой мировой войны.

Правовое положение предпринимателей еврейской национальности также отличалось некоторой спецификой. В Российской империи вплоть до начала XX в. для евреев занятие торговлей вне черты оседлости, включавшей некоторые приграничные губернии и области, было сопряжено с немалыми трудностями. Для того, чтобы противостоять проникновению еврейского капитала во «внутренние губернии», в XIX в. был разработан ряд законодательных актов, согласно которым право выезда за черту получали только те торговцы, которые не менее 5 лет состояли в 1-й купеческой гильдии. Как только купец-еврей выбывал из 1-й гильдии, он автоматически терял право пребывания вне черты оседлости. Лишь десятилетнее пребывание в первой гильдии давало евреям право последующего свободного проживания в любом месте Российской империи.

---

<sup>1</sup> Систематический сборник законов... С. 101–102.

Еще в 1824 г. по личному указанию императора Александра I был принят указ, запрещавший евреям заниматься золотодобычей. Кроме того, долгое время купцов-евреев было запрещено возводить в почетное гражданство (только 1863 г. был издан сенатский указ, по которому «евреи купцы, пробывшие 10 лет в 1-й гильдии и 20 лет во 2-й гильдии, возводятся в потомственное почетное гражданство на том же основании, как и записанные в сии гильдии купцы прочих национальностей»<sup>1</sup>), было ограничено их право на участие в городском самоуправлении.

Только в 1872 г. было принято постановление министра финансов, которое позволило евреям заниматься частными разработками золотых россыпей в Сибири. Однако в 1887 г. издается закон, запрещавший евреям питейную торговлю и винокурение.

Евреи были также ограничены в праве приобретать и арендовать недвижимость: «Сибирские евреи, для коих место причисления считается местом постоянной их оседлости, не имеют права на покупку и аренду недвижимых имуществ, находящихся вне места их приписки»<sup>2</sup>.

Эти ограничительные меры во многом могут объясняться также тем, что Сибирь, еще с момента вхождения в состав России, рассматривалась как объект эксплуатации, прежде всего, со стороны государства. В силу этого на протяжении долгого времени существовали различные ограничения для использования сибирских богатств со стороны частных лиц, к числу которых относились нераспространение в регионе крепостного права, частного землевладения и свободного предпринимательства.

Предпринимательская деятельность евреев испытывала и другие ограничения. Так, в начале XX в. было запрещено

---

<sup>1</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5973. Л. 1.

<sup>2</sup> Цит. по: *Клюева В.П.* Указ. соч. С. 15.

евреям даже временно пребывать в некоторых северных округах Тобольской губернии, вследствие чего несколько тобольских купцов, занимавшихся рыбным промыслом в низовьях Оби, разорились.

Вообще на рубеже XIX–XX вв. можно отметить ужесточение репрессивных мер по отношению к евреям. В 1890 г. был принят указ Сената, из которого следовало, что евреям запрещено не только селиться, но и временно находиться в пределах 100-верстной приграничной полосы.

В 1896 г. закон запретил евреям-солдатам жить вне черты оседлости даже в короткий промежуток отпуска в годы действительной службы в армии. Получалось так, что еврейский солдат из сибирской части должен был на время своего месячного отпуска удалиться в черту оседлости. В следующем, 1897 г., Сенат запретил сибирским евреям «свободное переселение из одного места Сибири в другое»<sup>1</sup>. На границах сибирских губерний, пристанях и ж.-д. станциях появились кордоны, не пропускавшие еврейских переселенцев в восточные районы страны.

В начале XX в. ужесточение законодательства, регламентировавшего миграцию евреев и выбор ими местожительства, достигло апогея. В 1903 г. Сенат лишил еврейских купцов 1-й гильдии возможности переселяться в Сибирь и направлять туда своих торговых представителей. В 1907 г. въезд в регион был запрещен даже для евреев с высшим образованием<sup>2</sup>.

Сибирская администрация в эти годы стала буквально следовать ограничительным законам. Местные власти использовали многочисленные ограничения и запреты для притеснения евреев, сопровождавшегося уголовным преследованием, насильственным выселением, жесткой регламентацией передвижения. Примеров можно привести множество. В

---

<sup>1</sup> Романова В.В. Указ. соч. С. 36.

<sup>2</sup> Романов Р.Е., Клюева В.П. Указ. соч. С. 515.



частности, было отказано временно прибыть в Сибирь инженеру для строительства Транссибирской магистрали, доверенным столичных аристократов для участия в торгах, слепому старику 67 лет при сыне и т.д.<sup>1</sup>

В 1901–1902 г. из Тобольской губ. было выслано 10 семей евреев, происходивших из губерний Европейской России, и 17 семей, состоявших на причислении в Сибири, но не живших в местах прописки<sup>2</sup>.

Выселять стали даже людей, которые прибыли в Сибирь малолетними детьми со своими сосланными родителями и практически всю жизнь провели в Сибири. Так, мариинский мещанин Раскин Залманович Галшевич, происходивший из мещан г. Старобыховска Могилевской губ. и прибывший в Сибирь в возрасте 8 лет с сосланным отцом, в 1914 г., когда ему было уже 33 года, вместе со всей своей семьей, состоявшей из жены Хай, 30 лет, 2 сыновей и дочери, был выселен несмотря на то, что «поведения был одобрительного, под судом и следствием не состоял, вредным для общественного порядка не представлялся и неудовольствия со стороны населения, среди которого находился, не вызывал». Вместе с ним из города было выселено еще 23 семьи евреев, потомков ссыльных<sup>3</sup>.

Многим из сибирских евреев приходилось доказывать в различных инстанциях свое право проживать здесь. Так, в 1891 г. специально разбиралось дело жены канского мещанина Гольды Абрамовны Аксельруд. В результате было принято решение, что она, в соответствии с циркуляром МВД от 3 апреля 1880 г. за № 30, «имеет право проживать в г. Мариинске как поселившаяся оседло до 3.04.1880 г.»<sup>4</sup>. А вот могилевскому купцу Исааку Борисовичу Вульфину не

---

<sup>1</sup> РГИА. Ф. 1284. Оп. 224. Д. 775. Л. 13 об.

<sup>2</sup> *Клюева В.П.* Указ. соч. С. 13.

<sup>3</sup> РГИА. Ф. 1284. Оп. 224. Д. 775. Л. 88, 88 об.

<sup>4</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 169.

повезло – его пребывание в Мариинске было признано незаконным<sup>1</sup>.

Выселению подлежали не только лица, не имевшие права жить в Сибири, но и сибирские евреи, проживавшие не по месту приписки. В 1904 г. из Тобольска пытались выселить тарского мещанина Янкеля Рамна, туринскую мещанку Шейну Цитленик и березовскую купчиху Нехаму Цессес в места их причисления. Однако Цессес и Рамн получили отсрочку на два месяца до открытия навигации, а Цитленик не могла уехать из города по личным мотивам. В расписке она указывала: «Я лишь тогда могу выехать из Тобольска, когда выпишут мужа из дома умалишенных»<sup>2</sup>.

В 1914 г. семья мариинского мещанина Мойше Моисевича Голдена, работавшего винокуром на заводе купца Вытнова, была выдворена из Томска как не имеющая права жительства. Также было отказано проживать в губернском центре мариинскому мещанину Голдену, который здесь родился и прожил всю жизнь<sup>3</sup>.

О роли местной администрации бывший чиновник Омского областного правления Т.И. Тихонов писал: «Кроме так называемого законодательства о евреях, существует нечто неизмеримо худшее, это т.н. «местная политика» по отношению к евреям. Эта политика... постоянно меняется, находясь в зависимости не только от местных генерал-губернаторов, но и более скромных по положению, но всемогущих по существу уездных начальников, исправников, приставов и т.д.»<sup>4</sup>.

В начале XX в. Сибирь становится полностью закрытой территорией для всех категорий евреев, даже таких, столь

---

<sup>1</sup> ГАКО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 103.

<sup>2</sup> Ключева В.П. Указ. соч. С. 13.

<sup>3</sup> РГИА. Ф. 1284. Оп. 224. Д. 775. Л. 88, 88 об.

<sup>4</sup> Тихонов Т.И. Сибирские евреи, их права и нужды // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 290.

необходимых в регионе, как врачей, учителей, инженеров, ремесленников. Ю. Островский писал о том, что по всей Сибири устанавливались кордоны для приезжавших евреев, и на их паспортах ставилась печать «Въезд в сибирские города воспрещен»<sup>1</sup>. В указе Сената 1907 г. категорично утверждалось: «Всем евреям без изъятия проезд и водворение в Сибири воспрещается». Исключение составляли только сылаемые на дальнюю окраину преступники.

Столь очевидное несоответствие политики царизма объективным потребностям развития региона не могло не вызывать удивление. В.В. Романова делает вывод, что «...проводимая в XIX в. царизмом политика в отношении евреев Сибири не имела под собой объективной основы»<sup>2</sup>. Действительно, если в отношении евреев европейской части страны репрессивные меры могли быть объяснены протекционизмом по отношению к русскому населению, ограждению его от конкуренции в условиях перенаселенного региона, то в условиях малонаселенной и слабо освоенной Сибири они теряли всякий смысл. Корни этой политики, по-видимому, крылись в самом характере политического строя Российской империи, а также в колониальной по своей сути политике, проводимой по отношению к Сибири.

---

<sup>1</sup> *Островский Ю.* Сибирские евреи. СПб., 1911. С. 25.

<sup>2</sup> *Романова В.В.* Указ. соч. С. 44.

## Глава 2

### ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЛЕНИЕ

Специфика формирования еврейской диаспоры в Сибири связана со ссылкой сюда уголовных и политических преступников из европейской части страны.

По сведениям некоторых авторов, впервые евреи появились в Сибири еще в XVII в. Первоначально это были сосланные за Урал военнопленные, захваченные во время войн с Польшей<sup>1</sup>. На вечное житье в Сибирь вместе с женами и детьми высылали иудеев из Москвы в 1659 г., поскольку в столице имели право жить только крещеные евреи<sup>2</sup>.

С начала XVIII столетия масштабы ссылки в Сибирь увеличиваются. На отдаленную окраину ссылаются приговоренные к каторге для работы на сибирских рудниках: Ачинском, Нерчинском, Зерентуйском. На каторжные работы ссылались преимущественно в Восточную Сибирь. В числе ссыльных сюда попадали и евреи. Вероятно, их потомки оставались здесь жить и помнили о своих предках. Ю. Островский писал, что тобольские евреи уверяли его в том, что их общинная жизнь возникла в Тобольской губ. еще во второй половине XVIII в., а еврейское кладбище в губернском центре появилось до 1813 г.<sup>3</sup>

В начале 1870-х гг. другой современник писал: «Прибытие первых евреев в Западную Сибирь относят к незапамятным временам, приблизительно лет на 80 назад. Вместе с

---

<sup>1</sup> *Антропова И.Е.* К истории формирования еврейских общин Тобольской губернии и г. Тюмени (XVII в. – 1837 г.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004. С. 28

<sup>2</sup> *Клюева В.П.* Евреи в Западной Сибири: политика государства и проблемы адаптации в сибирском обществе (XVII – начало XX в.) // Там же. С. 5.

<sup>3</sup> *Островский Ю.* Сибирские евреи. СПб., 1911. С. 7–9.

ними, или несколько позже последовали их семейства: жены, дети, даже родственники, – т.н. «по воле зашедшие». Поэтому «вольно зашедших» уже давно оказалось гораздо более в Западной Сибири, чем самих ссыльно-поселенцев»<sup>1</sup>.

Неоднократно встречаются упоминания о сибирских евреях и в церковных документах XVIII в. Они касаются регламентации жизни иудеев, принявших православие, или указывают на сам факт перехода в христианство<sup>2</sup>.

Однако численность евреев в регионе в XVII–XVIII вв. была очень незначительной. При этом первые евреи, вероятно, ассимилировались среди сибирского населения.

После того, как в 1791 г. была установлена «черта еврейской оседлости», Сибирь была исключена из числа губерний, в которых разрешалось проживать евреям. Легально находиться за Уралом могли только евреи-христиане, ссыльные, каторжане или получившие особое разрешение.

Тем не менее численность еврейского населения в регионе, начиная с рубежа XVIII–XIX вв., быстро увеличивается. В начале XIX столетия появляются уже довольно значительные компактно проживающие группы евреев (в Тобольске, Каинске, Омске, Томске, Иркутске, Нижнеудинске) и именно с этого момента можно говорить о еврейской диаспоре в Сибири.

В это время ссылка в Сибирь как наказание за различные преступления применялась очень широко, распространившись на те преступления, которые прежде подлежали другим видам наказаний: например, членовредительство, нищенство, бродяжничество. В начале XIX в. было издано несколько указов, определивших ссылку в Сибирь наказанием за некоторые маловажные правонарушения, совершенные

---

<sup>1</sup> *Гудович*. Быт евреев в Сибири // Вестник русских евреев. 1871. № 29.

<sup>2</sup> *Клюева В.П.* Указ. соч. С. 6.

евреями. Так, ссылке подлежали евреи, не платившие подати в течение трех лет<sup>1</sup>.

Большая часть сибирской диаспоры формировалась за счет ссыльнопоселенцев, однако существовали и некоторые возможности для добровольного переселения.

Одна из первых общин в Западной Сибири появилась в Каинске Томской губ. В 1816 г. в городе проживали около 100 евреев, владевших 23 домами. Община имела молитвенный дом и собственное кладбище. В 1820-е гг. небольшие группы евреев образовались в Тобольске (128 чел.), Томске (69 чел.) и др. городах<sup>2</sup>.

В 1827 г. наиболее крупные общины были в Каинске (327 чел.), Тобольске (128 чел.) и Томске (69 чел.). В Тюмени проживали 17 евреев, в Ялуторовске – 1. В Западной Сибири в целом насчитывалось 607 евреев<sup>3</sup>. В эти годы еврейские общины жили довольно замкнуто, управление в них осуществлялось кагалами, которые отвечали также за сбор налогов.

В 1835 г. численность еврейской общины Западной Сибири возросла до 1735 чел. (1095 муж. и 640 жен.). Из них в Тобольской губернии проживали 681 чел., в Томской – 1054<sup>4</sup>.

Наиболее крупная еврейская земледельческая колония (256 чел.) возникла в 1830-е гг. в Тюкалинском округе Тобольской губ.<sup>5</sup>

---

<sup>1</sup> *Антропова И.Е.* Указ. соч. С. 29.

<sup>2</sup> *Романов Р.Е., Клюева В.П.* Евреи // Историческая энциклопедия Сибири. В 3-х т. Т. 1. А–И. Новосибирск, 2009. С. 514.

<sup>3</sup> *Ивонин А.Р.* Еврейская община в Западной Сибири в первой половине XIX в. // Проблемы административно-государственного регулирования межнациональных отношений в Тюменском регионе. Тобольск, 1995. С. 41.

<sup>4</sup> *Ивонин А.Р.* Еврейское население Западной Сибири в демографических процессах 30-х – начала 60-х гг. XIX в. // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. III регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Улан-Удэ, 2002. С. 21.

<sup>5</sup> *Романов Р.Е., Клюева В.П.* Указ. соч. С. 514.

Особенно активно увеличивалась численность еврейской общины в Тобольске в 30-е гг. XIX в. благодаря расположению в городе приказа о ссыльных и главной пересыльной тюрьмы<sup>1</sup>. По плану застройки Тобольска 1834 г., для еврейских домов было отведено место за Абрамовским мостом, т.н. слобода Атрясиха<sup>2</sup>.

В середине 1830-х гг. 1039 чел. (60% евреев Тобольской губернии) были приписаны к селам. Некоторые оставались там на жительство и занимались хлебопашеством. Наиболее крупная земледельческая колония – 256 чел. – сложилась в Тюкалинском округе<sup>3</sup>.

С 1837 по 1846 гг. через Тобольский приказ о ссыльных прошли 876 мужчин-евреев и 63 женщины. Среди их правонарушений чаще всего встречались воровство, грабеж, подделка ассигнаций и контрабанда<sup>4</sup>.

Каинск (наряду с Тобольском) был одним из первых сибирских городов, в начале XIX в. официально определенных для расселения евреев. О Каинской общине писал в своем дневнике Сперанский, посетивший проездом этот город: «Каинск – маленький городок, ныне только в план приведенный. Множество жидов и цыган»<sup>5</sup>. Уже к середине столетия в городе сформировалась довольно многочисленная община. По данным 1858 г., в Каинском округе было 1008 евреев, что составляло 41% всех евреев Томской губ. Около 40% из них проживали в Каинске, составляя 12% жителей города. Декабрист И.И. Завалишин отметил, что Каинск в шутку на-

---

<sup>1</sup> *Савиных М.* Политика российского самодержавия в отношении сибирских евреев в XIX – начале XX в. М., 1998. С. 149.

<sup>2</sup> *Клюева В.П.* Указ. соч. С. 8.

<sup>3</sup> *Ивоин А.Р.* Еврейское население Западной Сибири в демографических процессах 30-х – начала 60-х гг. XIX в. // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока. Матер. III регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Улан-Удэ, 2002. С. 17.

<sup>4</sup> *Антропова И.Е.* Указ. соч. С. 30.

<sup>5</sup> Цит. по: *Островский Ю.* Сибирские евреи, СПб., 1911. С. 8.

зывают «сибирским жидовским Иерусалимом». По бытующей в Каинске легенде, евреев сослали сюда из приграничного местечка в Белоруссии за контрабанду. С целью пресечения их деятельности жителей местечка поголовно отправили в Сибирь<sup>1</sup>.

**Таблица 1**

**Евреи в городах Тобольской губернии в 1860 г.**

Город	Всего населения	Евреев	
		абс.	%
Тобольск	16960	225	1,3
Омск	19772	318	1,6
Тюмень	11430	31	0,3
Тара	4898	9	0,2
Туринск	4249	–	0
Курган	3461	9	0,3
Ялуторовск	3030	36	1,2
Ишим	2924	27	0,9
Березов	1458	сведений нет	
Тюкалинск	1424	7	0,5
Сургут	1334	–	0
<b>Итого:</b>	<b>70940</b>	<b>662</b>	<b>0,9</b>

*Источник:* РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 557.

В Тюмени первые евреи появились в 20-е гг. XIX в. В 1823 г. среди 10571 жителя города числилось и 12 евреев (5 мужчин и 7 женщин). К 1835 г. их численность сократилась до 8 чел. Согласно же годовому отчету тюменской полиции за 1845 г. в числе горожан насчитывалось 34 иудея: 21 мужчина и 13 женщин. То, что численность еврейского населения в городе в первой половине XIX в. была незначительной, во многом было связано с тем, что, по указу 1835 г., Тюмень считалась городом пограничным с «областями проживания сибирских киргизов» (т.е. казахов – Ю.Г.), и здесь за-

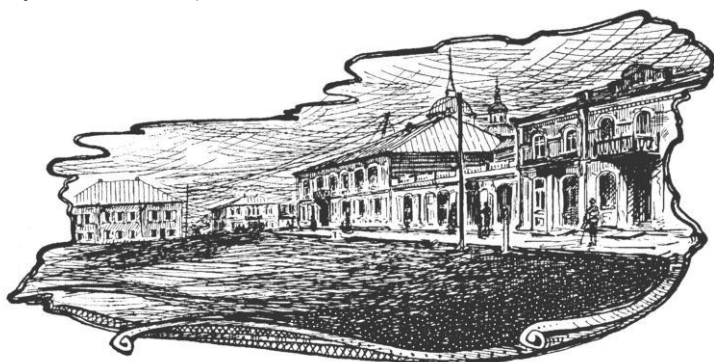
<sup>1</sup> Бурматов А.А. Демографическая история Каинска–Куйбышева и его округи. Новосибирск, 1997. С. 23–25.



прешалось причисление к мещанам всех ссыльнопоселенцев, в том числе и евреев<sup>1</sup>.

Многочисленные запретительные меры правительства не прекращали притока евреев в Сибирь. Несмотря на разнообразные правовые ограничения еврейское население региона с каждым годом росло: в 1835 г. их численность составила 1735 чел., в 1840 г. – 2184, в 1859 г. – 3874, в 1875 г. – 11400 чел.<sup>2</sup>

В 1860 г. в Тобольске и Тобольском округе числилось 305 евреев (160 муж. и 145 жен.)<sup>3</sup>. Уже в 1862 г. в одном только Тобольске проживало 445 чел. (259 муж. и 186 жен.) – 2,5% горожан<sup>4</sup>. В 1858 г. в Ялutorовске проживали 24 еврея (12 муж. и 12 жен.)<sup>5</sup>.



*Рис. 1. Вид города Каинска в конце XIX в.*

В 1864 г. Каинск был городом с наименьшим процентом русских и наибольшим процентом евреев в Западной Си-

<sup>1</sup> Ключева В.П. Указ. соч. С. 8.

<sup>2</sup> Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения XIX – начала XX в. Томск, 2004. С. 52–53; Евреи: История по Брокгаузу и Бухарину. М.; СПб., 2003. С. 126.

<sup>3</sup> Памятная книжка для Тобольской губернии на 1860 г. Тобольск, 1860. С. 135–136.

<sup>4</sup> ГУТО ГАТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 700.

<sup>5</sup> АРГО. Раз. 61. Оп. 1. Д. 23. Л. 94 об.

бири. Из 3243 жителей еврейми были 460 чел., или 14,2%. По численности евреев Каинск уступал только губернскому Томску (734 чел.)<sup>1</sup>.

О том, что представлял собой уездный Каинск в 1860-х гг., можно судить по описанию того времени: «Улицы, выходящие на площадь, далеко не завидны: каменных зданий во всем городе нет, мостовых и всякого искусственного освещения – тоже, тротуаров мало, да и не в порядке... Всех вообще зданий в городе считается 406; церковей 2 (каменный собор и деревянный храм на кладбище), 1 еврейская молитвенная школа, 2 винных склада и 32 питейных дома»<sup>2</sup>.

Вот какое наблюдение оставил современник о еврейской общине Каинска: «...где поселились евреи, там коммерческая суетня и толкотня. В Сибири также думали превратить евреев в хлебопашцев, но и здесь, как и в Западной России, народ этот сумел разбить всякие надежды и упрямо остался при своих качествах. Из города Каинска евреи умудрились сделать такой же город, каких неисчислимое множество во всем западном крае России. Каинск сибиряки справедливо называют «сибирским Иерусалимом»... из городка, не имеющего никакого промышленного и торгового движения и, как все города Сибири, вообще углубленного в себя и мертвенно молчащего, евреи сделали крикливый, живой и торговый. На площадке приладился рынок, выросли как грибы лавчонки, в лавчонках засели еврейки. Евреи, сбиваясь в многообразные и многочисленные кучки, машут руками, бегая по улицам, машут фалдами длиннополых казинетовых сюртуков... Евреи же добились того, что в Каинске теперь одно из главных мест склада всего пушного товара (особенно беличьих хвостов), отправляемого за границу, на Лейпциг-

---

<sup>1</sup> Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1872.

<sup>2</sup> Тобольские губернские ведомости. 1865. 11 июня.

скую ярмарку. Поэтому-то на такой печальный и убогий городок с 700-ми жителей насчитывается до 70 купцов»<sup>1</sup>.

Значительная еврейская община (322 чел.) существовала также в Мариинске, где иудеи составляли в 1864 г. 7,2% населения. Подавляющее большинство евреев Каинска и Мариинска являлись ссыльными, членами их семей или потомками.

**Таблица 2**

**Евреи в городах Томской губернии в 1864 г.**

Город	Всего населения	Евреев	
		абс.	%
Томск	21182	734	3,5
Барнаул	10257	–	0
Бийск	5152	12	0,2
Мариинск	4470	322	7,2
Каинск	3243	460	14,2
Колывань	2879	–	0
Кузнецк	1915	6	0,3
Нарым	1411	6	0,4
<b>Итого:</b>	<b>50509</b>	<b>1540</b>	<b>3,0</b>

*Источник:* Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1872. С. 3–76.

Прибывающих в Томскую губ. ссыльных евреев местная администрация неохотно селила в губернском центре, где их и так было значительное количество. В то же время большая часть территории губернии с городами Барнаулом, Бийском, Колыванью и Кузнецком относилась к Алтайскому горному округу, находившемуся в ведении Кабинета, где поселиться евреям было запрещено. Поэтому значительное число ссыльных евреев направлялось в лежавшие на Московско-Сибирском тракте города Каинск и Мариинск, в результате

---

<sup>1</sup> Максимов С.В. Сибирь и каторга. СПб., 1900. С. 128–129.

чего доля еврейского населения в этих городах очень быстро росла<sup>1</sup>.

Всего же общая численность евреев Западной Сибири с 1835 г. (1735 чел.) до 1864 г. (3014 чел.) выросла в 1,7 раза при сохранении прежнего удельного веса (0,14–0,15%)<sup>2</sup>. К середине 60-х гг. XIX в. евреи расселились практически по всему региону за исключением Алтайского горного округа (впрочем, и здесь 12 чел. проживали в Бийске и 6 – в Кузнецке) и северного Березова. При этом охотнее всего они селились в крупных административных центрах. В 1864 г. почти две трети евреев региона проживали в трех городах: Тобольске, Томске и Омске.

В еврейских сообществах повсеместно создавались общины с органами самоуправления. Государство в значительной мере контролировало еврейские общины, при этом на органы внутриобщинного самоуправления была возложена организация религиозной, благотворительной, образовательной и хозяйственной деятельности. Самоуправление включало в себя институт раввината, духовное и хозяйственное правления, решало не только общественные, но и частные повседневные проблемы членов общины<sup>3</sup>.

В Томске, по данным однодневной городской переписи 1866 г., насчитывалось 858 евреев (450 муж. и 408 жен.), что составляло 4,3% населения города<sup>4</sup>. Всего же в Томской губернии в этом году насчитывалось 1437 евреев (680 муж. и 757 жен.)<sup>5</sup>. Уже через 9 лет, в 1875 г., в Томске проживали

---

<sup>1</sup> См.: *Гончаров Ю.М.* Еврейская община г. Мариинска в конце XIX – начале XX в. // *Очерки истории еврейских общин Сибири и Дальнего Востока (XIX – начало XX в.)*. Красноярск, 2001. С. 53–64.

<sup>2</sup> *Ивонин А.Р.* Еврейское население... С. 16.

<sup>3</sup> *Романов Р.Е., Ключева В.П.* Указ. соч. С. 515.

<sup>4</sup> *Костров Н.* Однодневная перепись жителей г. Томска 18 декабря 1866 г. // *Томские губернские ведомости*. 1867. № 16.

<sup>5</sup> *Костров Н.* Статистика Томской губернии в 1866 г. // *Томские губернские ведомости*. 1867. № 47.

2160 евреев (1081 муж. и 1079 жен.), или 7,9% горожан<sup>1</sup>. В 1880 г. их насчитывалось 1990 чел. (5,9%). Всего в Томской губернии в 1884 г. проживали 6578 евреев, что составляло 0,56% всего населения<sup>2</sup>.

В 1880 г. в Тобольской губ. проживали 2018 евреев (1047 муж. и 971 жен.), что составляло 0,17% населения губернии<sup>3</sup>. В 1884 г. в губернии числилось уже 2656 евреев (0,16% населения)<sup>4</sup>. В 1887 г. в одном только Тобольске было 2825 чел. (1441 муж. и 1384 жен.) иудейского вероисповедания, или 12% горожан<sup>5</sup>.

В Омске, по сведениям однодневной городской переписи 1877 г., проживали 687 евреев (381 муж. и 306 жен.), или 2,8%<sup>6</sup>.

В 1896 г., согласно ведомости о проживающих в Тобольской губернии народностях, в Тобольске их числилось 2892 чел. (1413 муж. и 1479 жен.), Тюмени – 418 (209 муж. и 209 жен.), Ишиме – 118 (51 муж. и 67 жен.). В сельской местности больше всего евреев проживало в Тюкалинском (373 чел.), а также в Ялуторовском (133 чел.) округах. Численность еврейского населения в губернии составляла 4411 чел., из них в городах проживали 3809 чел., или 86,4% (1870 муж. и 1939 жен.); в округах – 602 чел., или 13,6% (284 муж. и 318 жен.)<sup>7</sup>. В 1894 г. в Кургане насчитывалось 27

---

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 65. Л. 4.

<sup>2</sup> Обзор Томской губернии за 1884 год. Томск, 1885. С. 13.

<sup>3</sup> *Голодников К.* Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1882. С. 12, 59.

<sup>4</sup> Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, 1884. С. 3, 5.

<sup>5</sup> *Голодников К.* Город Тобольск и его окрестности: Исторический очерк. Тобольск, 1887. С. 27.

<sup>6</sup> *Словцов И.Я.* Материалы по истории и статистике Омска // Труды Акмолинского статистического комитета. Омск, 1880. Ч. 1.

<sup>7</sup> *Клюева В.П.* Указ. соч. С. 16.

евреев, через 10 лет, в 1904 г., – 68<sup>1</sup>. В 1896 г. в Колывани было 55 евреев (23 муж. и 32 жен.), что составляло 0,5% населения города (11954 чел.)<sup>2</sup>.

Перепись 1897 г. дает богатый материал для демографической и социально-экономической характеристики еврейской общины на рубеже XIX–XX вв. По данным переписи 1897 г., в Сибири проживали 34477 евреев. Значительные еврейские общины существовали в Иркутской (8239 чел.) губернии, а также в Забайкальской области (7550 чел.).

В Тобольской губ. общая численность лиц иудейского вероисповедания составила 2463 чел. Необходимо оговориться, что в переписных листах переписи национальность не указывалась, но зато указывались сведения о родном языке и вероисповедании. Число назвавших еврейский язык родным было по губернии несколько меньшим – 2387 чел., из них 1903 чел., или 79,7%, проживали в городах<sup>3</sup>. По сословиям они распределялись следующим образом: к категории личных дворян и чиновников не из дворян относился 1 чел., почетных граждан было 6, купцов – 76, мещан – 1739, крестьян – 516<sup>4</sup>.

О том, что численность евреев по данным переписи 1897 г. может быть сильно заниженной, говорит то, что, по сведениям полиции, в 1897 г. в одном только Тобольске проживали 2670 евреев (13,3% горожан), т.е. больше, чем по данным переписи в целом по губернии<sup>5</sup>. По сведениям губернского статкомитета, в 1904 г. из 20887 жителей города

---

<sup>1</sup> *Емельянов Н.Ф.* Город Курган. 1782–1917: Социально-экономическая история. Курган, 1991. С. 75, 77.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 172. Л. 2.

<sup>3</sup> Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 78: Тобольская губерния. СПб., 1905. С. XXX, XXXII.

<sup>4</sup> Первая всеобщая перепись... Т. 78. С. 222–223.

<sup>5</sup> ГУТО ГАТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 929.

2089 (10%) были евреями<sup>1</sup>. В дальнейшем численность евреев в городе уменьшается: в 1910 г. – 1157 чел., в 1913 – 971<sup>2</sup>.

В Томской губ., по данным переписи 1897 г., насчитывалось 7611 чел. еврейской национальности, т.е. указавших в качестве родного языка еврейский (3810 муж. и 3801 жен.). При этом численность исповедовавших иудаизм (7899 чел.)<sup>3</sup> оказалась выше, чем число указавших родным языком еврейский.

По сословному составу еврейское население губернии включало 0,01% потомственных дворян, 0,3% – личных дворян, 5% – купцов, 72,19% – мещан, 21,85% – крестьян, 0,01% – иностранных подданных, 0,61% – прочих<sup>4</sup>.

Наиболее крупные общины проживали в губернском Томске (3016 чел.), Каинске (924) и Мариинске (828)<sup>5</sup>. Не числились евреи только в городах Алтайского горного округа: Барнауле, Бийске, Змеиногорске, Кузнецке, где, в силу стремления администрации оградить серебряные и золотые прииски, проживание евреев было запрещено.

Большинство сибирских евреев предпочитали жить в городах. В Томской губернии, в соответствии с переписью, горожанами было 65% общины. В силу этого доля евреев в сельском населении губернии (0,15%) была значительно ниже, чем в городском (3,87%). В небольших городах, расположенных на Транссибирской магистрали, их доля в городском населении была особенно высокой. В г. Каинске численность

---

<sup>1</sup> ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 652. Л. 5.

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 1288. Оп. 25. Д. 71. Л. 12.

<sup>3</sup> Первая всеобщая перепись... Т. 79: Томская губерния. СПб., 1904. С. 69.

<sup>4</sup> *Галашова Н.Б.* Социально-демографическая характеристика томских евреев по данным переписи 1897 г. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VI регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 123.

<sup>5</sup> Первая всеобщая перепись... Т. 79. С. 3.

общины на момент проведения переписи составляла 15,7% всего населения.

Предпочтение евреями городов и быстрый рост их доли в городском населении в эти годы были отчетливо заметны и в Восточной Сибири<sup>1</sup>.

В 1897 г. евреи составляли 0,17% населения Тобольской губернии, 0,4% – Томской, 0,6% – в среднем по Сибири (по всей Российской империи – 4,1%)<sup>2</sup>.

В Омске во время переписи 1127 чел. назвали родным языком еврейский, относящихся к иудейскому вероисповеданию записалось 1138 чел. в Омске и 11 чел. в Омском уезде<sup>3</sup>.

Всего же, по подсчетам С.К. Патканова, в 1897 г. в Западной Сибири проживали 11339 евреев, они являлись 11-м по численности народом региона. При этом в городах проживали 68,14% евреев, в то время как горожанами были 31,4% поляков, 26,3% немцев и около 6% русских<sup>4</sup>.

Еврейское население в эти годы продолжало пополняться за счет ссыльных. Ограничительное законодательство о евреях толкало их в оппозиционные самодержавию партии и группировки. К 1900 г. почти 30% лиц, сосланных за политические преступления, составляли евреи.

---

<sup>1</sup> *Кальмина Л.В.* Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года). Улан-Удэ, 2003. С. 101.

<sup>2</sup> *Белов С.Л.* Еврейское население Тобольской губернии в конце XIX в.: социально-демографический портрет (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1997 г. Тюмень, 1999. С. 39.

<sup>3</sup> Первая всеобщая перепись... Т. 81: Акмолинская область. СПб., 1904. С. 2.

<sup>4</sup> *Патканов С.К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. СПб., 1912. Т. 1. С. 2–5, 20–76, 130–133.



Среди членов наиболее радикальных партий (ПСР, РСДРП) их доля достигала почти 50%<sup>1</sup>.

Абсолютная и относительная численность евреев в городах региона быстро росла в начале XX в. За 12 лет, с 1897 по 1909 гг., их число в городах Тобольской и Томской губерний возросло с 6859 до 16559 чел., что составило 4,2% от городского населения. При этом нужно отметить, что основной рост приходится на 3 города Томской губернии: Томск, Каинск и Мариинск (см. приложение 1), в городах же Тобольской губернии рост числа евреев практически не наблюдался. Например, в 1911 г. по всей губернии проживали 2434 чел. иудейского вероисповедания (1108 муж. и 1326 жен.)<sup>2</sup>. В 1913 г. их насчитывалось 2668 чел.<sup>3</sup>

В 1904 г. из 46 городов Сибири (без Акмолинской области) евреи проживали в 28 городах. В Западной Сибири наибольший процент евреев в населении отмечался в Каинске (15%), Мариинске (10,5%), Тобольске (10%). В Восточной Сибири значительные общины проживали в Баргузине (36,4%), Верхнеудинске (15,5%), Чите (11,7%)<sup>4</sup>.

Особенно быстро росло число евреев в Мариинске. До преобразования в город (в 1856 г.) евреи здесь не селились. Во второй же половине XIX в. численность евреев быстро увеличивалась. В конце 1870-х гг. уже указывалось, что «в числе жителей есть некоторое количество евреев».<sup>5</sup> Вообще число ссыльных в городе было весьма значительным: на 1 января 1892 г. ссыльные вместе с членами семей составляли в Мариинске 4611 чел., или 32,9% населения города. В 1902 г.

---

<sup>1</sup> *Гейфман А.* Революционный террор в России 1894–1917 гг. М., 1997. С. 47.

<sup>2</sup> Обзор Тобольской губернии за 1911 г. Тобольск, 1912.

<sup>3</sup> Обзор Тобольской губернии за 1913 г. Тобольск, 1915. Ведомость № 10.

<sup>4</sup> Города России в 1904 г. СПб., 1906. С. 414.

<sup>5</sup> Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 199.

евреев в городе насчитывалось 1622 чел. (836 мужского пола и 786 женского), что составляло 10,6% всего населения города<sup>1</sup>. В 1908 г. в городе проживали уже 6195 чел. иудейского вероисповедания, или 34,1% населения города<sup>2</sup>.

Часть евреев проживала в крупных торговых селах, расположенных в Мариинском округе: в с. Тисуль – Буткевичи, Гринштейны, Гурьевичи, Рабиновичи; в с. Боготол – Юдалевичи.

Немногим от Мариинска отставал и Каинск, где в 1909 г. из 6246 горожан 1608 чел., или 25,7%, были евреями<sup>3</sup>. В 1909 г. Каинск достиг максимального в дореволюционный период числа жителей – 8352 чел., после чего его население начинает постепенно сокращаться. Дело в том, что Сибирская ж.д. прошла в стороне от города. С каждым годом экономическое значение Каинска стало снижаться, а роль центра округа переходит к Барабинску – новому населенному пункту, образованному на месте железнодорожного депо в 13 км от Каинска. Начиная с 1910 г. в городе заметно уменьшается число лиц еврейской национальности, «т.е. той категории граждан, которая в городе активно занималась предпринимательством и торговлей». К 1913 г. численность евреев в городе снизилась на 35% и составляла 1090 чел. Часть евреев переехала в Барабинск, но основная их миграция проходила в Омск и в новый торгово-промышленный центр – Новониколаевск<sup>4</sup>.

В Омске в 1904 г. проживали 1395 евреев (2,2%)<sup>5</sup>. Через 9 лет, в 1913 г., в Омске проживали уже 3746 евреев: 1696 муж. и 2050 жен. (2,7% от 137245 горожан), кроме того,

---

<sup>1</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 100. Л. 10–11.

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 246.

<sup>3</sup> РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 246.

<sup>4</sup> *Бурматов А.А.* Указ. соч. С. 40.

<sup>5</sup> РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 186. Л. 10.

в Омском уезде жили 12 евреев<sup>1</sup>. В Томской губ. в 1912 г. евреев насчитывалось 13451 чел. (0,3%)<sup>2</sup>.

В целом после 1909 г., когда по данным источников, численность евреев в городах региона достигла своего максимума, в большинстве городов Западной Сибири можно было отметить снижение абсолютной и относительной численности еврейского населения (см. приложение 1). Так, по сравнению с 1909 г. в 1913 г. число евреев сократилось: в Тобольске – с 1206 до 971 чел. (с 5,7 до 4,6% населения города), в Томске – с 5984 (5,6%) до 3497 (3,7%), в Каинске – с 1608 (25,7%) до 1090 чел. (18,2%); и т.д. Рост численности евреев наблюдался только в новых городах, появившихся на трассе Сибирской железной дороги. Так, в Новониколаевске за те же годы число евреев увеличилось с 642 (1,2%) до 1177 чел. (1,4%). Формируются также общины в городах Тайга, Татарск, Боготол. В последнем, в частности, в 1913 г. насчитывалось 1608 евреев, или 25,7% горожан.

Снижение численности евреев в регине в начале второго десятилетия XX в. объясняется ужесточением государственных правил поселения и проживания евреев в Сибири и репрессивными мерами местных властей. Так, по данным Н.Б. Галашовой, в эти годы ежегодно из Томской губ. выдворяли около ста человек<sup>3</sup>.

С началом Первой мировой войны в регион начинают прибывать евреи – беженцы из полосы военных действий. Так, в октябре 1916 г. только в Томской губ. число евреев-беженцев составило 890 чел.<sup>4</sup>

Таким образом, на протяжении XIX – начала XX в. численность евреев в Западной Сибири быстро росла. При

---

<sup>1</sup> Обзор Акмолинской области за 1913 г. Омск, 1914. С. 60.

<sup>2</sup> Обзор Томской губернии за 1912 г. Томск, 1912. С. 4–5.

<sup>3</sup> *Галашова Н.Б.* Евреи в Томской губернии... С. 75.

<sup>4</sup> ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 94. Л. 50.

этом, несмотря на обилие цифровых данных, точную численность евреев в население региона не всегда можно определить. Однако ясно, что в начале XX в. в регионе проживало около 16–18 тыс., а возможно, и до 20 тыс. чел.

Подавляющее большинство евреев, несмотря на различные ограничительные меры, предпочитали жить в городах, сохранив присущую им тягу к городской жизни. Их процент в городском населении, постоянно возрастая, был существенно выше, чем в сельском.

В XIX в. крупнейшие еврейские общины были в Тобольске, Омске, Каинске, Томске и Мариинске. В ряде городов, в частности, в городах Алтайского (горного) округа евреи не проживали либо их насчитывалось единицы.

В начале XX в. происходят изменения в расселении евреев региона. В ряде старых городов (Тобольск, Томск и др.) в начале 1910-х гг. их численность сокращается. В то же время происходит формирование и рост еврейских общин в новых городах – таких, как Новониколаевск, Боготол, Татарск.

### Глава 3

## ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Без изучения историко-демографических аспектов нередко сложно понять и другие проблемы локальной истории евреев.

Специфика формирования еврейских общин региона в дореформенный период определила и некоторые демографические особенности. В частности, результатом того, что главным источником пополнения еврейского населения была ссылка, явилось значительное преобладание евреев-мужчин. Так, в 1835 г. среди евреев Западной Сибири 63% были мужчины и только 37% – женщины. В Тобольской губ. из 681 чел. мужчинами были 393, или 58%, в Томской – из 1054 – 702, или 67%<sup>1</sup>.

К 1860 гг. в соотношении полов произошли определенные сдвиги. В 1864 г. доля мужчин составила 54%, женщин – 46%. При этом, если в Томской губ. на 759 муж. (49%) приходилась 781 жен. (51%), то в Тобольской на 869 муж. (59%) – 605 жен. (41%)<sup>2</sup>. Диспропорция полов сохранялась, но разрыв между числом мужчин и женщин существенно сократился. Если мужское население за 1835–1864 гг. увеличилось в 1,5 раза, то женское – в 2,2 раза. Оптимизация полового состава происходила, во-первых, из-за того, что ссылка к этому времени перестала играть в формировании еврейского населения главную роль; во-вторых, продолжавшийся вывоз ев-

---

<sup>1</sup> *Ивонин А.Р.* Еврейское население Западной Сибири в демографических процессах 30-х – начала 60-х гг. XIX в. // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. III регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Улан-Удэ, 2002. С. 21.

<sup>2</sup> Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 г. Тобольск, 1864. С. 347; *Костров Н.* Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1872.

рейских невест из черты оседлости заметно увеличивал численность женщин<sup>1</sup>.

По данным переписи 1897 г., среди всех национальностей, проживавших в Западной Сибири, наиболее гармоничное соотношение полов было у русских (980–984 женщины на 1000 мужчин) и у евреев (984–1004). Так, в Томской губернии на 3810 муж. приходилась 3801 жен. В то же время в других диаспоральных национальных группах (немцы, поляки) отмечалось значительное преобладание мужчин, удельный вес которых мог доходить до 2/3.

Анализ движения демографических коэффициентов (брачности, рождаемости и смертности) еврейского населения Сибири затрудняется нехваткой массовых источников. Тем не менее на основе доступных данных можно сделать некоторые выводы.

В современной историко-демографической литературе существует направление, которое характеризует динамику брачности, рождаемости, смертности и механизмов их социального регулирования в последние два столетия с позиций теории демографического перехода. В соответствии с этой теорией в процессе модернизации, т.е. перехода от традиционного общества к современному, происходят глубокие качественные изменения типа воспроизводства населения. В результате этих изменений характерное для традиционного общества сочетание высокой смертности и высокой рождаемости сменяется относительным равновесием низкой рождаемости и низкой смертности. Для начальных этапов демографического перехода характерно опережающее снижение смертности при сохранении высокого уровня рождаемости, следствием чего становится демографический взрыв. Движение от традиционного к современному (модернизированному) типу воспроизводства населения началось в ряде стран

---

<sup>1</sup> *Ивонин А.Р.* Еврейское население... С. 18.

Западной Европы в конце XVIII в. и к середине XX столетия охватило почти весь мир<sup>1</sup>. В России переход к современному типу воспроизводства населения происходил в основном в течение XX в. Однако его ранние этапы исследователи относят к концу XIX в.

В этом плане весьма важно проследить, в какой степени демографический переход был характерен для разных национальностей региона, выявить национальную специфику основных демографических показателей.

В 50–60-х гг. XIX в. уровень рождаемости среди всего населения Тобольской губернии оставался очень высоким – 54‰, в то же время среди еврейского населения значительно ниже – 26,9‰. Чрезвычайно высокой была смертность населения – 39,1‰, в то же время среди евреев смертность была значительно ниже: коэффициент смертности составлял 10,5‰. Более благоприятные демографические показатели у евреев заставляют предположить, что уже в середине XIX в. еврейская семья находилась на переходе от традиционного к рациональному типу воспроизводства населения. Как писал историк А.Р. Ивонин, «Это означает, что еврейская семья опережала в своем развитии православную, но сама она находилась в начальной стадии демографического перехода»<sup>2</sup>. При этом очевидно, что в Западной Сибири протекали те же процессы, что и у евреев западных губерний России<sup>3</sup>.

Одним из показателей, характеризующих брачное поведение, является коэффициент брачности, т.е. количество браков на 1000 чел. В городах Сибири на протяжении всего изучаемого периода прослеживается устойчивая тенденция снижения уровня брачности. Если в середине XIX в. уровень

---

<sup>1</sup> См.: Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество. М., 1982.

<sup>2</sup> Ивонин А.Р. Еврейское население... С. 18–19.

<sup>3</sup> См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. СПб., 1999. С. 206–208.

брачности среди городского населения составлял 9–10%, то на рубеже XIX–XX вв. он снизился до 7–8%, а накануне революции составлял всего 4–5%<sup>1</sup>. В 1875 г. в Томске на 2160 чел. еврейского населения было заключено 24 брака, что составляет 11%<sup>2</sup>.

Анализ брачности в городах региона показывает изменение в брачном поведении горожан Сибири в пореформенное время, и свидетельствует о том, что конец XIX – начало XX в. являются моментом начала демографического перехода. При этом процессы изменения в брачном поведении в Сибири несколько отставали от аналогичных процессов в Европейской России, но развивались в том же направлении<sup>3</sup>.

Статистик Е.В. Клячкин, по материалам метрических книг, исследовал национальную гомогенность браков, заключенных в Омске в 1916 г. Опираясь на его данные, мы можем вывести коэффициенты национальной гомогенности брака, которые составляли для евреев – 1,0, татар – 1,0, русских – 0,96, немцев – 0,80, поляков – 0,36<sup>4</sup>. Коэффициенты, равные единице, для евреев и татар означают, что представители этих национальностей практически не вступали в смешанные браки, что определялось, конечно же, религиозными причинами. Как отмечает В.В. Шиллер, «...ориентация при заключении браков исключительно на представителей своей этноконфессиональной группы свидетельствует о слабом включении евреев... в систему этноконфессионального взаимо-

---

<sup>1</sup> *Скубневский В.А., Гончаров Ю.М.* Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Ч. I: Население. Экономика. Барнаул, 2003. С. 124.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 65. Л. 4, 9.

<sup>3</sup> *Гончаров Ю.М.* Брачность, рождаемость и смертность в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в. Барнаул, 2003. С. 3–27.

<sup>4</sup> *Клячкин В.Е.* Естественное движение населения г. Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923–26 гг. Омск, 1928. С. 45.



действия»<sup>1</sup>. Уровень брачности тесно связан с возрастом вступления в брак. Откладывание брака на более поздний возраст снижало брачность и являлось одним из свидетельств начала демографического перехода.

Более высоким, чем у православных, возраст вступления в брак был у евреев. По данным Л.В. Кальминой, в Восточной Сибири у евреев крестьянского сословия средний возраст невесты составлял 21 год, жениха – 26–27 лет. В городах мужчины заключали браки в возрасте 30–32 лет<sup>2</sup>, в то время как среди православных – в 25–26 лет.

В 1903–1907 гг. у бракосочетавшихся евреев Мариинска модальные (наиболее часто встречающиеся) значения возраста вступающих в брак составляли у мужчин 25,5 года, у женщин – 20,5<sup>3</sup>.

Сохранение высокой рождаемости в России имело объективное оправдание в высоком уровне смертности, но и то, и другое в начале XX в. воспринималось как анахронизм. П. Миллюков, говоря о высокой рождаемости в России, считал ее «биологической причиной... слабое развитие индивидуальности, экономической причиной – низкий уровень благосостояния и социальной – обособленность низшего общественного слоя и отсутствие надежды подняться выше своего положения»<sup>4</sup>.

В Сибири во второй половине XIX – начале XX в. в целом еще господствовала традиционная модель демографиче-

---

<sup>1</sup> Шиллер В.В. Евреи г. Мариинска (конец XIX – начало XX вв.) // Новосибирская область в контексте российской истории. Новосибирск, 2001. С. 51.

<sup>2</sup> Кальмина Л.В. Еврейская семья Восточной Сибири (середина XIX – начало XX в.): опыт историко-демографической характеристики // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001. С. 150.

<sup>3</sup> Шиллер В.В. Евреи г. Мариинска... С. 51.

<sup>4</sup> Миллюков П. Очерки по истории русской культуры. Ч. I: Население, экономический, государственный и сословный строй. М., 1918. С. 27.

ского поведения. В то же время уже складывались социально-экономические, культурные и психологические условия для начала процесса демографического перехода. Рождаемость в регионе, особенно в сельской местности, оставалась очень высокой и четко выраженной тенденции сокращения не имела. Показатели и динамика рождаемости зависели не столько от сознательного внутрисемейного регулирования деторождения, сколько от состояния половозрастной и брачной структуры населения<sup>1</sup>.

Значительное превышение рождаемости над смертностью и высокий естественный прирост у евреев Западной Сибири, характерные для начальных этапов демографического перехода, являлись одним из главных источников быстрого увеличения численности общины. Например, по подсчетам В.В. Шиллера, в еврейской общине Мариинска в 1890–1894, 1903–1904 и 1906–1907 гг. родились 764 чел., а умерли всего 160<sup>2</sup>.

**Таблица 3**  
**Репродуктивный цикл еврейских семей Тобольска**  
**(по данным 1874 г.)**

Возраст супруга	18–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60+	Всего
Семей	2	3	11	11	14	17	9	9	11	87
Детей	1	6	31	45	46	64	46	30	34	303
Детей на 1 семью	0,5	2,0	2,8	4,1	3,3	3,8	5,1	3,3	3,1	3,5

*Источник:* ГУТО ГАТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 54.

Рассмотрим репродуктивный цикл еврейских семей Тобольска (табл. 3). Исследуемая группа семей была небольшой, всего 87 семей, тем не менее полученные данные пока-

<sup>1</sup> Население Западной Сибири в XX в. Новосибирск, 1997. С. 67.

<sup>2</sup> Шиллер В.В. Евреи г. Мариинска... С. 50.

зывают достаточно типичную картину: постепенное нарастание численности детей с возрастом родителей, достижение пика, затем уменьшение числа детей. При сравнении с такой же группировкой семей русских горожан<sup>1</sup>, можно отметить некоторые особенности. Прежде всего, это существенно большая средняя людность детей практически во всех возрастах, всего же 3,48 ребенка на семью против 2,26 ребенка в семьях русских. Однако это обуславливалось не большим уровнем рождаемости, а меньшим уровнем смертности у евреев, чем у русских. Подобная ситуация наблюдалась и в Восточной Сибири. Например, в Иркутске в 1860–1880-х гг. при среднем по городу коэффициенте смертности 50–60 на 1000, смертность у евреев составляла 10–15%<sup>2</sup>.

Темпы прироста еврейского населения были связаны не столько с высокой рождаемостью, сколько с низкой смертностью. Как отмечает О.С. Ульянова, «...еврейское население давало прирост даже тогда, когда в целом по Томску наблюдалась убыль населения... Если коэффициенты рождаемости всего населения и еврейского в том числе были высокими и составляли в среднем в период с 1864 по 1897 гг. 48,1 и 59,8 соответственно, то коэффициент смертности за тот же период среди евреев был ниже – 32,9 против 51,6 среди всего населения Томска»<sup>3</sup>.

В.В. Шиллер отмечает, что в силу высоких темпов рождаемости и, как следствие, многодетности еврейских семей, существовал значительный возрастной разрыв между первым и последним ребенком, достигавший в отдельных случаях (если отец во второй раз женился) 35 лет. В результате скла-

---

<sup>1</sup> См.: Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2002. С. 376.

<sup>2</sup> Кальмина Л.В. Еврейская семья... С. 149.

<sup>3</sup> Ульянова О.С. Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска (вторая половина XIX – 20-е гг. XX столетия). Томск, 2010. С. 35.

дывалась парадоксальная ситуация, когда племянники зачастую оказывались старше по возрасту своих дядей и тетей<sup>1</sup>.

Характерно, что у евреев уровень внебрачных рождений был очень низок. Так, в Томске в 1864 г. из 971 детей, родившихся в семьях православных, 62, или 6,4%, были незаконнорожденными, а из 132 неправославных новорожденных (в большинстве своем иудеев) не было ни одного внебрачного ребенка<sup>2</sup>. Смертность более тесно, чем рождаемость, связана с социальными факторами – уровнем благосостояния населения, санитарным состоянием населенных пунктов, развитием сети медицинских учреждений и т.п.

Несмотря на сокращение, по сравнению с серединой XIX в., уровень детской смертности в Сибири в начале прошлого столетия оставался еще очень высоким. В Тобольской губ., согласно данным 1902–1903 гг., среди всех умерших 54,3% составляли младенцы в возрасте до 1 года, к ним примыкали еще 14,8% детей в возрасте 1–5 лет<sup>3</sup>. В 1910 г. в Томске на 100 родившихся приходилось умерших в возрасте до 1 года – 30,7, в то время как в Москве – 33,1, Петербурге – 26,1, Одессе – 24,1<sup>4</sup>. Уровень же смертности среди евреев был значительно ниже.

В Сибири, как и в России в целом, вплоть до начала XX в. сохранялась глубоко архаичная структура причин смертности, которая формировалась под решающим воздействием внешних факторов среды, мало зависящих от возраста, и обуславливала высокую смертность в детских и молодых возрастах. Еще не стали достаточно зрелыми экономиче-

---

<sup>1</sup> Шиллер В.В. Евреи г. Мариинска Томской губернии в конце XIX – начале XX вв.: проблемы генеалогических реконструкций // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VI регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 54.

<sup>2</sup> Костров Н. Историко-статистическое описание... С. 27.

<sup>3</sup> Население Западной Сибири... С. 68.

<sup>4</sup> Гречищев К.М. Общественное здоровье // Город Томск. Томск, 1912. С. 66.

ские, социальные, культурные и ментальные предпосылки перехода к новому, «экономному» типу смертности, когда она в большей степени оказывается результатом действия внутренних факторов, порождаемых естественным развитием и старением человеческого организма<sup>1</sup>.

Существенное сокращение смертности в среде городского населения Сибири можно признать одним из симптомов начинавшегося демографического перехода. В результате этого в 1910–1914 гг. впервые смертность в городах региона оказалась ниже, чем в сельской местности. При этом необходимо отметить, что проявления демографического перехода в области смертности наметились позже и проявились слабее, чем в европейской части страны. Евреи же опережали средние демографические показатели на 30–50 лет.

Семья сибирских евреев значительно отличалась от семей представителей других конфессий. В середине XIX в. по всей Сибири еврейские семьи были более крупными, чем у православных. В 1860–1870-х гг. средняя численность семьи православных в городах Западной Сибири составляла 5–6 чел., а у евреев доходила до 9–10 чел. Нередкими были и семьи, достигавшие 30 чел. и более (см. приложение 2). Например, в 1866 г. в Томске средний размер семей православных купцов равнялся 4,2 чел. на семью, а размеры еврейской купеческой семьи в тот же год были более чем в 2 раза выше – 8,8 чел. В 1877 г. данные показатели соотносились как 4,3 чел. и 7,1 чел., в 1887 г. – соответственно 4,7 и 5,4 чел., в 1899 г. – 4,6 и 5,5, и в 1904 г. – 4,6 чел. в православных семьях и 6,0 в семьях иудеев<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> *Зверев В.А.* Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь – мой край...»: Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999. С. 132.

<sup>2</sup> *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999. С. 120.

По данным сохранившегося в фонде Тобольской мещанской управы посемейного списка евреев, причисленных к мещанскому обществу за 1874 г., в 87 семьях тобольских евреев-мещан числилось 524 чел., т.е. в среднем на семью 6,0 чел., в то время как среди русских мещан города в 1875 г. средняя людность семьи составляла 4,5 чел.<sup>1</sup>

Данные переписи 1897 г. позволяют также охарактеризовать демографические особенности еврейской семьи в регионе. Так, холостые и девицы составляли у евреев 58,1%, у русских – 52,9%; состоящие в браке – соответственно 37,1% и 41,4%, вдовы – 4,5% и 5,6%. Доля разведенных у евреев была в несколько раз больше, чем у русских, – 0,25% против 0,06%<sup>2</sup>, что объяснялось большей легкостью процедуры развода, чем у православных<sup>3</sup>.

Перепись оценивала также состояние здоровья населения по таким показателям, как число слепых, глухонемых, немых и умалишенных. В итоге оказалось, что евреи менее, чем другие национальности были подвержены физическим недостаткам. Так, в Томской губ. из расчета на 10 тыс. жителей было лишь 18,39 слепых, 3,94 глухонемых и 1,31 немых. Однако число умалишенных среди евреев было достаточно велико: 13,14 в расчете на 10 тыс. жителей<sup>4</sup>.

Значительное превышение средней людности семьи евреев над аналогичным показателем по семье православных свидетельствует о том, что в еврейских семьях патриархальные семейные традиции играли большую роль, чем в семей-

---

<sup>1</sup> ГУТО ГАТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 54.

<sup>2</sup> Первая всеобщая перепись... Т. 79. С. 132.

<sup>3</sup> См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1902. С. 142–143.

<sup>4</sup> Галашова Н.Б. Социально-демографическая характеристика томских евреев по данным переписи населения 1897 г. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. IV регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Биробиджан, 2003. С. 124.

ствах русских. В еврейских семьях традиционно насчитывалось больше детей: обычно не меньше 4–5 против 2–3 в семьях русских. Кроме того, взрослые еврейские дети позже отделялись от отцовских семей, чем русские. Сыновья евреев, даже женившись, более продолжительное время оставались в семье родителей. Все эти традиции и определили большую среднюю людность в еврейских семьях Сибири.

Тем не менее необходимо отметить, что с течением времени разница в средней людности еврейских и русских семей сокращалась. Так, если в 1860–1870-х гг. семьи иудеев были в среднем больше семей православных примерно в 2 раза (на 3–4 чел.), то в конце XIX – начале XX в. разница уже составляла 1–1,5 чел. на семью. Процесс сглаживания различий в средней людности еврейских и русских семей был вызван, по-видимому, сближением образа жизни представителей столь разных конфессиональных групп, а также общими демографическими процессами распада сложных семей и разложения традиций патриархального семейного быта, которые, безусловно, действовали и в семьях сибирских евреев.

Снижение рождаемости в семьях сибирских евреев, особенно заметное среди горожан в начале XX в. является следствием действия ряда факторов, таких, как вовлечение женщин в общественное производство, более позднее вступление в брак, появление контроля над рождаемостью. В результате, по мнению О.С. Ульяновой наблюдается сокращение разницы в темпах прироста еврейского населения и всего населения Томска. Так, в в 1910 г. «прирост еврейского населения в городе составил +8,8, а всего населения +8,0»<sup>1</sup>.

На рубеже XIX–XX вв. возраст вступления в брак у евреев был в среднем на 3–4 года выше, чем у православных, брачность (количество браков на 1000 чел.) – несколько ниже, а доля разведенных значительно выше; общая и особенно

---

<sup>1</sup> Ульянова О.С. Еврейское население... С. 36.

младенческая смертность находились на существенно более низком уровне (соответственно 263 и 116 смертей на 1000 новорожденных)<sup>1</sup>.

Различия в образе жизни, традициях, менталитете различных групп сибирского населения предопределили значительную сословную и национально-конфессиональную вариативность структурно-количественных и брачно-возрастных особенностей городской семьи. В то же время в начале XX в. в городах все большее значение приобретают новые социальные и профессиональные группы – такие, как пролетариат и интеллигенция, в среде которых формируются новые традиции, не связанные со старыми сословными и религиозными ценностями, что отражалось и в брачно-семейной сфере<sup>2</sup>.

Таким образом, к середине XIX в. завершается формирование еврейских общин в Западной Сибири. Становление постоянного еврейского населения способствовало формированию оптимальной половой структуры. Уровень демографических коэффициентов говорит о том, что еврейская семья во второй половине XIX в. осуществила быстрый переход от традиционной к рациональной модели демографического поведения и воспроизводства населения. Этот переход у евреев начинается раньше и протекает интенсивнее, чем у большинства населения региона.

---

<sup>1</sup> *Миронов Б.Н.* Указ. соч. С. 206–208.

<sup>2</sup> *Гончаров Ю.М.* Городская семья... С. 135–208.



## Глава 4

### ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Хозяйственная деятельность еврейского населения Западной Сибири протекала под влиянием нескольких факторов. Во-первых, занятия евреев не должны были вступать в противоречие с существующим законодательством, четко регламентировавшим, что им разрешено, а что запрещено. Во-вторых, как пишет Л.В. Кальмина, «...еврейскому населению, заявившему о себе как участнике хозяйственного освоения края лишь в середине XIX века, необходимо было найти свободную нишу, чтобы «вписаться» в его экономическую структуру»<sup>1</sup>.

В первое время после водворения на отдаленной окраине главной задачей было выживание, добыча средств к существованию, включение в местную экономику. Поэтому первые адаптационные практики евреев Сибири проявлялись в экономической сфере. Законодательные ограничения ряда занятий оставляли им, в качестве создания материальной основы жизни, прежде всего привычную для евреев нишу «торгового меньшинства»<sup>2</sup>.

В 1830-х гг. правительство пыталось организовать земледельческие колонии евреев в регионе. Переселившиеся в Сибирь по указу 1836 г. наделялись земельными участками. Современник писал о них в начале 1850-х гг.: «По деревням здесь эти переселенцы иудеи занимаются с малым успехом земледелием, равно и прочею сельскою промышленностью, но однакож не без посторонней помощи, ибо каждый из них

---

<sup>1</sup> Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года). Улан-Удэ, 2003. С. 129.

<sup>2</sup> Дятлов В.И. Евреи: диаспора и «торговый народ» // Сибирский еврейский сборник. Иркутск, 1996. № 2. С. 10.

старается нанять к себе в работники кого-нибудь из крестьян поселщиков»<sup>1</sup>. Однако большинство евреев предпочитали перебираться в города и зарабатывать городскими профессиями. В 1838 г. в Тобольске из проживавших здесь 57 евреев 48 занимались ремеслами и торговлей, им было разрешено остаться в городе, 9 же полагалось немедленно выселить, так как они занимались «разными изворотами нетерпимыми в благоустроенном обществе и служащими только к некоторому прикрытию их образа жизни и поведения...»: 5 «содержали распутных девок», остальные занимались «неблаговидными изворотами», т.е. нелегальным бизнесом<sup>2</sup>.

В 1840 г. обнаружилось, что большинство еврейских семейств, приписанных к Тобольскому округу, не желая жить в сельской местности, перебрались в губернский центр, и «некоторая часть из них снискивают пропитание ремеслами и мастерствами, которым обучены были до водворения в Сибири, другие занимаются перекупкою вещей, факторством (т.е. посредничеством, оказанием мелких услуг – Ю.Г.)...». Более того, указывалось, что «несколько еще евреев вместо ожидаемого от них исправления способствуют усилению разврата, держа открыто распутные дома»<sup>3</sup>.

В середине XIX в. многие современники отмечали торговую специализацию еврейского населения. Корреспондент Русского географического общества сообщал, что евреи в Сибири «занимаются торговлею и живут достаточно»<sup>4</sup>. Дру-

---

<sup>1</sup> Белов И. Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири. М., 1852. С. 22.

<sup>2</sup> Цит. по: Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения XIX – начала XX в. Томск, 2004. С. 171–172.

<sup>3</sup> Цит. по: Клюева В.П. Евреи в Западной Сибири: политика государства и проблемы адаптации в сибирском обществе (XVII – начало XX в.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004. С. 11.

<sup>4</sup> АРГО. Раз. 59. Оп. 1. Д. 15. Л. 12.

гой современник писал: «Занятие евреев в Западной Сибири составляет преимущественно торговля. Ремесленного класса, кроме винокуров, водочных мастеров и несколько других обыкновенных профессий у евреев не имеется»<sup>1</sup>. Как писал А.Р. Ивонин о еврейских предпринимателях Сибири середины XIX в., «В это время они отчетливо заявили о себе как о формирующемся отряде сибирских предпринимателей, подготавливая почву для будущих экономических успехов второй половины XIX в.»<sup>2</sup>.

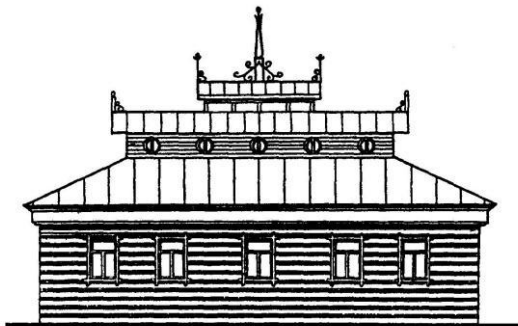


Рис. 2. Кожевенный завод купца С.Ю. Тинкера, Каинск, 1897 г.

Там, где формировались крупные еврейские общины, их вклад в экономику был весьма значительным. В частности, на всем протяжении этого периода евреи играли ведущую роль в экономике Каинска.

По выражению историков, «Особенностью коммерческой жизни Каинска было наличие в нем еврейской общины, сложившееся из переселенных с западной границы

---

<sup>1</sup> Гудович. Быт евреев в Сибири // Вестник русских евреев. 1871. № 30.

<sup>2</sup> Ивонин А.Р. Евреи-предприниматели Западной Сибири в до-реформенный период // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. V регион. науч.-практ. конф. Красноярск, 2004. С. 11.

контрабандистов и их потомков». В их руках была сосредоточена практически вся мелочная торговля города. Весьма специфической была «торговля невестами»: несколько человек отправлялись в западные губернии, брали у своих земляков девочек-подростков и продавали их в Каинске<sup>1</sup>.

Современники так оценивали экономическую роль евреев в городах региона: «...всякому, хотя бы сколько-нибудь знакомому с сибирскими евреями, невольно бросается в глаза преобладающая роль последних в мелкой и средней торговле, мелком ремесле и извозе. В некоторых городах (как, например, в Ачинске) имеется даже особый тип мелких торговцев евреев, так называемых барахольщиков, занимающихся покупкой и продажей случайных вещей и вообще разного «хлама». А этот промысел – далеко не из завидных. В других городах процент евреев, занятых извозом (большей частью «ломовики»), доходит до 15–20 и больше. Вы встречаете также сибирских евреев в списке владельцев мыловаренных, кожевенных, шорных и дробильных заводов, но и эти заведения – ничтожны по своей производительности»<sup>2</sup>.

Евреи также активно занимались ремеслами. В середине 1860-х гг. в Каинске жили 122 ремесленника – все они были евреями, из них 20 булочников, 15 мясников, 10 портных, 13 сапожников, 6 печников, 17 столяров, 12 кузнецов, 10 извозчиков, а также хлебники, кондитеры, шорники, медники, коновалы и часовщики. Общее их число вместе с семьями составляло 338 чел.<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> *Ивонин А.Р., Резун Д.Я.* Каинск // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2. Кн. 1. Новосибирск, 1995. С. 129.

<sup>2</sup> *Островский Ю.* Сибирские евреи. СПб., 1911. С. 35.

<sup>3</sup> *Бурматов А.А.* Демографическая история Каинска–Куйбышева и его округи. Новосибирск, 1997. С. 23–24.

В 1890 г. томский полицмейстер писал, что в городе насчитывается 171 семейство евреев-ремесленников, при этом только 19 из них приехали из Европейской России, а остальные – коренные жители Сибири и ссыльные. Не совсем последовательно он указывал, что «ссыльные и дети ссыльных, кои во вверенной мне губернии... проживают в значительном количестве, большинство из них, находясь в городе Томске, пополняют ряды... старьевщиков, мелких ростовщиков, являясь людьми, безусловно, вредными»<sup>1</sup>.

Обращает на себя внимание высокая доля торгово-промышленных элементов среди сибирских евреев. По роду деятельности (данные переписи 1897 г.) 3792 чел., или 11% от проживающих в Сибири евреев, занимались торговлей. Сходная ситуация наблюдалась во всех городах региона. По данным переписи 1897 г., профессиональный состав сибирских евреев представляется в таком виде: занятых торговлей – 3792 чел., в промышленности – 2810, в сельском хозяйстве – 825, извозом – 585, прислуги и поденщиков – 507, на государственной, общественной службе и свободных профессий – 322, неопределенных профессий – 713, в армии – 446<sup>2</sup>. На протяжении последующих 20 лет профессиональный состав еврейского населения Сибири подвергается незначительным изменениям.

В целом по Западной Сибири в 1897 г. евреи практически не работали в администрации, за исключением Тобольска (2% занятых), а также не занимались свободными профессиями. Только в Томске 3,6% их были заняты в образовании и медицине. Значительная часть – около 30% евреев – в городах занималась ремеслами включая сложное ручное производство: часовое, ювелирное, изготовление

---

<sup>1</sup> Цит. по: *Карих Е.В.* Указ. соч. С. 173.

<sup>2</sup> *Турецкий Г.Б.* Евреи в Сибири // *Культура и образование национальных меньшинств в Сибири.* Новосибирск, 1997. С. 31.

инструментов, предметов роскоши, оптика, полиграфия. Строительством были заняты 5–6% евреев. Основным видом транспорта, в котором работали евреи, был извоз. Поэтому в губернских городах Тобольске и Томске евреев-извозчиков было 10 и 13%, а в Тюмени и Омске, через которые прошли железные дороги, они транспортом практически не занимались. Большая часть евреев торговала (от 30 до 50% по разным округам). Единственная заметная по численности колония евреев-земледельцев была в Каинском округе (355 чел.) – 15% от всех евреев округа. Чуть более 30 чел. евреев обрабатывали землю в Тарском и Мариинском округах, в остальных округах еврейские земледельческие колонии не сложились<sup>1</sup>.

**Таблица 4**  
**Занятия евреев Каинского округа в 1897 г.**

Отрасль занятости	Общее число занятых в отрасли	Евреев, занятых в отрасли		Доля евреев от общего числа занятых в отрасли, %
		абс.	%	
Администрация	916	20	0,9	2,2
Животноводство	5322	20	0,9	0,2
Земледелие	157653	355	15,6	0,4
Рыболовство и охота	512	10	0,4	1,9
Ремесло	6122	375	16,5	6,7
Торговля	3060	1065	46,8	34,8
Другие	13494	431	18,9	3,2
<b>Итого</b>	<b>187079</b>	<b>2276</b>	<b>100</b>	<b>1,2</b>

*Источник:* Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 79: Томская губерния. СПб., 1904.

По подсчетам В.Н. Шайдурова, в Тобольской губернии доля евреев (составлявших 0,17% населения) от общего числа занятых наиболее была заметна в таких отраслях, как обработка дерева (0,5%), питейные заведения (0,65%), частная юридическая служба (0,7%), ремонт и строительство

<sup>1</sup> Карих Е.В. Указ. соч. С. 82, 90.

(0,76%), обработка металлов (0,85%), учебная и воспитательная деятельность (0,85%), наука (2,2%), изготовление одежды (2,7%), торговля (4,7%)<sup>1</sup>. Из данных таблицы 4 хорошо прослеживается, что евреи, составляя всего 1,2% самодельного населения Каинского округа, наибольший вклад вносили именно в торговлю, где их доля насчитывала 34,8% от числа всех занятых в отрасли.



*Рис. 3. Каинский купец Афраим Лейбович Куперштох*

В начале XX в. среди предпринимателей Каинска были купец 1-й гильдии кожзаводчик Левако Моисей Абрамович; купец С.Ю. Тинкер содержал кожевенное и мыловаренное производство; Л.Ф. Лоцинский вел бакалейную торговлю; А.Л. Куперштох торговал с.-х. орудиями и мануфактурой;

---

<sup>1</sup> *Шайдунов В.Н.* Еврейская община Западной Сибири по материалам Всеобщей переписи населения 1897 г. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VI регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 21.

Я.Ф. Мощинский торговал табачными изделиями; действовала торговая фирма К. Гольбека; отделение фирмы омского виноторговца М. Мариупольского; и др.<sup>1</sup>

Среди еврейских предпринимателей были опытные специалисты по части винокурения, которых не хватало в Сибири. Именно нехватка специалистов-христиан вызвала появление постановления 1863 г. о разрешении евреям в Сибири заниматься винокурением. Приезжие евреи охотно шли на службу по виноторговой части, которая не пользовалась у сибиряков популярностью, и быстро там составляли значительные капиталы. В статистическом описании Каинска, составленном смотрителем уездного училища А.А. Якимовским в 1842 г., указывалось: «Регулярно замещают эти места евреи, имеющие утонченную способность в отправлении должности винопродавца. Они первые толпятся в прихожей управляющего питейными сборами. Получа желаемое и поправя свое состояние, оставляют таковое занятие, берут на себя лавку, начиная торговать красивым товаром»<sup>2</sup>.

Известный исследователь Сибири П. Головачев отмечал, что «сибирские евреи вообще зажиточны и по образу жизни, привычкам и даже внутренним качествам мало напоминают своих сородичей в Европейской России»<sup>3</sup>.

Занимались предпринимательством и еврейские женщины. Так, в 1913 г. пивоваренным заводом в Ялуторовске владела Шмолик Мария Иосифовна<sup>4</sup>. Отмечая коммерческие способности сибирских евреек, современник

---

<sup>1</sup> *Ивонин А.Р., Резун Д.Я.* Указ. соч. С. 130; *Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимяшевская Л.В.* Каинск исторический. Новосибирск, 1995. С. 19; ГАНО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 41.

<sup>2</sup> Цит. по: *Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимяшевская Л.В.* Указ. соч. С. 16.

<sup>3</sup> *Головачев П.* Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. М., 1902. С. 131.

<sup>4</sup> ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 506.



писал: «Женщина у евреев, умевшая выбиться из затвора и завоевать своими дарованиями право на участие во всех хлопотливых и меркантильных делах мужа, представляет собою более видное явление... Еврейка во всех делах продажи и купли, где не требуется хлопотливой, нервной деятельности факторства и непоседливой беготни, в лавочной и домовой торговле с достоинством занимает место мужчины, и еще не решено, чьи способности определеннее и сильнее»<sup>1</sup>.

Факторами, способствовавшими успешной предпринимательской деятельности евреев в Сибири, были отсутствие жесткой конкуренции, характерной для губерний Европейской России, наличие относительно свободных ниш в экономике региона, отсталые формы предпринимательства, а также веротерпимость и в целом доброжелательное отношение к евреям со стороны местного населения.

Многие современники отмечали как роль сибирских евреев в межэтническом разделении труда, так и их место в сибирском социуме: «Из России приехало в земледельческую полосу много евреев. Они устраиваются в городах и на железнодорожных станциях, живя торговлей и ремеслами. Здесь евреи гораздо сильнее сливаются с населением: их обособленность от русских не так резко заметна, как в России; вероятно, это происходит оттого, что в Сибири на них не открывают гонений и притеснений»<sup>2</sup>.

Среди сибирских предпринимателей евреи составляли значительную долю. Так, Миней Яковлевич Мариупольский был одним из самых крупных предпринимателей Омска. Он родился в семье разбогатевших на торговле крестьян Якова Михайловича и Рахили Марковны в с. Курганском Томской

---

<sup>1</sup> *Максимов С.* Сибирь и каторга. СПб., 1900. С. 313.

<sup>2</sup> *Петров М.* Западная Сибирь: Губернии Тобольская и Томская. М., 1908. С. 94.

губернии. В сентябре 1897 г. 25-летний Миней со своей семьей переезжает в Омск. Вместе с ним переезжают его многочисленные родственники. Торговый дом, созданный Минеем Яковлевичем, «М. Мариупольский и К<sup>о</sup>», располагая небольшим стартовым капиталом, включился в крупную оптовую торговлю хлебом, другой сельскохозяйственной продукцией на вывоз, арендовал паровую мукомольную мельницу, построил лучший в городе завод по производству пива и фруктовых вод. Значительная часть производственных процессов была здесь механизирована. Оборудование завода было изготовлено известными немецкими фирмами «Германия» и «Унион-верке». В 1908–1914 гг. завод, оснащенный 80-сильным паровым двигателем, давал работу 53–60 рабочим, выпускавшим продукции на 800–818 тыс. руб. ежегодно. Пиво и фруктовые воды Мариупольского продавались не только в Омске. Для рассылки продукции по станциям Сибирской железной дороги использовались собственные вагоны-ледники, а в Новониколаевске, Каинске, Таре, Тюкалинске находились склады фирмы.

Сбыт товаров и одновременно закупку у населения сельскохозяйственной продукции производили 185 лавок в городах и селах Акмолинской области, Томской и Тобольской губерний<sup>1</sup>. Кредитовался М.Я. Мариупольский в омских отделениях крупнейших банков страны – Русско-Азиатского и Волжско-Камского. В последнем, например, он имел специальный текущий счет, а также получал срочные ссуды под товары<sup>2</sup>. На 1 января 1915 г. баланс акционерного общества «М. Мариупольский и сыновья» составлял 1 млн 173 тыс. 706 руб. Его недвижимое имущество оценивалось в 437 тыс.

---

<sup>1</sup> Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975. С. 100.

<sup>2</sup> Кисилев А.Г. Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995. С. 16–17.

руб., машины и оборудование – в 133744 руб., движимое имущество – в 18785 руб. Это было одно из самых крупных акционерных обществ Сибири<sup>1</sup>. Крупными омскими предпринимателями были также братья Нахим и Давид Абрамовичи Гутермахеры, происходившие из петропавловских мещан. Операции товарищества «Гутермахер и К<sup>о</sup>» были весьма обширны. Братья торговали лесом, мукой, фруктами, являлись крупнейшими кожоторговцами<sup>2</sup>.

Из 77 проживавших в 1897 г. в Тюмени купеческих семей 5 были еврейскими: И.М. Немецкий торговал готовым платьем так же, как и Л.М. Брандт; И.Х. Брандт владел часовой мастерской; Р.Г. Певзнер занимался винокурением и торговлей коврами; И.Л. Альтшуллер – ювелирной торговлей<sup>3</sup>. В списке владельцев торговых фирм Тюмени за 1910 г. упоминалось 5 еврейских фамилий: С.И. Айзенштадт (содержал аптеку), Л.Х. Брандт (торговал велосипедами, швейными и вязальными машинами, галантерейными товарами), И.Л. Альтшуллер (швейные и вязальные машины), Л.И. Альтшуллер (владелец ювелирного магазина). В число тюменских купцов 2-й гильдии были записаны И.Х. Брандт, Л.Х. Брандт, В.А. Гирман, Ш.М. Овершток, В.И. Рабинович. В 1910-х гг. получили известность торговые дома «Л.И. Альтшуллер и К<sup>о</sup>», «Брандт и К<sup>о</sup>», «Рабинович и К<sup>о</sup>», принадлежавшие лидерам еврейской общины<sup>4</sup>.

Доля евреев среди сибирского купечества постоянно росла. Если в 1854 г. в числе томских купцов не было ни одного еврея, то в 1860–1880-х гг. их доля составляла 12–15%, а к 1904 г. – уже 28%. При этом в 52-тысячном Томске числи-

---

<sup>1</sup> Мариупольский А.М. Предприниматели Мариупольские // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VI регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 58.

<sup>2</sup> Кисилев А.Г. Указ. соч. С. 29.

<sup>3</sup> ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1732, 1735, 1737, 1738, 1750.

<sup>4</sup> Клюева В.П. Евреи в Западной Сибири... С. 16–17.

лось 3202 чел. еврейской национальности, т.е. всего лишь 6% городского населения<sup>1</sup>. В 1900 г. в городе было около 170 еврейских лавок, которые вели продажу мяса, готового платья, вина и проч.<sup>2</sup>

Из томских предпринимателей середины XIX в. можно выделить Хотимских, которые выбирали сразу 3 купеческих свидетельства, занимались винокурением и виноторговлей по всей Сибири и представляли собой целый многочисленный клан, в котором только сыновей было 12<sup>3</sup>.

Основателем династии Хотимских был Берко Лейбович, сын ссыльного. Он разбогател на игре в карты, служил поставщиком припасов золотопромышленника Базилевского, затем стал владельцем винокуренного завода и золотопромышленником. Берко Лейбович активно занимался ростовщичеством, в связи с чем ему приходилось многократно возбуждать иски к своим должникам. В свою очередь и на него возбуждалось немало исков, причем нередко в связи с невыдачей или обманом при выдаче жалованья или платежей по кредитам. В то же время можно не сомневаться в том, что это был порядочный человек: так, он нашел на почтовой станции запертую шкатулку, потерянную кем-то, и передал ее стационному смотрителю. Известно также, что у него в конторе адвокатом, приказчиком и одновременно бухгалтером работал ссыльный В. Берви-Флеровский. После смерти купца его жена Маремьяна Гиршевна продолжала активную коммерческую деятельность: имела прииски, два винокуренных завода с общей производительностью 289 тыс. руб., мукомольную мельницу и пароход «Основа»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Гончаров Ю.М. Еврейское купечество Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Диаспоры. 2000. № 3. С. 160.

<sup>2</sup> Карих Е.В. Указ. соч. С. 90.

<sup>3</sup> ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2631.

<sup>4</sup> Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 4. Кн. 2. Новосибирск, 1998. С. 88–89.

В числе крупных предпринимателей-евреев Томска начала XX в. можно назвать И.Л. Фуксмана и его многочисленных родственников, занимавшихся вино- и хлеботорговлей и имевших паровые мельницы, винокуренные, кожевенные и пивоваренные заводы. Илья Леонтьевич (Вульфович) Фуксман, как и многие из сибирских евреев, был потомком ссыльных. Его отец Вульф и мать Рахля состояли мещанами в Казанске. После того, как его родителей обвинили в краже и сослали в Восточную Сибирь, Илья Леонтьевич перебирается в Томск и начинает заниматься торговлей. К концу XIX в. он – уже в числе крупнейших купцов города, владел мукомольной мельницей, которую первым в Томске оснастил электричеством, а также конным, винокуренными, пивоваренными и кожевенными заводами; экспонировал свою продукцию на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. В начале XX в. его состояние оценивалось в 450–500 тыс. руб. Клан Фуксманов был многочисленным: кроме Ильи Леонтьевича, купеческие свидетельства выбирали еще 7 чел.<sup>1</sup>

Крупными предпринимателями Томска были братья Андрей и Василий Евгеньевичи Ельдештейн, имевшие пароходство и занимавшиеся вместе со своим родственником Я.А. Яппо ростовщицеством<sup>2</sup>. К 1910 г. пароходная компания Ельдештейнов владела 5 пароходами и 12 баржами вместимостью 8300 тонн. За навигацию пароходчики перевозили 1,4 млн пуд. хлеба и 1,3 млн пуд. других грузов. В 1914 г. было уже 6 пароходов: «Россия», «Любимец», «Алтаец», «Александр Невский», «Нарымец» и «Помощник». Обороты пароходной компании составляли 400 тыс. руб., число рабочих и матросов – 275, служащих – 60 чел.<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Краткая энциклопедия... Т. 4. Кн. 2. Новосибирск, 1998. С. 69.

<sup>2</sup> *Бойко В.П.* Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. С. 36–39.

<sup>3</sup> Краткая энциклопедия... Т. 1. Кн. 2. Новосибирск, 1994. С. 151.

В 1899 г. среди 13 купцов 1-й гильдии Томска значились четверо евреев: Н.М. Заславский, И.Ф. Фуксман, Д.Х. Кузнец, И.Б. Хотимский; еще 20 чел. числились купцами 2-й гильдии<sup>1</sup>.

В Ишиме в 1897 г. числился только один еврей-купец – 2-й гильдии Иуда Гершевич Межучь из кантонистов, который вел бакалейную и кожевенную торговлю<sup>2</sup>; в Ялуторовске – двое: М.М. Беркович, М.Д. Добрин<sup>3</sup>.

В Мариинске, по данным городской обывательской книги 1876 г., купец Исай Григорьевич Аксельруд содержал ренсковый погреб, Исай Абрамович Юдалевич торговал различными товарами. В купечестве числились также И.Р. Ольховский, С. Ольшевский, Д.М. Прейсман, И.В. Мозес, И. Абрамович, всего 8 из 24 проживавших в городе купцов<sup>4</sup>.

К концу XIX в. роль еврейского купечества в торговле города возрастает. В списке торговых и промышленных заведений Мариинска на 1896 г. – А.И. Аксельруд (колониальная торговля, оборот 12500 руб.), Ш.М. Гурьевич (мануфактурная и галантерейная торговля, оборот 37500 руб.) и его брат М.М. Гурьевич (25000 руб.), И.Я. Мордухович (колониальные товары, 2,5 тыс. руб.), Р.Х. Ольховский (мануфактурная торговля, 14500 руб.), И.А. Рабинович (36000 руб.) и др.<sup>5</sup>

В начале XX в. А.И. Аксельруд держал бакалейную и галантерейную торговлю, Р.А. Буткевич занимался золото-промышленностью, братья Шоул и Евсей Гурьевичи торговали готовым платьем и обувью, И.И. Ельевич держал мануфактурную торговлю в с. Боготол, братья Ольховские – мануфактурную и бакалейную торговлю, Леонтий Денисович

---

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 233. Оп. 5. Д. 827.

<sup>2</sup> ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 606.

<sup>3</sup> ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 3340.

<sup>4</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 11.

<sup>5</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 237.

Прейсман владел книжным магазином и типографией, братья Берк, Лейзер и Дон Хейфецы продавали железные и москательные товары в городе и в с. Краснореченском, И.Н. Святочевский торговал кожевенными товарами, Моисей Стреншин – посудой.

Наибольшей экономической силой среди мариинских купцов обладал многочисленный клан Юдалевичей, проживавших в с. Боготол. В 1906 г. сразу 5 членов этой семьи выбирали купеческие свидетельства. Моисей Абрамович торговал мануфактурой, галантерейными товарами, золотыми и серебряными вещами, готовым платьем и обувью, владел винокурным заводом и мельницей в с. Боготол; почетная гражданка Евгения Соломоновна содержала торговлю готовым платьем, обувью и другими товарами; Ольга Денисовна владела мануфактурным магазином в Мариинске; Исай Абрамович и Полина Иосифовна продавали мануфактурные товары в с. Боготол.<sup>1</sup>

Еврейские предприниматели были крупнейшими вкладчиками Мариинского уездного казначейства. Так, на лицевых счетах в казначействе на 1 мая 1908 г. числилось: у купца Абрамовича – 1716 руб. 21 коп., у Ольховского – 1900 руб. 94 коп., у Гурьевичей – 4885 руб. 15 коп. и 7148 руб. 87 коп., у Юдалевичей – 8396 руб. 06 коп.<sup>2</sup>

Некоторые из мариинских купцов переносили свою деятельность в другие города Сибири. Так в 1905 г. купец Соломон Купер переехал в Хабаровск<sup>3</sup>, в 1885 г. Михаил Григорьевич Ицыксон перечислился в купцы г. Нарыма.<sup>4</sup> Другие же, наоборот, переселялись сюда. В 1885 г. из иркутских мещан перечислился в мариинские купцы 2-й гильдии

---

<sup>1</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 424.

<sup>2</sup> ГАКО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 298.

<sup>3</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 353.

<sup>4</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 90.

Михаил Моисеевич Розенбаум,<sup>1</sup> в 1888 г. из томских мещан перешел в купцы Мариинска Гирш Янкелевич Хотимский, из томских купцов – Исай Яковлевич Фуксман, в 1889 г. перенес свое дело сюда енисейский купеческий сын Миней Исаевич Хейсин<sup>2</sup>.

Общая для региона тенденция увеличения числа купцов еврейской национальности особенно заметна на примере купечества Мариинска: с 15,4% в 1861 г. до 76,2% в 1908 г. Наиболее быстрыми темпами число купцов евреев росло в конце 1870-х – начале 1890-х гг.<sup>3</sup>

С рубежа веков быстро растет доля купцов-евреев и в Тобольске. В 1897 г. они составляли 12%, а через 15 лет, в 1912 г., – уже 35,4% (17 из 48). Среди тобольских купцов было 3 семьи Фришманов, торговавших мануфактурными, бакалейными и мелочными товарами; Лазарь Гудович держал галантерейный магазин, Иосиф Немецкий – магазин готового платья<sup>4</sup>.

Увеличение удельного веса предпринимателей-евреев среди купечества в конце XIX – начале XX в. не было специфическим сибирским явлением<sup>5</sup>. М.Л. Гавлин отметил резкое возрастание в пореформенный период абсолютной и относительной численности гильдейцев «из губерний еврейской оседлости», доля которых среди московских купцов 1-й гильдии увеличилась с 1,1% в 1865 г. до 29,3% в 1898 г.<sup>6</sup> И.Г. Кусова обратила внимание на появление в последней

---

<sup>1</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 104.

<sup>2</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 144.

<sup>3</sup> Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. М., 1999. С. 109.

<sup>4</sup> ГУТО ГАТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 346; Ф. 417. Оп. 2. Д. 2, 8, 9, 11–13, 15а, 25, 32, 33.

<sup>5</sup> Rieber A.J. Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill, 1982. P. 94.

<sup>6</sup> Гавлин М.Л. Роль центра и окраин Российской империи в формировании крупной московской буржуазии в пореформенный период // Исторические записки. Т. 92. 1973. С. 352–353.



трети прошлого века евреев среди рязанского купечества, которые «сумели в течение недолгого времени занять лидирующее положение в городе по числу первогильдейских капиталов»<sup>1</sup>. Исключением были города Алтайского горного округа: Барнаул, Бийск, Колывань, Кузнецк, в которых купцы евреи не числились. Дело в том, что до конца XIX в. на территории округа, который находился в личной собственности императора, было запрещено не только причисление евреев к городским обществам, но даже временное их проживание. В Алтайском горном округе могли проживать только еврейские врачи и отставные солдаты.

Тем не менее, несмотря на запрет, предпринимательская деятельность евреев на Алтае имела место. Так, томский купец П.Н. Кайманович открыл там много питейных заведений под чужим именем, купец Р.А. Бейлин через подставных лиц закупал на Алтайских заводах машины для своих заведений, что законом было запрещено. Управление Алтайских горных заводов провело по этому делу расследование, и дело слушалось в суде<sup>2</sup>.

Однако, несмотря на запрет, среди колыванских купцов (Колывань входила в Алтайский горный округ), выбиравших гильдейские свидетельства в 1867 г. значились евреи Ш. Шмулевич и Л. Лейбович<sup>3</sup>.

Активно действовали еврей-предприниматели в быстро растущем Новониколаевске. Здесь, например, в 1908 г. было зарегистрировано полное товарищество «Братья Григорий и Исай Абрамовичи» с уставным капиталом 15 тыс. руб., занимавшееся кожевенным и маслодельным производством; в 1909 г. – товарищество на вере «Абрамович и К°»; в 1910 г. – товарищество «Братья Шлеймович», специализировавшееся

---

<sup>1</sup> Кусова И.Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI – начала XX в. Рязань, 1996. С. 37.

<sup>2</sup> ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 575. Л. 130. Д. 826. Л. 3–120.

<sup>3</sup> ГАНО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 5.

на комиссионных операциях и извозном промысле, а также товарищество на вере «Товарищество пароходства М.А. Рунин и Г.Р. Бейлин» и т.д.<sup>1</sup>

В 1916 г. промысловые свидетельства высших разрядов в Новониколаевске выбирали Ш. Герсонов, Д. Плонский, И. Каценеленбоген, И. и Н. Розенфельды, М. Розенберг, З. Шамовский и другие евреи<sup>2</sup>. В этом же году в городе было основано «Добровольное мукомольное товарищество» с капиталом в 215 тыс. руб., учредителями которого были Ф.И. Ривво и А.Г. Шмуйлович<sup>3</sup>.

Можно отметить, что в Восточной Сибири доля евреев в купеческих гильдиях была еще выше, чем в Западной. Так, по материалам переписи 1897 г., евреи составляли в купеческом сословии в Тобольской губ. – 5,6%, в Томской – 16,5%, в Енисейской – 19,7%, в Иркутской – 26%, в Забайкальской области – 38%<sup>4</sup>. Нетрудно заметить, что процент евреев в гильдиях стабильно повышался с запада на восток.

О размерах состояний некоторых еврейских предпринимателей позволяют судить кредитные списки коммерческих банков (по оценкам историков, банк в большинстве случаев давал ссуду в размере 10% от состояния). Например, в кредитном списке Сибирского торгового банка за 1910 г. числились каинские купцы Исай Фульфович Бульвахтер – 10 тыс. руб., Моисей Абрамович Левако – 25 тыс., его брат Иосиф Абрамович – 40 тыс.; новониколаевский Арон Иоселевич Каган – 30 тыс., ТД «А. Куперштох» – 25 тыс., Енох Пинхксевич Каменецкий – 10 тыс.; и др.<sup>5</sup>

---

<sup>1</sup> ГАНО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 63.

<sup>2</sup> ГАНО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 252.

<sup>3</sup> ГАНО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 193.

<sup>4</sup> *Скубневский В.А.* Купечество Сибири по материалам переписи 1897 г. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Вып. 2. XVIII в. – 1920-е гг. Барнаул, 1997. С. 52.

<sup>5</sup> РГИА. Ф. 638. Оп. 1. Д. 210.

Черты еврейского предпринимательства в Сибири были достаточно типичными для «торгового меньшинства», каковым они были практически в каждом принимающем их государстве<sup>1</sup>. Характерным, в частности, было стремление найти свободную экономическую нишу, чтобы «вписаться» в экономическую структуру региона. При этом занятия евреев не должны были вступать в противоречие с существующим законодательством. В результате основным родом деятельности еврейского купечества стала торговля.

Евреи быстро осваивали прежде всего не престижные для основного населения отрасли. В Сибири такими отраслями была виноторговля и, конечно же, ростовщичество. Например, типичной фигурой ростовщика был томский купец 2-й гильдии Яков Ааронович Яппо. Основной сферой его деятельности были дача денег в рост, ссуды под залог ценных вещей, подряды. Ростовщичество приносило ему большие доходы, но официально для налоговых инспекторов он сильно приуменьшал свою прибыль: так, в 1889 г. он показывал, что ссудная касса дает ему прибыль не более чем 2 тыс. руб. в год, что было в 5–10 раз меньше, чем на самом деле. Яков Ааронович не раз вынужден был судиться со своими клиентами. Его личные качества, такие, как сутяжничество, грубость и жадность, не вызывали уважения к нему со стороны горожан и его коллег-купцов, в том числе и единоверцев, в результате он даже был исключен из членов купеческого клуба<sup>2</sup>.

О еврейской предприимчивости современники писали так: «Евреи, состоя в сношениях со всем миром и получая ежедневно отовсюду сведения, гораздо лучше местных людей понимают положение рынка и потому лучше могут поль-

---

<sup>1</sup> Рабинович В.Ю. О некоторых чертах предпринимательских меньшинств // Материалы VII ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Москва, 2000. С. 141–146.

<sup>2</sup> Краткая энциклопедия... Т. 4. Кн. 3. Новосибирск, 1999. С. 91.

зоваться всеми колебаниями цен. Еврейской изобретательности нет пределов. Стоит только посмотреть на евреев при получении писем на почте, чтобы понять, что они постоянно строят новые комбинации и придумывают новые обманы»<sup>1</sup>.

После разрешения евреям заниматься золотодобычей еврейский капитал устремился в эту отрасль. Как было уже отмечено, в 80-х – начале 90-х гг. в Сибири происходил переход золотодобычи из рук крупных российских компаний к местным еврейским предпринимателям средней руки<sup>2</sup>. Это объяснялось тем, что запасы золота к этому моменту уже истощились, повысились расходы и рискованность золотодобычи. Русский капитал уходил из сферы повышенного риска, которая заполнялась предпринимательским меньшинством.

Нередко и в этой сфере деятельности евреи вступали в конфликт с законом. Так, в 1892 г. мариинский купец Илья Иудович Вейншток был призван виновным в незаконной покупке золота, был лишен прав и сослан в Иркутскую губернию<sup>3</sup>.

Лишь очень немногим евреям удавалось войти в число крупнейших предпринимателей региона. Еще современники обратили на это внимание: «Очень немногие из евреев обладают порядочными капиталами; большая же часть умеренного состояния и живет безбедно»<sup>4</sup>. Это объяснялось тем, что для создания мощной торговой или торгово-промышленной фирмы зачастую требовались тесные связи (в том числе и родственные) с местной администрацией. Естественно, что евреи, занимавшие приниженное положение в обществе,

---

<sup>1</sup> Рагозин Е.И. Путешествие по русским городам // Русское обозрение. 1891. Т. 4. С. 260.

<sup>2</sup> Кальмина Л. Евреи в Западном Забайкалье: поиск экономических ниш (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 108.

<sup>3</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 146.

<sup>4</sup> Гудович. Указ. соч. № 30.

имели значительно меньше шансов такие связи установить. Еврейскому предпринимательству в регионе был свойственен не столько размах, а, как метко выразилась Л.В. Кальмина, «проникающая сила». Евреи с легкостью снимались с насыщенных мест, устремляясь туда, где еще не ступала нога конкурента: в дальние села, в глухие бездорожные районы, на золотые прииски. Еврейских торговцев можно было встретить и в сибирской тайге, и в военных гарнизонах, и на строительстве железных дорог<sup>1</sup>.

Для еврейского купечества также было характерно новаторство в торговле и промышленности. Стремясь найти свободную экономическую нишу, они часто осваивали новые сферы предпринимательства в регионе. Так, омский купец Гирш Моисеевич Красных одним из первых открыл в Омске торговлю фотоаппаратами и музыкальными инструментами. Впервые в регионе в его магазине были выставлены электрические часы, он пытался смонтировать первый в сибирской торговле автомат для продажи кондитерских изделий<sup>2</sup>. Подобные примеры можно приводить долго.

По мнению Ю. Островского, евреи, являясь «деятельным и предприимчивым элементом, при отсутствии ограничительных мер, несомненно, еще в большей степени оживили бы слабо развитую сибирскую промышленность, отчего прежде всего государство бы выиграло»<sup>3</sup>.

Однако стремление найти незанятую экономическую нишу нередко приводило еврейских предпринимателей к конфликту с законом. Встречались случаи, когда купцы, испытывая затруднения в своих делах, прибегали к лжебанкротству. В 1867 г. объявил себя несостоятельным должником томский купец Лейба Хаймович. Его долги Государственному банку и частным лицам превысили 82 тыс. руб., в

---

<sup>1</sup> Кальмина Л. Евреи в Западном Забайкалье... С. 105–106.

<sup>2</sup> Кисилев А.Г. Указ. соч. С. 40.

<sup>3</sup> Островский Ю. Указ. соч. С. 34.

конторе же купца находилось чуть более 2,5 тыс. Хаймович объяснил свое разорение пожаром, уничтожившим его коммерческие книги и товары. Однако выяснилось, что банкротство было ложным, так как часть товаров во время пожара купец припрятал, да и сам пожар случился в 1863 г., т.е. за 4 года до объявления Хаймовичем своего банкротства. В 1887 г. виноторговцы Фуксман, Бейлин и Кайманович были активными участниками т.н. «стачки» виноторговцев, за что были приговорены к заключению на 6 месяцев. Причем И.Л. Фуксман не имел права производить винокурение, так как по закону евреям запрещалось это делать, но он окрестил в лютеранство своего сына Григория и оформил завод на его имя. Содержатель гостиницы «Европа», томский купец Г.И. Ицкович, был приговорен Томским окружным судом к трехмесячному тюремному заключению за мошенничество. Другой содержатель трактира, который, по словам местной газеты, «давно стал притоном с проститутками, игрой в карты и скупкой краденого», Рубинштейн, был арестован за хранение фальшивых кредитных билетов, которые он с сообщниками якобы привозил из-за границы и сбывал в Томске<sup>1</sup>.

Стремление к рискованным и нередко полузаконным способам торговли сибирских евреев не раз подчеркивали современники: «...прежде совсем истрепанный еврей преобразуется уже в торговца, умеющего убогатворить мылом, табаком, железом, чаем и омулем. Мыло варит сам, понемножку льет свечи, папиросы крутит. На омулях он обсчитал, железо у него ворованное из казны, чай он держит только контрабандный»<sup>2</sup>.

В отличие от толерантных коренных сибиряков чиновники, направленные сюда на службу из Европейской России, нередко оценивали экономическую активность евреев нега-

---

<sup>1</sup> *Бойко В.П.* Указ. соч. С. 184–186.

<sup>2</sup> *Максимов С.В.* Указ. соч. С. 129.

тивно: «Несмотря на закон, евреев наплодилось в Сибири множество и в городах, и в селах. Прикрываясь званием ремесленника, они занимались излюбленным своим ремеслом: продажей водки, корчемством, процентами за ссуды и вообще жидовским гешефтом. Никакой казенный подряд не обходился без участия евреев, если не лично, то под именем кого-нибудь православного»<sup>1</sup>.

Однако было бы ошибкой утверждать, что еврейское предпринимательство являлось криминализированным. Страсть к обогащению любыми средствами была присуща купечеству других национальностей не меньше, чем евреям. Например, о купцах Тюмени середины XIX в., среди которых практически не было евреев, современник писал так: «Запрашивать больше, чем двойные цены, продавать товары с 30–40% пользы считалось столь нормальным, что продавец, умевший успешно это делать, был «на счету» и пользовался славой хорошего человека»<sup>2</sup>. Злостные банкроты, мошенники, содержатели притонов были и среди русского купечества.

Таким образом, хозяйственные занятия сибирских евреев, в основной своей массе проживавших в городах, были преимущественно городскими: ремесло, различные промыслы, и в первую очередь – торговля. Закаленная тяжелыми условиями предпринимательства в черте еврейской оседлости, более образованная и дальновидная, вобравшая в себя опыт более развитого капитализма Европейской России и отчасти Европы, спаянная традиционно крепкими национальными и родственными узами, еврейская буржуазия составляла серьезную конкуренцию складывающейся сибирской буржуазии. В начале XX в. евреи также участвуют в формировании сибирской интеллигенции, осваивая профессии аптекарей, врачей, педагогов, адвокатов.

---

<sup>1</sup> А.П. Записки сибиряка // Исторический вестник. 1898. № 9. С. 936.

<sup>2</sup> Чукмалдин Н.М. Записки о моей жизни. М., 1902. С. 87.

## Глава 5

### ЕВРЕИ В СИБИРСКОМ СОЦИУМЕ

После скученности, перенаселенности и нищеты районов черты оседлости Сибирь с ее огромными богатствами и обширными территориями казалась евреям краем неограниченных возможностей. Как писал современник, «Этот обширный край с недостаточным населением представлял... обширное поле труда и богатства... Евреи, поселившиеся в этом благодатном крае (как они его сами называли), скорее других пришельцев могли заметить эти избыточные богатства новой страны: переход из мест прежней постоянной их оседлости, – где они были тысячами скучены в грязных бедных местечках, – был слишком резок... Большая часть их... живет безбедно, ...т.н. «нищенствующей братии» вовсе нет... Поэтому сибирские евреи «не уповали даже на вторичное переселение в землю обетованную»<sup>1</sup>.

Уже во второй половине XIX в. сибирские евреи под влиянием местных условий образовали достаточно специфическую общность. Сибирская община заметно отличалась по своему образу жизни, экономическому и социальному положению, культурно-психологическому типу от евреев не только черты оседлости, но и всех других регионов Российской империи.

Во второй половине XIX в. складывается также особый тип ментальности сибирских евреев. Исследователи отмечали их зажиточность, меньшую набожность, близость по образу жизни, характеру и привычкам к местному русскому населению, развитое чувство достоинства, свойственное сибирякам

---

<sup>1</sup> Гудович. Быт евреев в Сибири // Вестник русских евреев. 1871. № 29–30.



в целом<sup>1</sup>. Об образе жизни евреев Западной Сибири говорилось: «Евреи, проживающие в городах и округах губернии, употребляют в разговорах между собою особый жаргон, нечто вроде испорченного немецкого языка, с русскими же говорят по-русски довольно хорошо. Строго соблюдая правила своей религии, они вина пьют мало, а пьяниц между ними и совсем нет; к физическому же труду евреи мало способны, или, по крайней мере, всеми силами стараются избегать его. Главные занятия их составляют: торговля вином, ростовщичество и перевод краденых вещей. Впрочем, передовые люди из евреев не чуждаются и научного образования, помещая детей своих в губернскую гимназию и уездные училища»<sup>2</sup>.

Место, которое евреи занимали в социальной системе региона, во многом определялось спецификой Сибири как района интенсивной колонизации. Сибирь издавна была перекрестком культур и народов. Русские, заселившие в XVII–XIX вв. обширные пространства за Уралом, сами были пришлыми здесь. Сибиряки с самого первого времени поселения контактировали с иными народами, верованиями, культурными традициями. Это во многом определило толерантность местного населения к «иным»: «...оставаясь православным, сибиряк индифферентен к вопросам веры вообще. Привыкнув издавна видеть в своей среде ссыльных сектантов разных толков, затем – евреев, магометан, лютеран, католиков, приглядываясь к жизни и верованиям своих близких соседей – буддистов и шаманистов, он выработал известную веротерпимость взглядов»<sup>3</sup>. Еврейское

---

<sup>1</sup> Романова В.В. Государственная политика в отношении еврейского населения Дальнего Востока России в 60-е гг. XIX – 20-е гг. XX в.: Автореф. дис. ...д.и.н. М., 2001. С. 24.

<sup>2</sup> Голодников К. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1882. С. 58.

<sup>3</sup> Цит. по: Клюева В.П. Евреи в Западной Сибири: политика государства и проблемы адаптации в сибирском обществе (XVII – нача-

население не имело, как правило, в глазах сибиряков образа «чужака», порождающего враждебность, как это было в европейской части страны.

В.Ю. Рабинович пишет: «Как и большинство сибиряков, они были либо преступниками, нарушившими закон, либо авантюристами и искателями приключений, либо хваткими, образованными и предприимчивыми коммерсантами. В психологическом портрете этих людей преобладали... деловая сметка, высокая социальная активность и мобильность, терпимость к инакомыслию, отсутствие раболепия перед властью, чинами и чиновниками, склонность к либеральным политическим течениям, яркий индивидуализм, странно сочетающийся с корпоративностью и коллективизмом... Важно, что в окружающем обществе преобладал тот же психологический тип. Евреи не выглядели ни бунтарями, ни «белыми воронами». Их качества, став обычными для края, не вызывали инстинктивного отторжения, характерного для западных губерний»<sup>1</sup>. К тому же обширные богатства малозаселенного региона давали возможность прокормиться всем.

Потомки предприимчивых русских первопроходцев умели ценить предприимчивость и практичность евреев. Современник отмечал: «Сравнивая прежние края своего жительства с тем простором, дешевизною, доходящей до баснословности, беспечностью апатичных сибиряков, евреи не могли не радоваться и скоро усердно принялись за труд и торговлю. Неутомимая деятельность и свойственная им бережливость скоро обратили внимание на них

---

ло XX в.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004. С. 22.

<sup>1</sup> Рабинович В.Ю. Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск, 2002. С. 117.

соотечественников их – христиан, и приобрели им, таким образом, полное доверие... О враждебности христиан к еврейской торговле... не может быть и речи в здешнем крае. Здесь не обвиняли и не обвиняют в эксплуатации евреев... сближение евреев с христианским населением совершалось быстро, и без всякого труда и принуждения»<sup>1</sup>.

Специфика социальной структуры Сибири и занятий сибиряков во многом определили то место, которое евреи заняли в региональном социуме и региональной экономике, в силу чего значительная часть еврейского населения региона с успехом занималась торговлей.

Антисемитских настроений, бытового антисемитизма в Сибири практически не наблюдалось. Вплоть до начала XX в. отношения между еврейским и христианским населением были достаточно спокойными. Ю. Островский отмечал: «В торжественные праздники те и другие обмениваются визитами, часто «откушивают» друг у друга, дружат между собою. Лишь за последние годы, с усилением реакции и, главным образом, под давлением сверху, добрые отношения между русским и еврейским населением несколько нарушились».

В то же время со стороны чиновников, в большинстве своем выходцев из европейской части страны, отношение к евреям было часто негативным. Резкий рост еврейского населения вызывал неприязнь у сибирской администрации. Так, в октябре 1884 г. тобольский губернатор поддержал ходатайство Тобольской городской думы о приостановке причисления евреев к тобольскому мещанскому обществу, высылке неправильно приписанных и временно проживающих в черту оседлости, ограничении прав на питейную торговлю<sup>2</sup>.

Чиновники, прибывавшие из центра страны, несли с собой иную ментальность, характерными чертами которой бы-

---

<sup>1</sup> *Гудович*. Указ. соч.

<sup>2</sup> *Клюева В.П.* Евреи в Западной Сибири... С. 14.

ли нетерпимость и антисемитизм. Поэтому представителей властных структур всех уровней отличала, как правило, достаточно жесткая антиеврейская позиция. Вот как писал один из таких чиновников в своих мемуарах: «...попадают часто жида. Их в Тобольске много. Они промышляют здесь ростовщицеством, наживаясь за счет мелкого чиновничества, находящегося в поголовной зависимости от своих иерусалимских благодетелей»<sup>1</sup>.

В официальном издании – «Памятной книжке Тобольской губернии на 1884 г.» – говорилось о евреях: «Не занимаясь ни хлебопашеством, ни скотоводством и избрав для себя одну только отрасль промышленности – тайную безпатентную торговлю вином, они служат тяжелым бременем для местного населения, эксплуатируя его на все возможные манеры. Ростовщицество и сбыт краденых вещей – самые излюбленные занятия евреев и этим объясняется тот факт, что они через год, через два по прибытии путем ссылки в Сибирь из нищих делаются людьми весьма достаточными и, обзаведясь порядочными домами, щеголяют и дорогими костюмами, и разного рода драгоценностями. Изоцрив себя в искусстве прятать концы в воду, Израиль весьма редко попадает в преступления уголовного свойства, но и облеченный в них, он разными изворотами и пронырством избегает большую часть кары закона»<sup>2</sup>.

В то же время для средних и низших слоев населения, особенно для местных уроженцев, было свойственно весьма терпимое отношение к евреям. В Сибири никогда не было еврейских погромов. Не знали сибирские евреи того грубого бытового антисемитизма, от которого страдали их европейские единоверцы. Русские купцы в Сибири очень часто были

---

<sup>1</sup> Павлов А. 3000 верст по рекам Западной Сибири. Очерки и заметки. Тюмень, 1878. С. 37.

<sup>2</sup> Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, 1884. С. 51–52.

компаньонами и контрагентами евреев, подтверждая известную истину, что капитал интернационален.

Ю. Островский высказал достаточно распространенную для начала XX в. точку зрения: «Еврейского вопроса – в обычном смысле – нет в Сибири и быть не может»<sup>1</sup>.

Определенный подъем антисемитских настроений произошел только в годы революции 1905–1907 гг. В известном погроме в Томске в 1905 г., помимо прочих лозунгов, присутствовали и антисемитские, черносотенцы призывали бить евреев и студентов. Были разграблены еврейские лавки и дома<sup>2</sup>.

Местная администрация предпринимала некоторые шаги для профилактики погромов. В.П. Ключева упоминает секретное предписание 1905 г. тобольского полицмейстера тобольскому приставу. В предписании говорилось о появлении писем и воззваний, подписанных «Белой сотней», содержащих провокационные высказывания и подстрекательство к насилию над евреями. Так как подобные письма и высказывания, «поддерживая в течение более или менее продолжительного времени повышенное настроение, как в христианской, так и в еврейской части населения, и разжигая их национальную ненависть, способны при самом незначительном поводе вызвать острое столкновение между христианами и евреями и повлечь за собою весьма печальные последствия», то приставы различных частей Тобольска при обнаружении таких листовок должны были «в целях общественного порядка и спокойствия принять все меры к прекращению в самом

---

<sup>1</sup> *Островский Ю.* Сибирские евреи. СПб., 1911. С. 18.

<sup>2</sup> Дело о погроме в Томске в 1905 г.: Отчет о заседании окружного суда. Томск, 1909; *Галашова Н.Б.* Из истории еврейского погрома в Томске в 1905 году (по воспоминаниям очевидцев) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. II регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Иркутск, 2001. С. 45–50

зародыше такой агитации»<sup>1</sup>. Не очень популярными среди сибирских евреев были и идеи сионизма.

В Омске в 1901 г. возникли 2 сионистских кружка: «Ришон-Лецион» и «Мевасерес-Цион». В 1903 г. в Томске прошел съезд сионистских организаций Сибири, на котором обсуждались проблемы самоуправления и культурного развития общин. Реакция центральной власти на активизацию сионистского движения имела негативный характер. В июне 1903 г. циркуляром министра внутренних дел В.К. Плеве сионистские организации были запрещены<sup>2</sup>.

Известен также факт, что в 1912 г. в Томске возник кружок социалистов-сионистов, полиция отмечала влияние Бунда среди еврейской молодежи. В целом же влияние сионистских идей было слабым<sup>3</sup>. Усиливалось оно только в годы Первой мировой войны под влиянием прибывавших в Сибирь беженцев.

В годы Первой мировой войны усиливаются антисемитские настроения наряду с антипольскими и антигерманскими. Опасаясь массового шпионажа со стороны евреев и поляков, администрация составляла списки нижних военных чинов польской и еврейской национальностей, находившихся на военной службе. После начала военных действий с территории западных губерний в Сибирь устремился большой поток беженцев. Так, в феврале 1916 г. в Тюмень прибыли 150 евреев-беженцев. Однако вопреки опасениям чиновников местное население встретило вновь прибывших спокойно. В донесениях отмечалось, что появление беженцев «не отразилось на местной жизни и прибывших евреев незаметно. Они, наоборот, стремятся из Сибири в Россию и сибирские города

---

<sup>1</sup> Цит. по: *Клюева В.П.* Евреи в Западной Сибири... С. 22–23.

<sup>2</sup> *Романов Р.Е., Клюева В.П.* Указ. соч. С. 517.

<sup>3</sup> *Карих Е.В.* Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения XIX – начала XX в. Томск, 2004. С. 173.

на линии железных дорог, где идут крупные и успешные торговые обороты»<sup>1</sup>.

Современники отмечали положительное воздействие евреев на экономику региона. Так, интересные наблюдения о внедрении евреев в торгово-промышленную жизнь Сибири оставил С.В. Максимов: «Где зашевелились евреи, там мелочная торговля процветает: еврей делается образцом и примером для неподвижного сибиряка-горожанина, которому есть чему у него поучиться. Для Сибири еврей пригоден и полезен... Еврей спланивается в ассоциации, чтобы ссылка не могла нарушить единство, и через живую непрерывную цепь из ловких евреев не обрывалась связь Нерчинска с Вержболовом, Радзивилловым и Лейпцигом».

Вместе с тем наблюдательный современник обнаружил и обратное влияние местного населения на евреев: «Относительно перевоспитания еврея в сибиряка замечено... Еврей в Сибири одевается по-русски, женщины ничем не отличаются от сибирских мещанок. По костюму в среде местного населения они не представляют особенной группы. Только физиономия обособляет их... поколение, народившееся в Сибири, не знает польского и довольно сильно в русском. Третье поколение забывает и еврейский язык и даже дома со своими непременно говорит по-русски... В четвертом, третьем поколении неофита все следы еврейства совершенно сглаживаются»<sup>2</sup>. Процессы аккультурации, по наблюдениям современников, приводили и к распространению русских фамилий среди сибирских евреев<sup>3</sup>.

И. Белов (офицер, служивший в Омске в середине XIX в.) отмечал: «Еврей сибирские поселенцы, во многом от-

---

<sup>1</sup> Клюева В.П. Еврей в Западной Сибири... С. 23.

<sup>2</sup> Максимов С.В. Сибирь и каторга. Ч. 1: Несчастные. СПб., 1871. С. 128.

<sup>3</sup> Тихонов Т.И. Еврейский вопрос в России и Сибири. СПб., 1906. С. 46.

личаются от своих западнорусских собратьев: женщины их наряжаются как местные мещанки, мужчины же, подобно прочим разночинцам, носят кафтаны. Мне случалось с сказанными евреями вступать в разговор и припоминать им одноплеменников, обитателей Западной России, но они по видимому, презирают последних, называя их капсанами»<sup>1</sup>.

Сходная ситуация отмечалась и в начале XX столетия: «С течением времени типическая внешность бывшего еврея «черты» стирается мало-помалу, и он, часто незаметно для себя, становится рабом окружающей среды – он подражает, внешним образом ассимилируется и начинает любить свою новую родину... Вообще, сибирские евреи относятся недружелюбно к «российским», смотрят на них свысока и считают их по нравственным качествам ниже себя стоящими»<sup>2</sup>.

Газеты этого времени писали: «Еврей в Сибири ничем не отличается от сибиряка другой национальности ни по внешнему облику, ни по образу жизни, и даже в религиозной твердыни пробита заметная брешь»<sup>3</sup>.

Во многом эта ситуация объяснялась спецификой региона: «Сибирь, со своими крупными особенностями, с исключительными требованиями, умела превратить в сибиряков безразлично инородцев и иноземцев»<sup>4</sup>.

По свидетельству современников, еврей-сибиряк «обладал весьма ценной чертой – чувством человеческого достоинства и отсутствием высокомерия. Характер у него – мягкий и прямой. Он никогда не скрывал своей принадлежности к еврейской нации, никогда не унижался

---

<sup>1</sup> Белов И. Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири. М., 1852. С. 21.

<sup>2</sup> Островский Ю. Указ. соч. С. 37–38.

<sup>3</sup> Моравский В. Сибирские евреи и конституция // Сибирские вопросы. 1909. № 35. С. 16.

<sup>4</sup> Максимов С.В. Указ. соч. С. 363.



перед чиновником и также не допускал обиды со стороны последнего»<sup>1</sup>.

Участвовали сибирские евреи и в общественной жизни региона. Так, уже 1840-е гг. в Тобольске была открыта богадельня, которой заведовал староста молитвенного дома Яков Цванг. В 1848 г. в богадельне проживали 17 чел. В 1875 г. в городе существовали уже две еврейских богадельни<sup>2</sup>.

В 1885 г. на средства томских промышленников было создано еврейское благотворительное общество, заботившееся о неимущих, престарелых, детях-сиротах. Задачами общества была забота обо всех неимущих, престарелых и их детях<sup>3</sup>. Благотворительные вечера, лотереи, спектакли были обычным явлением в жизни сибирских евреев<sup>4</sup>. Еврейская община Томска содержала богадельню, в 1887 г. в ней призревались 3 муж. и 2 жен., на обеспечение которых было израсходовано 400 руб.<sup>5</sup>

Крупный томский предприниматель И.Я. Фуксман, занимая пост директора Попечительного о тюрьмах комитета, пожертвовал средства на устройство Салаирского вольного училища, сооружение хоральной синагоги в Томске. В конце 1890-х гг. секретарем общественных организаций – Общества попечения о начальном образовании Томска и Томского благотворительного общества – был Р.Л. Вайсман<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> *Островский Ю.* Указ. соч. С. 39–40.

<sup>2</sup> *Клюева В.П.* Религиозная жизнь евреев в Тобольской губернии (середина XIX – начало XX в.): скандалы и проблемы // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VI регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 43.

<sup>3</sup> *Сибирский вестник.* 1885. 6 июня.

<sup>4</sup> См.: *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А.* Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999.

<sup>5</sup> *Адрианов А.В.* Город Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890. С. 105.

<sup>6</sup> *Романов Р.Е., Клюева В.П.* Указ. соч. С. 516.

Несмотря на то, что бизнес и большая семья М.Я. Мариупольского оставляли ему мало времени для общественной работы, он избирался гласным Омской городской думы, членом Омского отдела Московского общества сельского хозяйства. Накануне Первой мировой войны Мариупольский избирался омским купечеством в качестве представителя в канцелярию податного инспектора, состоял попечителем Гоголевского мужского училища<sup>1</sup>.

Принимали участие в общественной жизни своего города и евреи уездного Мариинска. Часто они занимали различные выборные должности. Так, в 1873 г. депутатом по квартирному налогу был избран Рувим Буткевич, а в комиссию по оценке недвижимых имуществ – Гавриил Григорьевич Юдалевич<sup>2</sup>. Исай Абрамович Юдалевич долгие годы был директором мариинского отделения попечительного о тюрьмах комитета<sup>3</sup>. На городских выборах 1883 г. из числа имевших право голоса 29,7% составляли евреи, преимущественно купцы<sup>4</sup>. Даже после введения значительного имущественного ценза по городовому положению 1892 г. среди избирателей Мариинска оставалось немало евреев: Прейсман, Парашинцер, Гурьевич, Юдалевич и др.<sup>5</sup>

Омский предприниматель Аарон Насонович Ковлер во время русско-японской войны пожертвовал 25 тыс. руб. на попечительство о вдовах и сиротах воинов, призванных на войну. Другой омский предприниматель – железнодорожный подрядчик Моисей Аввадович Куперштох (брат председателя Еврейской новой синагоги Михаила Аввадиевича Куперштоха) – в 1890 г. участвовал в подписке в пользу городской бедноты, в 1901 г. пожертвовал Обществу попечения о началь-

---

<sup>1</sup> *Кисилев А.Г.* Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995. С. 18–19.

<sup>2</sup> ГАКО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 185. Л. 10, 12.

<sup>3</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 140.

<sup>4</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 85.

<sup>5</sup> ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 46.

ном образовании 15 тыс. шт. кирпича, а в 1915 г. разместил в своем доме беженцев с войны<sup>1</sup>.

Конечно, не все стремились к общественным службам, сопряженным нередко с большими затратами времени, сил, а то и денег. Так, в 1894 г. томский купец Г.И. Фуксман отказался от должности кандидата члена городского сиротского суда, на которую его выбрали<sup>2</sup>.

Особой статьей благотворительных расходов еврейского купечества были пожертвования на религиозные и национально-просветительские цели. В этой деятельности выделялось еврейское купечество Томска как самое сплоченное и экономически сильное. Томский купец Миней Михайлович Каминер в 1859 г. в ограде собственного дома на свои средства выстроил первую в городе синагогу<sup>3</sup>. Другой томский купец Илья Леонтьевич Фуксман, кроме того, что был директором попечительного о тюрьмах комитета и пожертвовал 15 тыс. руб. на устройство Салаирского волостного училища, выстроил на свои средства здание для еврейского начального училища, помогал деньгами в сооружении здания Хоральной синагоги в Томске. Кроме того, он славился как хранитель устной памяти о прошлом и делился ею с профессиональными исследователями: например, много рассказывал историку А.В. Андрианову о прошлом Томска<sup>4</sup>.

Во второй половине XIX – нач. XX в. под влиянием модернизационных процессов в духовной жизни сибирских общин произошли значительные изменения. В 1868 г. государство предоставило еврейским общинам право на создание культовых сооружений. Активное участие представителей

---

<sup>1</sup> Кисилев А.Г. Указ. соч. С. 38, 41.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 72.

<sup>3</sup> Мучник Ю.М. Религиозная жизнь сибирских евреев в XIX столетии (по материалам Томской губернии) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 59.

<sup>4</sup> Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 4. Кн. 2. Новосибирск, 1998. С. 69–70.

диаспор в экономической и социокультурной жизни сибирского общества обуславливало создание в общинах также и светских учреждений, в т.ч. образовательных. Сибирские евреи не имели возможности обучать детей в традиционных национальных учебных заведениях – хедерах и иешевотах. До сер. 1870-х гг. они учились только в начальных бесплатных школах для бедных и осиротевших мальчиков – талмуд-торах. Одним из основных предметов являлся иврит, который преподавался на основе изучения молитвенника.

В 1874 г. на базе томской талмуд-торы открылось первое в Сибири одноклассное еврейское училище III разряда. Первоначально обучение носило религиозный, затем – национально-ориентированный характер. В число изучаемых предметов входили краткая история еврейского народа, катехизис на русском языке, гимнастика, теория музыки, еврейское письмо, Закон Божий. В 1897 г. при училище открылась первая и единственная женская субботняя школа (просуществовала до 1908 г.), в которой обучались ученицы в возрасте 12–35 лет.

В конце XIX – начале XX в. еврейские училища возникли в Омске, Мариинске и др. городах. В 1911/12 учебном году в Сибири и на Дальнем Востоке действовали более 20 учебных заведений различного типа: хедеры, талмуд-торы, школы при синагогах, русско-еврейские школы, в которых обучались 532 чел.<sup>1</sup>

Характеризуя процессы интеграции евреев в сибирское общество, иркутский историк В.Ю. Рабинович делает вывод о том, что «попадая в новое окружение, выходцы из черты приобретали некие новые внутренние качества, которые еще более усиливались в следующих поколениях. Таким образом, появились новые этнокультурные «генерации» еврейской диаспоры в России. Сибирские евреи иначе одевались,

---

<sup>1</sup> Романов Р.Е., Клюева В.П. Указ. соч. С. 516.

говорили, думали, нежели их соплеменники в черте. Региональные колонии по-иному были связаны с этническим большинством и властными структурами. Члены их демонстрировали новые поведенческие стереотипы, тяготели к иным ценностным приоритетам, гораздо сильнее были подвержены процессам ассимиляции и аккультурации. Вместе с тем они оставались евреями, сохраняли основные этнические черты, традиции, чтили религиозные нормы, охраняя свою этнокультурную самобытность»<sup>1</sup>.

Ю. Островский писал об этом в начале XX в.: «Такая незначительная группа евреев, разбросанная на огромной территории... среди многомиллионного русского и инородческого населения, не могла, конечно, не поддаться влиянию окружающей среды, и, естественно, она переняла у нее немало местных обычаев и нравов... Но, теряя постепенно свои прежние черты, евреи в Сибири все же строго придерживались религиозных традиций и верований своих отцов. Таким образом, с течением времени и под влиянием местных условий образовалась в Сибири своеобразная группа евреев, с совершенно иным укладом жизни, чем у их братьев в Европейской России, создався особый тип евреев – сибирских евреев»<sup>2</sup>.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. евреи сумели успешно интегрироваться в сибирское общество и адаптироваться к новым условиям, став одним из компонентов сибирского социума.

---

<sup>1</sup> Рабинович В.Ю. Евреи и иркутское общество (конец XIX – начало XX в.) // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М., 1999. С. 24.

<sup>2</sup> Островский Ю. Указ. соч. С. 7.

## Глава 6

### РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ

Исследуя жизнь еврейских общин Сибири, нельзя не остановиться на религиозной жизни евреев. Общепринятым мнением является то, что «для Сибири во многом характерна определенная толерантность восприятия друг друга лицами разных конфессий»<sup>1</sup>.

Действительно, в городах Сибири бок о бок проживали православные, католики, лютеране, мусульмане, буддисты, иудеи, постоянно взаимодействуя в бытовой, хозяйственной и социокультурной сферах. Полиэтническая среда способствовала выработке религиозной терпимости, и проблема веротерпимости здесь не стояла так остро, как в губерниях Центральной России: «К религиозным обрядам сибиряки равнодушны... В Сибири много раскольников, сектантов и вообще свободных толкователей священного писания. Отношения между различными религиозными течениями терпимые, мирные. Даже к язычникам сибиряки относятся хорошо, за разное верие их не гонят и не презирают»<sup>2</sup>.

Ю. Островский, посвятивший сибирским евреям специальную книгу, писал в начале XX в.: «Сибирский еврей не набожен: он редко ходит в «молельню», торгует по субботам, а некоторые – даже и по праздникам, если последние совпадают с базарными днями, постов он также не соблюдает»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> *Клюева В.П.* Евреи в Западной Сибири: политика государства и проблемы адаптации в сибирском обществе (XVII – начало XX в.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004. С. 17.

<sup>2</sup> *Петров М.* Западная Сибирь: Губернии Тобольская и Томская. М., 1908. С. 84.

<sup>3</sup> *Островский Ю.* Сибирские евреи. СПб., 1911. С. 26.

Ю. Мучник также отмечает, что к началу XX в. в большинстве своем сибирские евреи субботы не соблюдали, так же, как и другие заповеди. Мало кто из них знал иврит и идиш<sup>1</sup>.

Жизнь в Сибири, вне черты оседлости, в иноэтничном окружении, ставила перед евреями задачи приспособиться к местным условиям, интегрироваться в сибирское общество, воспринять иной уклад жизни. В то же время для евреев, как диаспорального народа, всегда актуальной была задача сохранить собственную идентичность. В этом плане именно общинная жизнь, прежде всего ее религиозная сторона, была одним из главных факторов национальной самоорганизации.

Как отмечает Н.Б. Галахова, четкого определения понятия «еврейская община» не существует. Его можно трактовать и как религиозное сообщество единоверцев, и как этническое сообщество<sup>2</sup>. В случае с сибирскими евреями, проживавшими в черте оседлости, эти понятия совпадали.

По мнению Л.В. Кальминой, о существовании еврейской общины можно судить по двум основным признакам. Во-первых, это наличие устойчивой этнической общности, постоянно проживающей в том или ином селении. Во-вторых, о зарождении общины можно говорить с того момента, когда к потребности выжить и обосноваться прибавляется потребность национального самосохранения<sup>3</sup>.

Важнейшим стимулом объединения евреев служила религия, способствовавшая укреплению национального самосознания и сохранению национальной самобытности.

---

<sup>1</sup> Мучник Ю. Религиозная жизнь сибирских евреев в XIX столетии (по материалам Томской губернии) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 58.

<sup>2</sup> Галахова Н.Б. Евреи в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Красноярск, 2006. С. 151.

<sup>3</sup> Кальмина Л.В. Евреи Восточной Сибири: «духовная территория» (середина XIX в. – 1917 г.). Красноярск, 2002. С. 8.

В предреформенные годы, несмотря на формирование еврейской диаспоры, общинная жизнь не получила значительного развития. Причиной было то, что еврейские общины Западной Сибири были настолько малочисленны, и это не позволяло образовать миньян (собрание из 10 мужчин, достигших 13 лет, присутствие которых обязательно для совершения общественного богослужения). Поэтому первые молитвенные дома появились в большинстве сибирских городов лишь во второй половине XIX столетия.

Впрочем, в Тобольске уже в 1813 г. существовало организованное погребальное братство (хевре-кадиша), имевшее книгу записей (пинкос). В 1818 г. местная община перестроила дом, купленный у одного подполковника, в молельню<sup>1</sup>. В памятной книжке Тобольской губ. на 1860 г. указывалось наличие в городе синагоги<sup>2</sup>. Известно, что деревянные синагоги в это время существовали также в Омске и Ишиме, где действовали исправляющие должность раввина. В Тобольске с 1861 по 1863 гг. обязанности раввина исправлялись резником Менделем Гуриным. Первый же «казенный» раввин был избран и утвержден в должности лишь в 1888 г.<sup>3</sup>

Проблема существования религиозных общин в Тобольской губернии заключалась не только в отсутствии синагог и раввинов, но и в низкой численности иудеев в отдельных городах и округах. Эту проблему собирались решать за счет объединения иудеев нескольких населенных пунктов в одну религиозную общину. Например, «рассеян-

---

<sup>1</sup> *Островский Ю.* Указ. соч. С. 7–9.

<sup>2</sup> Памятная книжка Тобольской губернии на 1860 г. Тобольск, 1860. С. 135–136.

<sup>3</sup> *Клюева В.П.* Религиозная жизнь евреев в Тобольской губернии (середина XIX – начало XX в.): скандалы и проблемы // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VI регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 44.



ному и малочисленному еврейскому населению» Тюмени, Ялуторовска и Туринска предлагалось «сгруппироваться в религиозном отношении» в Тюмени, где и основать «отдельное религиозное общество или приход, с потребными учреждениями, куда и должны обращаться для исполнения религиозных обрядов»<sup>1</sup>.

Молитвенная школа в начале XIX в. существовала и в Каинске. По утверждению Ю. Гессена, «каинские евреи, в числе около ста, владевшие в городе 23 домами, из коих некоторые являлись украшением города, построили в 1816 г. «молебную школу» взамен сгоревшей»<sup>2</sup>.

В Томске в 1837 г. местные евреи обратились к губернатору с просьбой разрешить им устроить «молитвенную школу» в специально приобретенном для этой цели доме по Магистратской улице и утвердить мещанина Нухима Фроймовича, избранного общиной, в должности раввина. Еврейское общество ссылалось на указ 1835 г., по которому разрешалось открывать молитвенные дома в городах, где насчитывается 30 семей евреев. К прошению был приложен регистр с перечислением 35 еврейских семейств и 10 холостых евреев, проживавших в Томске. Однако вследствие того, что в том же 1837 г. были приняты «Правила, заключающие в себе меры против переселения евреев в сибирские губернии...», генерал-губернатор Западной Сибири открыть еврейский молитвенный дом не позволил<sup>3</sup>.

Необходимость открытия синагог и выбора раввинов в Сибири обсуждалась на заседании Еврейского комитета еще в середине 1850-х гг., но только спустя десятилетие этот вопрос начал решаться.

---

<sup>1</sup> Цит. по: *Клюева В.П.* Религиозная жизнь... С. 43.

<sup>2</sup> Цит. по: *Романова В.В.* «Евреям приезд и водворение в Сибири строгойше воспрещены...» (политика государства в отношении евреев Сибири в XIX в.). Хабаровск, 2000. С. 5–6.

<sup>3</sup> *Мучник Ю.* Религиозная жизнь... С. 59.

Разрешение открыть в городе синагогу томские евреи получили только в 1859 г. Построил ее томский купец 2-й гильдии А.М. Каминер в ограде собственного дома и на собственные средства. Поэтому местные евреи так ее и называли: «каминерской». Через год в звании томского раввина был утвержден «временно проживающий» в городе могилевский мещанин Берка Левин, имевший свидетельство о знании им учения и умении толковать закон. Левин, ставший вскоре томским купцом, был бессменным раввином томской общины вплоть до начала XX в. В 1877 г. в списке купцов г. Томска указывалось, что Берко Израилевич Левин – «раввин молитвенного дома»<sup>1</sup>. В его формулярном списке за 1903 г. было зафиксировано, что за выполнение обязанностей раввина он получал от общины содержание в 300 руб. Дважды он награждался за общественную деятельность: в 1881 г. серебряной медалью «За усердие», в 1895 г. – аналогичной золотой медалью<sup>2</sup>.

Известно, что деревянные синагоги в середине XIX в. существовали также в Омске и Ишиме, где действовали исправляющие должность раввина. В Тобольске с 1861 по 1863 гг. обязанности раввина исправлялись резником Менделем Гуриным. Первый же «казенный» раввин Тобольской губ. был избран и утвержден в должности лишь в 1888 г.

В 1867 г. «в видах доставления евреям возможности отправления общественных молитв и богомоления, и совершения религиозных обрядов, а также исполнения требования местных начальств о приводе их к присяге» МВД получило право учреждать молельни и хозяйственные правления вне черты оседлости<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 233. Оп. 5. Д. 177.

<sup>2</sup> Мучник Ю. Религиозная жизнь... С. 60.

<sup>3</sup> Клюева В.П. Евреи в Западной Сибири... С. 17.



*Рис. 4. Цам Герцель Янкелевич*

В Томске недолго действовала одна синагога. Первоначально «каминерскую» синагогу посещали также бывшие и настоящие солдаты из евреев. Однако «особым приветствием» они там не пользовались. После того, как однажды их не пустили дальше раздевальни, солдаты приступили к сбору пожертвований на выпуск сейфер-торы. В следующем году свиток был приобретен, а осенью 1865 г. был открыт временный солдатский молитвенный дом. В 1872 г. на собранные средства удалось построить постоянное здание для военно-молитвенной школы по ул. Нечаевской.

Первым старостой и казначеем был избран офицер местного гарнизона Герцель Янкелевич Цам<sup>1</sup>. Впоследствии старейшинами и казначеями в течение 34 лет избирались

---

<sup>1</sup> *Кижнер Д.М.* История возникновения синагог в Томске // Евреи в Сибири. Томск, 2000. С. 5.

отставные и служившие солдаты. Лишь по мере того, как солдат становилось все меньше, в старосты стали выбираться и евреи из новососланных<sup>1</sup>.

В 1875 г. в Томске действовали 1 каменная и 2 деревянных синагоги<sup>2</sup>. Два молитвенных дома было в 1884 г. в Тобольске<sup>3</sup>. В 1860–80-х гг. духовные правления действовали в Каинске, Томске, Мариинске. В 1890-е гг. духовные правления были реорганизованы в хозяйственные. Министерство внутренних дел на основе Правил о синагогах С.-Петербурга образца 1877 г. разработало положение для еврейских молитвенных учреждений сибирских городов. В соответствии с ним внутреннее управление общинами строилось на коллегиальных началах.

К 1880-м гг. в большинстве сибирских губерний были открыты синагоги и молитвенные дома, где состояли «казенные» раввины. В Западной Сибири еврейские религиозные общины существовали в Томске, Мариинске, Каинске, Петропавловске, Ишиме, Тобольске, Омске и Акмолинске<sup>4</sup>.

В 1902 г. в Томске на месте первой синагоги была построена новая Хоральная синагога, освящение которой состоялось 15 сентября. Она представляла собой большое каменное здание в стиле ретроспективизма начала XX в. Здание было украшено восточного типа стрельчатой аркой, аркатурным поясом и декоративной башенкой. Вся композиция здания завершалась шестиконечной звездой Давида. Помимо основного здания синагоги, во дворе было выстроено здание иешивы, а в 1910 г. – богадельня, которая

---

<sup>1</sup> Мучник Ю. Религиозная жизнь... С. 63.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.

<sup>3</sup> Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, 1884. С. 51.

<sup>4</sup> Клюева В.П. Иудаизм // Историческая энциклопедия Сибири. В 3-х т. Т. 1. А–И. Новосибирск, 2009. С. 710.

стала именоваться «Дом призрения для престарелых евреев обоего пола им. Исаака и Лидии Быховских».

В 1907 г. новое двухэтажное деревянное здание на кирпичном фундаменте было выстроено и для военной молитвенной школы (солдатской синагоги)<sup>1</sup>.

Наличие в Каинске многочисленной и состоятельной общины предопределило то, что в городе уже в середине XIX в. существовала молитвенная школа. В 1892 г. на Александровской улице появляется двухэтажная деревянная синагога<sup>2</sup>. В 1895 г. каинские евреи обратились к Томскому губернатору с прошением о постройке в Каинске новой отдельной молитвенной школы «ввиду увеличения в городе еврейского населения и неприспособленности старого молитвенного дома для столь большого числа посетителей». В последовавшей по поводу этого прошения докладной записке каинского окружного исправника сообщалось, что в городе проживают 782 души евреев мужского пола, а существующая молитвенная школа (построенная около 20 лет назад) может вместить 400 чел.<sup>3</sup> В декабре 1896 г. Томское губернское управление разрешило учредить в Каинске вторую еврейскую молитвенную школу<sup>4</sup>.

Религиозная жизнь общины Мариинска была сосредоточена вокруг синагоги, которая существовала в городе еще с 1870-х гг. В 1889 г. старостой еврейского молитвенного дома был избран купец 2-й гильдии Исай Абрамович Юдалевич, 40 лет, как указывалось в полицейском отчете, «поведения хо-

---

<sup>1</sup> *Кижнер Д.М.* Указ. соч. С. 6–7.

<sup>2</sup> *Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимяшевская Л.В.* Каинск исторический. Новосибирск, 1995. С. 23.

<sup>3</sup> *Кутилова Л.А.* и др. Еврейские общины Томской губернии (1885–1919 гг.): Хроника общественной и культурной жизни // Евреи в Сибири. Томск, 2000. С. 61.

<sup>4</sup> *Кутилова Л.А.* и др. Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999. С. 17–18.

рошего, под судом и следствием не состоял»<sup>1</sup>. В начале XX в. эту должность занимал купец Абрам Аксельруд, который в 1903 г. отказался от должности «по расстроенному здоровью». Для выбора нового старосты молитвенного дома все евреи, проживавшие в городе и уезде приглашались повестками. Выбран был И. Ольховский<sup>2</sup>.

В «Описании г. Мариинска» 1906 г. указано, что здание молитвенного дома было каменным, в городе действовало также еврейское училище<sup>3</sup>.

В молитвенном доме постоянно велись метрические книги о записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших. Формуляр еврейских метрических книг был близок к формуляру православных, с учетом разницы в обрядах (вместо даты крещения указывалась дата обрезания и т.п.). Книги были двуязычными: велись на русском и на иврите. Например, сообщалось, что 26 января 1898 г. у мариинского купеческого сына Вельямина Рувимовича Буткевича и его жены Эстер-Малке Моисеевны в с. Тисуль родился сын. Обряд обрезания совершил 17 февраля Аксельруд, сын получил имя Моисей<sup>4</sup>. А 12 февраля 1889 г. потомственный почетный гражданин Лейба Денисович Прейсман, 26 лет, вступил в первый брак с девицею Риве, 19 лет, дочерью мариинского купца Рувима Будкевича. При этом указывалось: «Ксуба дана на 200 золотых, свидетелями были Бер Рабинович и Моисей Шапиро»<sup>5</sup>.

В Тобольской губ., из-за малочисленности еврейской общины (наименьшей из всех сибирских губерний), по правилам мог быть только один раввин, ему полагалось 2 помощника. Первым официальным, или «казенным» раввином, стал в 1888 г. динабургский мещанин Хаим Аршон. В этом

---

<sup>1</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 160.

<sup>2</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 346.

<sup>3</sup> ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 102. Л. 19.

<sup>4</sup> ГАКО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 872. Л. 5 об.

<sup>5</sup> ГАКО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 2. Л. 55 об.

же году все евреи, проживавшие в губернии, были причислены губернским правлением к ведомству тобольского раввина. Однако значительные расстояния затрудняли исполнение им своих обязанностей. Тем не менее только в 1899 г. губернское начальство назначило двух помощников раввина: в Ялуторовске – аптекаря С. Айзенштадта, в Тюмени – врача Д. Ноторина. Оба при этом согласились выполнять обязанности безвозмездно<sup>1</sup>.

Должность раввина Тобольской губ. занимали: 1888–1891 и 1895–1898 гг. – Х. Аршон, в 1891–1895 гг. – А. Фридьев, в 1898–1900 гг. – Куман, в 1904–1906 гг. – А. Виленский, в 1907–1909 гг. – Л.А. Мурин, в 1911–1915 гг. – М.П. Левин<sup>2</sup>.

В конце XIX в. усиливается поток ходатайства об открытии синагог. Этого, в частности, желали добиться жители Тюмени, Ялуторовска и Ишима. Первоначально ходатайства отклонялись под предлогом низкой численности «коренных» жителей. Так, в 1899 г. в Тюмени насчитывалось всего 3 дома «коренного еврейского населения». Первые попытки открытия синагоги в Тюмени относятся еще к 1880 гг., когда тюменский купец 1-й гильдии Леонтий Хотимский хлопотал об этом. В 1895 г. тюменцами вновь было возбуждено ходатайство об открытии в городе молитвенного дома, и вновь они получили отказ<sup>3</sup>. Разрешение тюменским евреям на открытие молельни было дано только в 1905 г.<sup>4</sup>

Своеобразно развивались дела в Ялуторовске. Хотя официально синагогу здесь было разрешено построить только в 1902 г., предположительно она существовала уже в

---

<sup>1</sup> Ключева В.П. Религиозная жизнь... С. 44–45.

<sup>2</sup> Ключева В.П. Иудаизм... С. 710.

<sup>3</sup> Ключева В.П. Религиозная жизнь... С. 47–48.

<sup>4</sup> Козлова-Афанасьева Е.М. Из истории строительства синагоги // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004. С. 86.

конце 1870-х гг. В частности, в 1878 г. Ялуторовский купец 2-й гильдии Мордух Беркович просил Тобольского губернатора о разрешении построить в городе молитвенную школу. Причем здание для школы было выстроено еще до подачи прошения. За самоуправство Берковича оштрафовали, здание было приказано продать или снести. Но полицейское управление не получило никаких распоряжений, и молитвенная школа была открыта в 1882 г.<sup>1</sup>



*Рис. 5. Томская Хоральная синагога, 1902 г.*

После изменений в политике правительства, в связи с принятием Манифеста 1905 г. и Указа о веротерпимости 1907 г., в Западной Сибири активизируется строительство новых иудейских богослужебных зданий. В 1909 г. тюменское еврейское молитвенное общество ходатайствовало о возведении в городе новой каменной синагоги, на что и получило разрешение. После постройки новой синагоги в 1912 г. старая была закрыта, т.к. в городе было недостаточно

---

<sup>1</sup> Клюева В.П. Религиозная жизнь... С. 48.



евреев для того, чтобы иметь два богослужебных здания (вторая синагога позволялась лишь в том случае, если количество домов, занимаемых евреями, достигало 80).

В 1909 г. в Томске, по данным ЦСК, числилось 4 синагоги (на самом деле, конечно, синагога была одна, остальные же имели статус молитвенных школ – *Ю.Г.*), и по одной – в Каинске, Мариинске, Новониколаевске, Тобольске, Таре, Тюмени<sup>1</sup>.

В 1912 г., по сведениям книги «Город Томск», в городе действовали три синагоги. Их руководителями были: «Томский еврейский раввин Б. Беры. Лица духовного правления: по первому приходу (каменная синагога): староста – А.Я. Дондо, казначей – И.Я. Заиграев, ученый – М.А. Лурия; по второму приходу (каминерская синагога): староста – М.И. Хейсин, казначей – А.Х. Барохович, ученый – Г.И. Дистлер; по третьему приходу (солдатская синагога): староста Г.Я. Цам, казначей Е.В. Альперович, ученый – С.И. Лейбович»<sup>2</sup>.

В отчете губернатора Томской губ. за 1913 г. отмечалось, что в Томске в этот период действовали два молитвенных дома, одна синагога и один раввин; в Мариинске – один молитвенный дом и один раввин. В то же время в остальных городах губернии раввинов не было. В новониколаевской синагоге службу совершал резник, в Каинском молитвенном доме – помощник томского раввина, в Татарске было два молитвенных дома, раввина не было, в Барнауле имелся один молитвенный дом, раввина также не было<sup>3</sup>.

В 1912 г. в Тобольской губ. синагоги действовали в Тобольске, Тюмени, Таре, Тюкалинске и Ялуторовске<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 245, 246.

<sup>2</sup> Город Томск. Томск, 1912. С. 25.

<sup>3</sup> ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 399. Л. 68.

<sup>4</sup> *Клюева В.П.* Евреи в Западной Сибири... С. 18.

Религиозные традиции поддерживались и в домашних условиях. В семьях, где были пожилые люди, обычно еврейская традиция соблюдалась в более полном объеме: использовалась кошерная пища, соблюдались суббота, посты и праздники, регулярно читались молитвы. В субботу было принято с раннего утра посещать синагогу и целый день молиться, а потом отдыхать. По традиции в этот день запрещалась всякого рода деятельность, не разрешалось даже разводить огонь в печи. Н.Б. Галашова приводит пример из воспоминаний томских старожилов, что помоеврям оказывали русские – каждую субботу друзья семьи приходили к ним в дом и разогревали чай<sup>1</sup>.

Конфликтных ситуаций на религиозной почве в Сибири практически не было. В архивных документах встречаются только единичные случаи. Так, томский купеческий сын Исай Прейсман в конце 1850-х гг. «находился под следствием об обидах, нанесенных священнику Орлову с порицанием православной христианской веры» и в итоге «был осужден с потерей некоторых личных прав к заключению на полтора года в тюрьму»<sup>2</sup>.

Проживание среди преобладающего христианского населения не могло не привести к фактам смены вероисповедания. В силу требований законодательства в некоторых случаях к этому приводило желание вступить в брак. Например, мариинский мещанин Алексей (до крещения Янкель) Абрамович Бородовский в 1913 г. признавался полицмейстеру, что обратился к православию лишь потому, что увлекся русской девушкой и хотел на ней жениться. Однако избранница оказалась замужем, и Бородовский, не

---

<sup>1</sup> Галашова Н.Б. Евреи в Томской губернии... С. 169.

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5973. Л. 5–7.

пробыв в православии и несколько месяцев, принял решение вернуться к иудаизму<sup>1</sup>.

Ю. Островский писал, что смешанные браки и переход в христианство наблюдаются среди сибирских евреев весьма редко. Автор объяснял это явление тем, что такие факты, как смешанные браки, имеют место главным образом среди интеллигентной, свободомыслящей части еврейства, количество которой в Сибири незначительно<sup>2</sup>.

Религиозное влияние мариинской еврейской общины привело к тому, что в городе во второй половине XIX – начале XX в. существовала значительная община сектантов-субботников<sup>3</sup>.

Наличие значительной еврейской общины в Каинске также предопределило редкие факты прозелитизма. Так, еще в 1839 г. в Томской духовной консистории рассматривалось дело 17 каинских мещан, называвших себя «субботниками», справлявших Пасху и хоронивших своих родственников по еврейскому обряду, вступавших в браки с евреями и еврейками. Все они не были коренными сибиряками, но попали в Каинск из центра России, до прибытия в Сибирь исповедовали православие. В итоге судебного разбирательства сами «субботники» были сосланы на поселение в отдаленнейшие места Сибири, а их сыновья отданы в кантонисты. Каинская городская полиция предписала местному еврейскому обществу, чтобы «они людей, под именем субботников, исповедующих еврейскую веру, в свои синагоги и молитвенные дома не пускали». Два каинских купца второй гильдии, заподозренные в «совращении» людей из православия в иудаизм, были допрошены и подвергнуты

---

<sup>1</sup> Мучник Ю. Религиозная жизнь... С. 73.

<sup>2</sup> Островский Ю. Указ. соч. С. 47.

<sup>3</sup> Гончаров Ю.М. Уездный город Мариинск во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2000. № 4. С. 29.

денежным штрафам. Нескольких евреев, позволивших своим детям вступить в браки с «субботниками», сослали в Якутскую область под наблюдение полиции<sup>1</sup>.

В целом, как уже отмечалось исследователями, религиозная жизнь евреев в Сибири в дореволюционный период имела некоторые особенности: в частности, отсутствие ряда традиций – таких, например, как кагалы и институт раввина-та. Как отмечает В.П. Ключева, «Религиозная жизнь евреев в Сибири во многом отличалась от религиозной практики в черте оседлости. Здесь не столь строго соблюдались религиозные традиции: не всегда соблюдался шаббат, не совершались ритуальные омовения, многолюдные службы в молельнях проходили только по праздникам. В домашних условиях религиозные обряды также исполнялись далеко не в полном объеме. Это происходило не только из-за высокой степени аккультурации еврейского населения, проживавшего на отдаленной окраине империи, но и из-за законодательных ограничений, осложнявших приглашение служителей культа, способных поддерживать религиозную традицию. Законодательно сдерживался рост числа еврейских молелен, являвшихся центрами религиозной жизни»<sup>2</sup>.

Соблюдение правил кашрута было иногда просто невозможно из-за отсутствия в том или ином населенном пункте резников. Следует учитывать и климатические особенности Сибири, которые не способствовали выполнению ряда еврейских обычаев. Например, были затруднены регулярные ритуальные омовения в открытых водоемах, а миква были не во всех городах региона.

В то же время несмотря на то, что религия уже не определяла всю жизнь евреев, она оставалась значимой стороной их жизнедеятельности. Иудаизм был важнейшим консолидирующим началом, а синагоги и молитвенные школы высту-

---

<sup>1</sup> Мучник Ю.М. Религиозная жизнь... С. 74.

<sup>2</sup> Ключева В.П. Иудаизм... С. 711.

пали центрами, где пересекались интересы всех членов общины.

Стремление к сохранению национально-религиозной идентичности стимулировало евреев к объединению с соплеменниками хотя бы для совместных молений.

В целом же евреи Западной Сибири благодаря тому, что местные общины в городах были многочисленны и влиятельны, во многом сохраняли свои религиозные чувства и национальные особенности. Наибольшие возможности для участия в религиозной жизни имели жители тех городов, где существовали крупные общины: Тобольска, Омска, Тюмени, Каинска, Томска, Мариинска. Религиозная жизнь являлась одной из важнейших форм национальной самоорганизации и сохранения национальной идентичности сибирских евреев.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первоначальный этап формирования еврейских общин Западной Сибири относится к началу XIX в., когда в регионе складываются первые компактные поселения евреев (в Тобольске, Каинске и Томске). В этот период главным источником пополнения еврейского населения были ссыльные и члены их семей. Впоследствии свой вклад внесли такие категории как николаевские солдаты, кантонисты и добровольные переселенцы по указу 1836 г. Во второй половине XIX в. большую роль в увеличении численности общин играл естественный прирост населения, который был значительно выше, чем у православных. В итоге в 1910-х гг. в Западной Сибири проживало 16–18, а возможно, и до 20 тыс. чел. еврейской национальности.

Правовое поле, в рамках которого жили и действовали сибирские евреи, кроме общероссийских дискриминационных законов, содержало различные акты репрессивного характера, направленные на ограничение поселения, переселения и хозяйственной деятельности евреев в Сибири. Дискриминационное законодательство зачастую усугублялось произволом со стороны местных чиновников, толковавших нередко противоречивые правовые нормы.

Подавляющее большинство евреев, несмотря на различные ограничительные меры, предпочитало жить в городах, сохранив присущую им тягу к городской жизни. Их процент в городском населении, постоянно возрастая, был существенно выше, чем в сельском.

Городскими были преимущественно и хозяйственные занятия евреев, к числу которых относились торговля, ремесло, различные промыслы. В начале XX в. евреи участвуют в

формировании сибирской интеллигенции, осваивая профессии аптекарей, врачей, педагогов, адвокатов.

Успешность адаптационных экономических практик сибирских евреев, обусловленная их востребованностью в слабообразованном регионе и традициями толерантности местного населения, на определенном этапе привела к тому, что, кроме потребности выжить и обосноваться, прибавляется потребность национального самосохранения. Важнейшим стимулом объединения евреев служила религия, способствовавшая укреплению национального самосознания и сохранению национальной самобытности. Как отмечает Л.В. Кальмина, «Рано или поздно диаспоры были обречены, *даже в ущерб модернизации, выразившейся в ряде случаев в интеграции в русскоязычное православное общество* (курсив мой – Ю.Г.), сделать поворот к традиции. Это естественный и закономерный этап их развития, когда появление общины-анклава, носителя определенных национальных и культурных традиций, становится инструментарием взаимодействия личности с окружающей средой»<sup>1</sup>. Это реализовалось во все более активных попытках сибирских евреев в начале XX в. наладить общественную и религиозную жизнь, о чем свидетельствует резкое увеличение потока прошений об открытии молитвенных учреждений<sup>2</sup>.

Эти попытки показывали стремление к сохранению этнической и конфессиональной идентичности, а религиозная

---

<sup>1</sup> Кальмина Л.В. Диаспоры в Сибири: закономерности и особенности интеграции (середина XIX – начало XX в.) // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России. – Новосибирск, 2008. С. 89.

<sup>2</sup> См.: Гончаров Ю.М. Религиозная жизнь как форма национальной самоорганизации еврейских общин Западной Сибири в середине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 168–174.

жизнь в данном случае являлась формой национальной самоорганизации еврейских общин.

Необходимость адаптироваться в принимаемом обществе повлекла за собой и то, что евреи с течением времени все в большей степени вовлекаются и в общественную жизнь сибирских городов. Участие евреев в общественной жизни региона, особенно заметное в начале XX в., фактически являлось одним из направлений адаптационных практик, способствовавших интеграции, тем более, что оно проявлялось в большинстве случаев в формах, характерных для принимающего социума. С другой стороны, в случае с сибирскими евреями такая общественная активность давала возможность поддерживать членов общины, способствовала укреплению внутриобщинных связей и сохранению идентичности.

Характерным моментом, на который стоит обратить внимание, является то, что в силу разного времени водворения, срока проживания в регионе, обстоятельств переселения, социального и имущественного положения евреи Сибири в значительной степени различались по уровню адаптации и интеграции. Более того, различные группы евреев (евреи-«старожилы», кантонисты, уголовные и политические ссыльные) адаптировались к местным условиям в разной степени и «на разных скоростях», что могло приводить к расслоению общин и взаимонепониманию различных групп евреев.

Тем не менее в результате адаптационных процессов, протекавших в среде сибирских евреев в специфических условиях региона, произошло формирование особой группы сибирских евреев, значительно отличавшихся от их соплеменников из других частей империи. При этом, на наш взгляд, можно говорить о том, что евреям дореволюционной Сибири удалось успешно адаптироваться к условиям регионального социума, сохранив при этом национально-конфессиональную идентичность. Как пишет Л.В. Кальмина, «Формировавшееся при отсутствии устоявшейся культурной сре-



ды и традиционных институтов, консервирующих национальную жизнь, сибирское еврейское общество показало пример практически безболезненной инкорпорации евреев в сибирскую субкультуру. Без особых усилий самодержавия по русификации еврейской массы, без целенаправленной политики по включению еврея в российскую жизнь царское правительство получило столь желаемый «продукт» – почти русского гражданина, ничем не отличающегося ни по говору, ни по одежде, ни по характеру и привычкам, ни по образу жизни и мыслям»<sup>1</sup>.

На рубеже XIX–XX вв. сибирские евреи образовали достаточно специфическую общность, заметно отличаясь по своему образу жизни, экономическому и социальному положению, культурно-психологическому типу от евреев не только черты оседлости, но и всех других территорий Российской империи.

Евреи Сибири благодаря тому, что они жили достаточно крупными и влиятельными общинами в городах, во многом сохраняли свои религиозные чувства и национальные особенности.

В целом в конце XIX – начале XX в. евреи сумели успешно интегрироваться в сибирское общество и адаптироваться к новым условиям, став одним из компонентов сибирского социума, сохранив при этом свою национально-конфессиональную идентичность и сумев не перейти грань между аккультурацией и ассимиляцией.

---

<sup>1</sup> *Кальмина Л.В.* Диаспоры в Сибири: закономерности и особенности интеграции (середина XIX – начало XX в.) // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России. – Новосибирск, 2008. С. 87.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Антропова И.Е. К истории формирования еврейских общин Тобольской губернии и г. Тюмени (XVII в. – 1837 г.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004. С. 28–43.

Бакшт Ф.Б., Орехова Н.А. Евреи. Золото. Сибирь // Сибирская старина. 2003. № 21. С. 11–15.

Белковский Г.А. Русское законодательство о евреях в Сибири. СПб., 1905. 340 с.

Белов С.Л. Еврейское население Тобольской губернии в конце XIX в.: социально-демографический портрет (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1997 г. Тюмень, 1999.

Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. 320 с.

Бродский И.Е. Омские евреи: Век девятнадцатый // Сибирская старина: Краеведческий альманах. Томск, 2003. № 21. С. 70–72.

Бурматов А.А. Демографическая история Каинска–Куйбышева и его округи. Новосибирск, 1997.

Бутакова Н.В. О деятельности еврейской общины в г. Томске в конце XIX – начале XX в. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. IV регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Биробиджан, 2003. С. 136–139.

Ватин В.А. Из истории евреев в Сибири // Сибирская летопись. 1916. № 6–8. С. 342–347.

Галашова Н.Б. Из истории еврейского погрома в Томске в 1905 году (по воспоминаниям очевидцев) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. II регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Иркутск, 2001. С. 45–50.

Галашова Н.Б. «Книги прихода и расхода» как источник по изучению жизнедеятельности синагог г. Томска (1899–

1907 гг.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Сб. матер. III регион. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 26–27 августа, 2002 г. Красноярск, 2002. С. 56–63.

Галашова Н.Б. Социально-демографическая характеристика томских евреев по данным переписи населения 1897 г. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. IV регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Биробиджан, 2003. С. 122–127.

Галашова Н.Б. Евреи в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (1860–1917 гг.): Автореф. дис. ...к.и.н. Томск, 2004.

Галашова Н.Б. Внутренние противоречия как фактор развития еврейских общин Томской губернии (конец XIX – начало XX вв.) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VI регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 34–41.

Галашова Н.Б. Евреи в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Красноярск, 2006. 242 с.

Гончаров А.Н. Развитие российского законодательства о праве жительства и передвижения евреев. Черта еврейской оседлости: Популярный очерк // Сибирский еврейский сборник. № 1. Иркутск: Арком, 1992. С. 72–90.

Гончаров А.Н. Еврейская ссылка в Сибири в пореформенный период (1861–1881 гг.) // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Иркутск, 1994. С. 98–100.

Гончаров Ю.М. Еврейское купечество Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Диаспоры. 2000. № 3. С. 155–172.

Гончаров Ю.М. Еврейская семья в Сибири в конце XIX – начале XX в.: демографическое развитие // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. II регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Иркутск, 2001. С. 26–28.

Гончаров Ю.М. Еврейская община г. Мариинска в конце XIX – начале XX в. // Очерки истории еврейских общин Сибири и Дальнего Востока (XIX – начало XX в.). Красноярск, 2001. С. 53–64.

Гончаров Ю.М. Евреи в социальной системе Сибири второй половины XIX – начала XX в. // Евреи в Сибири и на

Дальнем Востоке: история и современность: Матер. III регион. науч.-практ. конф. Красноярск, Улан-Удэ, 2002. С. 33–38.

Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2002. 384 с.

Гончаров Ю.М. Евреи в сибирском социуме второй половины XIX – начала XX в. // Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках. Вып. 1. Красноярск, 2003. С. 28–48.

Гончаров Ю.М. Начальный этап демографического перехода среди евреев Сибири: конец XIX – начало XX в. // Евреи в Сибири и на дальнем востоке: история и современность: Матер. V регион. науч.-практ. конф. Красноярск, 2004. С. 30–35.

Гончаров Ю.М. Еврейская община г. Каинска в середине XIX – начале XX в. // III научные чтения памяти Ю.С. Булыгина. Барнаул, 2005. С. 97–106.

Гончаров Ю.М. Аккультурация евреев в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 6. Барнаул, 2005. С. 7–8.

Гончаров Ю.М. Еврейская община Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.: демографические особенности // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Вып. 9. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 27–33.

Гончаров Ю.М. Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2005. 108 с.

Гончаров Ю.М. Религиозная жизнь евреев Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Сибирь на перекрестке мировых религий: Матер. III межрегион. конф. Новосибирск, 2006. С. 208–211.

Гончаров Ю.М. К проблеме изучения региональной идентичности евреев дореволюционной Сибири // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VIII регион. научн.-практ. конф. Красноярск, 2007. С. 208–218.

Гончаров Ю.М. «Сибирский Иерусалим»: еврейская община города Каинска в XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. 2010. № 4/3. С. 54–57.

Гончаров Ю.М. Религиозная жизнь как форма национальной самоорганизации еврейских общин Западной Сибири в

середине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 179–185.

Гончаров Ю.М. Еврейская семья в Сибири в XIX – начале XX в.: демографические особенности // Европейские общины в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2010. С. 215–230.

Гончаров Ю.М. Процессы адаптации евреев в сибирском социуме во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. № 4/1. С. 46–52.

Гончаров Ю.М. Особенности формирования еврейской общины Сибири XIX – начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. 2012. № 4/1. С. 68–72.

Гудович. Быт евреев в Сибири // Вестник русских евреев. 1871. № 29–30.

Дело о погроме в Томске в 1905 г.: Отчет о заседании окружного суда. Томск, 1909. 101 с.

Диж Ракель. Еврейский вопрос и евреи в Сибири. Тобольск, 1895. 122 с.

Дятлов В.И. Евреи: диаспора и «торговый народ» // Сибирский еврейский сборник. Иркутск, 1996. № 2.

Дмитриенко Н.М. Евреи-предприниматели в дореволюционном Томске // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. I регион. науч.-практ. конф. Томск, 4–5 ноября 2000 г. Томск, 2000. С. 40–44.

Ермаков Е. Несостоявшийся проект: попытка поселения евреев на Алтае в годы Первой мировой войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 2. С. 32–34.

Евреи в Сибири // Сибирская советская энциклопедия Т. 1. Новосибирск: Сибирское краевое изд-во, 1929. Стб. 863–873.

Евреи в Сибири: Сб. статей. Томск, 2000. 170 с.

Евреи как колонизаторы Сибири // Сибирь. 1878. № 17–18.

Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока: Сб. матер. II регион. научно-практ. конф. Иркутск, 25–27 августа 2001 г. Красноярск, 2001.

Заболоцкий Е.М. Евреи в золотом промысле Сибири и Дальнего Востока (по материалам архива горного департамен-

та) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Сб. матер. VIII регион. научн.-практ. конф. Красноярск, 2007. С. 28–29.

Ивонин А.Р. Еврейская община в Западной Сибири в первой половине XIX в. // Проблемы административно-государственного регулирования межнациональных отношений в Тюменском регионе. Тобольск, 1995. С. 39–42.

Ивонин А.Р. Еврейская община в Западной Сибири (первая половина XIX в.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. II регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Иркутск, 2001. С. 3–5.

Ивонин А.Р. Еврейское население Западной Сибири в демографических процессах 30-х – начала 60-х гг. XIX в. // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. III регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Улан-Удэ, 2002. С. 16–22.

Ивонин А.Р. Губернская администрация и сибирские евреи в конце XIX в. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. IV регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Биробиджан, 2003. С. 21–25.

Ивонин А.Р. Евреи-предприниматели Западной Сибири в дореформенный период // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. V регион. науч.-практ. конф. Красноярск, 2004. С. 7–11.

Иноземцева Е.А. Проблемы еврейского населения в представлениях политических ссыльных Сибири 50–60-х гг. XIX в. // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Иркутск, 1994. С. 101–103.

Казачков А.Б. Томский фотомастер Хаймович // Сибирская старина. 2003. № 21. С. 41.

Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года). Улан-Удэ, 2003. 423 с.

Кальмина Л.В. 12 июня 1860 года: законодательный парадокс // Некоторые проблемы истории евреев Сибири в XIX–XX веках. Красноярск, 2004. С. 20–30.

Кальмина Л.В., Курас Л.В., Немчинова Т.А. Евреи Сибири и Дальнего Востока: Библиографический указатель литературы на русском языке. Красноярск, 2004. 160 с.

Кальмина Л.В. Затерянные в Сибири. Еврейская земледельческая колонизация 1836 года // Вестник еврейского университета. 2005. № 10 (28). С. 335–364.

Кальмина Л.В. Сибирская «еврейская» политика графа Блудова // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Материалы VII регион. науч.-практ. конф. (21–22 авг. 2006 г.). Красноярск; Кемерово: Красноярский писатель, 2006. С. 3–11.

Кальмина Л.В. Закон 12 июня 1860 года как результат провала сибирской «еврейской» законодательной политики 1837 года // Материалы XIII Ежегодн. межд. междисципл. конф. по иудаике. М., 2006. С. 393–399.

Кальмина Л.В. «Детский вопрос» (О положении детей ссыльных евреев в Сибири) // Материалы XV Межд. Междисципл. конф. по иудаике. Ч. 2. М., 2008. С. 232–239.

Кальмина Л.В. Диаспоры в Сибири: закономерности и особенности интеграции (середина XIX – начало XX в.) // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2008. С. 86–90.

Кальмина Л.В. Забайкальские диаспоры в XIX – начале XX в.: «свои среди чужих» или «чужие среди своих»? // Европейские общины в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2010. С. 5–20.

Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения XIX – начала XX в. Томск, 2004. 232 с.

Кижнер Д.М. История возникновения синагог в Томске // Евреи в Сибири. Томск, 2000. С. 3–9.

Кисилев А.Г. Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995. 70 с.

Козлова-Афанасьева Е.М. Из истории строительства синагоги // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004.

Клюева В.П. Евреи между иудаизмом и православием (Тобольская губерния на рубеже XIX–XX в.) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. IV ре-

гион. науч.-практ. конф. Красноярск; Биробиджан, 2003. С. 144–148.

Клюева В.П. Евреи в Западной Сибири: политика государства и проблемы адаптации в сибирском обществе (XVII – начало XX в.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004. С. 5–27.

Клюева В.П. Религиозная жизнь евреев в Тобольской губернии (середина XIX – начало XX в.): скандалы и проблемы // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VI регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 42–48.

Клюева В.П. Иудаизм // Историческая энциклопедия Сибири. В 3-х т. Т. 1. А–И. Новосибирск, 2009. С. 709–711.

Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: В 4-х т. / Под ред. Д.Я. Резуна, Д.М. Терешкова. Новосибирск, 1994–1999.

Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999. 298 с.

Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Еврейские общины Томской губернии (1885–1919 гг.): Хроника общественной и культурной жизни // Евреи в Сибири. Томск, 2000. С. 56–130.

Лисицина С.А. Евреи в зеркале сибирской прессы (на примере периодической печати Тобольской губернии конца XIX – начала XX в.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004. С. 64–76.

Макарчук С.В. Монархическая периодическая печать Сибири о евреях (1907–1915 гг.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. II регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Иркутск, 2001. С. 32–34.

Макарчук С.В. Евреи в социал-демократическом движении Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках. Вып. 1. Красноярск, 2003. С. 64–80.

Мариупольский А.М. Еврейская питейная торговля в Сибири во второй половине XIX в. // Евреи в Сибири и на Даль-



нем Востоке: история и современность: Матер. V регион. науч.-практ. конф. Красноярск, 2004. С. 12–13.

Мариупольский А.М. Предприниматели Мариупольские // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VI регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 56–57.

Моравский В. Сибирские евреи и конституция // Сибирские вопросы. 1909. № 35.

Мучник Ю.М. Очерки из истории евреев в досоветской Сибири. Томск, 1997. 59 с.

Мучник Ю.М. Религиозная жизнь сибирских евреев в XIX столетии (по материалам Томской губернии) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 58–76.

Мучник Ю.М. Из истории еврейской диаспоры в Томске // Очерки истории еврейских общин Сибири и Дальнего Востока (XIX – начало XX в.). Красноярск, 2001. С. 12–52.

Мучник Ю.М. Евреи в Томске // Сибирская старина. 2003. № 21. С. 21–25.

Мь. Еврейский вопрос в Сибири // Сибирские вопросы. 1908. № 19–20. С. 9–14.

Нам И.В., Наумова Н.И. Из истории еврейской общины Томской губернии и области // Мы томичи, ваши земляки, ваши соседи (Национально-культурная панорама Томской области). Томск, 2000. С. 60–67.

Нам И.В. Деятельность обществ распространения просвещения среди евреев Сибири (1910–1917 гг.) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. IV регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Биробиджан, 2003. С. 156–160.

Нам И.В., Наумова Н.И. Сибирские сионисты в начале XX в. // Сибирская старина. Томск, 2003. № 21. С. 19–21.

Нам И.В. Томское отделение Общества по распространению просвещения между евреями в России // Сибирская старина. 2003. № 21. С. 37–39.

Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе. (1917–1922 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 500 с.

Никитин Н.В. Евреи земледельцы. СПб., 1887.

Орехова Н.А. Еврейские общины на территории Енисейской губернии (XI – начало 30-х гг. XX в.): Дис. ...к.и.н. Красноярск, 2007.

Орехова Н.А., Кофман Я.М. История создания молитвенных учреждений еврейскими общинами Енисейской губернии (XIX в. – 1930-е гг.) // Европейские общины в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2010. С. 84–101.

Островский Ю. Сибирские евреи. СПб., 1911. 62 с.

Отчет попечительного комитета о Томском еврейском училище. Томск, 1885. 5 с.

Отчет Томского еврейского хозяйственного правления за 1914 г. Томск, 1915. 47 с.

Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. СПб., 1912.

Пинигина Ю. Меньшинство и власть: стремление к существованию? (Опыт еврейской общины дореволюционного Иркутска) // Вестник Евразии. 2000. № 5. С. 5–20.

Пословицы и поговорки сибирских евреев // Сибирский архив. Журнал археологии, истории и этнографии Сибири. 1912. № 4.

Рабинович В.Ю. О некоторых чертах предпринимательских меньшинств // Материалы VII ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Москва, 2000. С. 141–146.

Рабинович В.Ю. О «чужести» сибирских евреев (последняя треть XIX – начало XX в.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. II регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Иркутск, 2001. С. 22–24.

Рабинович В.Ю. Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск, 2002. 240 с.

Рабинович В.Ю. Сибирские евреи: проблемы и поиски // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Материалы IV региональной научно-практической конференции. Биробиджан, 25–26 августа 2003 года. Красноярск: Кларетианум, 2003. С. 8–12.

Рабинович В.Ю. Еврей или сибиряк? // *Ab Imperio*. 2003. № 4. С. 115–142.

Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975. 327 с.

Романов Р.Е., Клюева В.П. Евреи // *Историческая энциклопедия Сибири*. В 3-х т. Т. 1. А–И. Новосибирск, 2009. С. 514–520.

Романова В.В. «Евреям приезд и водворение в Сибири воспрещается...» (Политика государства в отношении евреев Сибири в XIX в.). Хабаровск, 2000. 52 с.

Савиных М. Политика российского самодержавия в отношении сибирских евреев в XIX – начале XX в. М., 1998.

Савиных М.Н. Законодательная политика Российского самодержавия в отношении евреев во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ...к.и.н. Томск, 1999.

Сальникова И.В. Обзор архивных и музейных источников по вопросу формирования еврейской диаспоры Томской губернии // *История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока*. Матер. II регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Иркутск, 2001. С. 19–21.

Сборник действующих узаконений о праве евреев на жительство и производство торговли в Российской империи / Сост. Н.И. Арефа. СПб., 1897.

Систематический сборник законов о евреях, составленный Л.М. Роговиным. СПб., 1913.

Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Ч. I: Население. Экономика. Барнаул, 2003. 360 с.

Слиозберг Г.Б. Записка по вопросу о правах евреев на приезд и постоянное пребывание в Сибири (ст. 12 и 23 Уст. о Паспорте. Изд. 1890 г.). СПб., 1896. 7 с.

Тихонов Т.И. Сибирские евреи, их права и нужды // *Сибирские вопросы*. 1905. № 1. С. 278–309.

Тихонов Т.И. Еврейский вопрос в России и Сибири. СПб., 1906. 102 с.

Турецкий Г.Б. Евреи в Сибири // *Культура и образование национальных меньшинств в Сибири*. Новосибирск, 1997. С. 30–32.

Ульянова О.С. Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска (вторая половина XIX – 20-е гг. XX столетия). Томск, 2010. 246 с.

Усольцев А.В. Имперская политика в отношении евреев на Алтае в XIX в. // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. II регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Иркутск, 2001. С. 6–9.

Ф.В. Евреи в Сибири // Восход. 1887. № 9.

Цам Г.Я. Записки офицера-еврея отставного капитана // Восход. 1903. № 347. С. 31–36.

Цам Г.Я. История возникновения в Томске военно-молитвенной солдатской школы. Томск, 1909. 21 с.

Черняк Э.И., Ульянова О.С. Участие евреев в социокультурном развитии города Томска во второй половине XIX – начале XX столетия // Европейские общины в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2010. С. 245–255.

Шайдуров В.Н. Еврейская община Западной Сибири по материалам Всеобщей переписи населения 1897 г. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VI регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 18–22.

Шайдуров В.Н. О некоторых особенностях формирования и экономического развития еврейской общины Западной Сибири во второй половине XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2007. № 4. С. 77–85.

Шайдуров В.Н. Национальные общины Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. (По материалам периодической печати) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. Т. 5. № 1. С. 65–72.

Шайдуров В.Н. Повседневная жизнь европейских общин в Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. (по материалам периодической печати) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 88–92.

Шайдуров В.Н. К вопросу о формировании еврейской общины Сибири в дореформенный период // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – начале XXI в.

Вып. 3 / Под ред. К.В. Фадеева. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2011. С. 195–205.

Шайдуров А.Н. О некоторых особенностях источников по истории еврейской общины Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. (на примере региональной периодической печати) // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 2. М., 2012. С. 129–140.

Шайдуров В.Н. К вопросу о формировании еврейской общины Сибири в дореформенный период // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4 (52). Т. 1. С. 104–110.

Шиловский М.В. Сибирские евреи во второй половине XIX – начале XX в.: вопросы региональной идентичности // Европейские общины в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2010. С. 120–130.

Шиллер В.В. Евреи г. Мариинска (конец XIX – начало XX вв.) // Новосибирская область в контексте Российской истории. Новосибирск, 2001. С. 50–51.

Шиллер В.В. Проблемы этноконфессионального взаимодействия в Мариинском уезде (конец XIX – начало XX в.) // Кузбасский родовед: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Кемерово, 2002. С. 85–96.

Шиллер В.В. Евреи г. Мариинска Томской губернии в конце XIX – начале XX в.: проблемы генеалогических реконструкций // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VI регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 49–55.

Юшковский В.Д. Игры патриотов: томские евреи в условиях черносотенного движения // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. II регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Иркутск, 2001. С. 36–44.

Юшковский В.Д. Творец «северного орнамента»: зодчий Товий Лазаревич Фишель // Сибирская старина. 2003. № 21. С. 35.

Юшковский В.Д. Первые архивные упоминания о томских евреях // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и

современность: Матер. V регион. науч.-практ. конф. Красноярск, 2004. С. 14–20.

Ярков А.П. Еврейские традиции в Азиатской части Российской империи (Западная Сибирь и Северный Казахстан) за сто лет [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www. topos.ru/sites/all/themes/topos](http://www.topos.ru/sites/all/themes/topos).

## **ПРИЛОЖЕНИЯ**

**Приложение 1**  
**Евреи в составе населения городов Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.**

Город	1897 г.			1909 г.			1913 г.		
	насе- ление	евреев		насе- ление	евреев		насе- ление	евреев	
		абс.	%		абс.	%		абс.	%
Тобольск	20425	1227	6,0	21056	1206	5,7	21258	971	4,6
Тюмень	29544	247	0,8	32673	315	1,0	42196	259	0,6
Туринск	3167	—	0	3066	2	0,1	3184	4	0,1
Ялуторовск	3330	105	3,2	4281	101	2,4	4302	102	2,4
Курган	10301	69	0,7	24445	107	0,4	16659	131	0,8
Ишим	7153	96	1,3	13000	111	0,9	сведений нет		
Тюкалинск	4018	76	1,9	5286	63	1,2	5015	30	0,6
Тара	7223	62	0,9	11613	182	1,6	7780	94	1,2
Сургут	1120	—	0	1359	5	0,4	1444	1	0,1
Березов	1070	29	2,7	1242	30	2,4	1087	17	1,6
Омск	37376	1127	3,0	сведений нет			133280	3692	2,8
Томск	52210	3016	5,8	107711	5984	5,6	95614	3497	3,7
Канск	5884	924	15,7	6246	1608	25,7	5981	1090	18,2
Колывань	11711	122	1,0	11063	6	0,1	9205	2	0,0
Барнаул	21073	24	0,1	46041	33	0,1	49746	54	0,1
Бийск	17213	21	0,1	27938	10	0,0	24726	44	0,2
Кузнецк	3117	13	0,4	3808	8	0,2	3284	6	0,2
Маринск	8216	828	10,1	18180	6195	34,1	сведений нет		
Нарым	1129	—	0	841	—	0	—	0	—
Новоиколаевск				52695	642	1,2	86419	1177	1,4
Боготол							6246	1608	25,7
Тайга							6000	30	0,5
Татарск							3180	120	3,8
Змеиногорек							9631	99	1,0
<b>Итого</b>	<b>245280</b>	<b>7986</b>	<b>3,3</b>	<b>392544</b>	<b>16559</b>	<b>4,2</b>	<b>536237</b>	<b>13028</b>	<b>2,4</b>

*Источники:* Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 78: Тобольская губ. М., 1905; Т. 79: Томская губ., СПб., 1904; Т. 81: Акмолинская обл. СПб., 1904; РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 245, 246; Оп. 5. Д. 72.



## Приложение 2

### Состав семьи томского 2-й гильдии купца М.И. Прейсмана в 1864 г.

Имя, отчество	Родственные отношения	Возраст
1. Моисей Исаевич	глава семьи	68
2. Авдотья Абрамовна	жена главы семьи	55
3. Зиновия Самойловна	сноха, жена 1-го умершего сына Абрама	36
4. Исай Абрамович	внук	17
5. Марк Абрамович	внук	10
6. Агния Абрамовна	внучка	15
7. Яков 1-й Моисеевич	2-й сын	35
8. Любовь Абрамовна	сноха	33
9. Абрам Яковлевич	внук	13
10. Василий Яковлевич	внук	11
11. Соломон Яковлевич	внук	10
12. Рафаил Яковлевич	внук	5
13. Насон Яковлевич	внук	3
14. Елена Яковлевна	внучка	15
15. Елизавета Яковлевна	внучка	8
16. Мария Яковлевна	внучка	2
17. Лавр Моисеевич	3-й сын	30
18. Мария Салфитовна	сноха	27
19. Соломон Лаврович	внук	9
20. Исай Лаврович	внук	8
21. Зиновия Лавровна	внучка	7
22. Лидия Лавровна	внучка	4
23. София Лавровна	внучка	3
24. Денис Моисеевич	4-й сын	27
25. Анна Яковлевна	сноха	23
26. Лея Денисовна	внучка	3
27. Бейла Денисовна	внучка	2
28. Сара Денисовна	внучка	1
29. Исай Моисеевич	5-й сын	25
30. Яков Моисеевич	6-й сын	23
31. Сара Ароновна	сноха	20
32. Борис Моисеевич	7-й сын	20
33. Соломон Моисеевич	8-й сын	14

*Источник:* РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5973. Л. 2.

### Приложение 3

#### Присяга членов духовного правления синагог

Я, такой-то, обещаю и клянусь Господом Богом Адонай, Богом Израилевым, с чистым сердцем и не потому, скрытому во мне смыслу, а по смыслу и ведению приводящих меня к присяге в том, что хочу чистым сердцем и душевным желанием и буду в сей препоручаемой мне должности поступать справедливо и бескорыстно, и всеми мерами заботиться, дабы занимаемая нашим молитвенным обществом синагога была навсегда посвящена исключительно одному богомолью, совершению обрядов веры и чтению книг нашего закона, чтобы кроме сего в оной никакого другого собрания, противного общественному спокойствию, распоряжениям местного начальства и полицейскому порядку производимо не было, и никаких других вещей кроме священных для евреев списков Торы, книг и утвари богомолению и совершению обрядов веры принадлежащих, в оной сохраняемо не было. Также обещаю не позволять и не допускать в оной при отправлении общественного богомоления так и в другое время, равно как и в хранящихся в ней книгах, свитках, утвари, ничего противного существующим узаконениям и правилам или противного высокой власти Императора, Августейшего Его Дома, государства, постановленным от него начальников и всех Его верных подданных, ответственю за всякое по сим предметам упущение, злоупотребление или беспорядок, и как я пред Богом в том всегда ответ дать могу, как сущий мне Господь Бог душевно и телесно поможет.

Аминь!

*Источник:* Текст приводится по изданию: Юшковский В.Д. Тени забытых предков: прогулка по старым губернским архивам // Евреи в Сибири. Томск, 2000. С. 137.

Очерк Ю. Островского «Сибирские евреи»\*



\* *Источник:* Островский Ю. Сибирские евреи. СПб., 1911. 62 с.  
Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

## Содержаніе

### Вмѣсто предисловія

**Глава I-я.** Исторія поселенія евреевъ въ Сибири. Еврейссыльные и ихъ потомки; земледѣльцы; исторія возникновенія еврейскихъ земледѣльческихъ колоній въ Сибири; отставные нижніе чины, поступившіе на службу по прежнему рекрутскому уставу; случайные и „зашедшіе“ въ Сибирь; исторія ихъ появленія въ Сибири.

**Глава II-я.** Искусственное насажденіе еврейскаго вопроса въ Сибири; „усердіе“ мѣстныхъ властей: перечень ограниченной, коимъ подвергаются евреи въ Сибири.

**Глава III-я.** Вліяніе ограничительныхъ мѣропріятій на еврейско-сибирскія общины; нужды общинъ; отношеніе мѣстныхъ властей къ внутренней органиаации еврейско-сибирскихъ общинъ.

**Глава IV-я.** Вліяніе ограничительныхъ законовъ на экономическую жизнь сибирскихъ евреевъ; занятія евреевъ въ Сибири: ихъ матеріальное положеніе; профессиональные бѣдныя; благотворительныя учрежденія; отношенія между сибирскими евреями и „россійскими“; общинная солидарность.

**Глава V-я.** Духовно-культурный обликъ еврейско-сибирскихъ общинъ; партійная дифференціація; просветительныя учрежденія; сіонисты въ Сибири; отношенія между ссыльными стараго времени и последняго времени: характерныя черты еврея-сибиряка; отношенія между еврейскимъ и нееврейскимъ населеніемъ; „союзъ русскаго народа“ въ Сибири; смешанные браки и переходъ въ христіанство.

**Глава VI-я.** Попытки расширить гражданскіе права; петиции и депутации; взглядъ Сената (переданный виднымъ сановникомъ) на сибирскую „черту оседлости“.

**Глава VII-я.** Усиленіе выселеній евреевъ за послѣдніе годы; толкованіе Столыпинскаго циркуляра местными властями; какіе выселки наблюдаются.

**Глава VIII-я.** Игнорированіе центральнымъ правительствомъ мѣстныхъ условій; взглядъ сибирскихъ изслѣдователей и административныхъ лицъ на сибирскихъ евреевъ; примѣры, характеризующіе отношеніе кореннаго населенія къ сибирскимъ евреямъ. Заключение.

[С. 6].

### **Вмѣсто предисловія**

Чрезвычайная скудость нашей литературы о сибирскихъ еврейхъ, смутное представленіе евреевъ Европейской Россіи о своихъ братьяхъ въ далекой окраинѣ и, наконецъ, своевременность даннаго вопроса побудили меня ознакомиться на мѣстахъ съ правовымъ, экономическимъ и культурнымъ положеніемъ евреевъ въ Сибири и результаты своихъ наблюденій и впѣчатленій изложить въ настоящемъ очеркѣ. Отсутствіе хотя бы приблизительно вѣрной статистики, слабая организованность еврейско-сибирскихъ общинъ и побочныя, „не зависящія отъ насъ“ обстоятельства создали довольно неблагоприятную почву для предпринятой работы, вслѣдствіе чего я вынужденъ былъ нѣсколько измѣнить намѣченную программу даннаго очерка. Хочется, однако, вѣрить, что настоящій очеркъ положитъ начало болѣе широкому изслѣдованію отдѣльныхъ вопросовъ еврейско-сибирской жизни и послужитъ облегченіемъ для будущаго историка евреевъ въ Россіи.

*Авторъ*

[С. 7].

## I.

Всеобщая перепись населения 1897 г. исчисляеть количество евреевъ во всей Сибири въ 30.500 душъ, и если принять во вниманіе систематическія выселенія евреевъ, которыя въ послѣдніе годы практикуются сибирскими властями въ широкихъ размѣрахъ, то эта цифра едва-ли теперь больше. Такая незначительная группа евреевъ, разбросанная на обширной территоріи въ 11.840.619 кв. верстъ, среди многомилліоннаго русскаго и инородческаго населенія, не могла, конечно, не поддаться вліянію окружающей среды, и, естественно, она переняла у нея немало мѣстныхъ обычаевъ и нравовъ. Этой внѣшной ассимиляціи способствовали также отдаленность означенной группы отъ своихъ единоверцевъ въ Европейской Россіи и невозможность вѣлѣдствіе дѣйствующихъ ограничительныхъ законовъ получать отъ нихъ культурныя силы, хотя бы въ видѣ учителей и раввиновъ. Но теряя постепенно свои прежнія черты, евреи въ Сибири все же строго придерживались религіозныхъ традицій и вѣрованій своихъ отцовъ. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени и подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій образовалась въ Сибири своеобразная группа евреевъ, съ совершенно инымъ укладомъ жизни, чѣмъ у ихъ братьевъ въ Европейской Россіи, создался особый типъ евреевъ – *сибирскихъ* евреевъ.

Въ настоящее время сибирскихъ евреевъ можно раздѣлить на четыре категоріи: 1) ссыльныхъ и ихъ [С. 8] потомковъ, 2) незначительнаго количества земледѣльцевъ, 3) отбывавшихъ воинскую повинность по прежнему рекрутскому набору и 4) случайныхъ элементовъ. За отсутствіемъ записей или соответствующихъ памятниковъ, трудно теперь точно установить время, когда именно началась ссылка евреевъ въ Сибирь. Извѣстно лишь, что ссылка въ Сибирь сдѣлалась постоянной съ 1754 г., хотя правительство примѣняло ее, какъ карательную мѣру, гораздо раньше. Въ „Обзорѣ Забайкальской области за 1881 г.“ мы находимъ нѣкоторыя историческія данныя объ образованіи рудниковъ, куда правительство усердно стало направлять лицъ, присужденныхъ за разныя преступленія къ смерти, или къ вѣчной каторгѣ „для извлеченія изъ рудъ металловъ“. Такъ, въ 1704 г. былъ основанъ Нерчинскій рудникъ, въ 1739 г. – Зерентуевскій, въ 1782 г. – Ачинскій рудникъ и т.д. На означенные рудники, правда въ незначительномъ количествѣ, ссылались и евреи и въ данное время мы встрѣчаемъ тамъ ихъ потомковъ, занимающихся торговлей, ремесломъ, или земледѣліемъ. Въ началѣ XIX столѣтія мы наталкиваемся уже на значительное

количество ссыльных евреев в Сибири, концентрирующихся в городах, в Западном Сибири – главным образом в Томскѣ, Омскѣ и Каинскѣ, в Восточной – Канскѣ и Нижнеудинскѣ. Уже в 1813 г. мы встрѣчаем в Тобольскѣ организованное погребальное братство (хевре-кадиша), имѣвшее по обыкновению пинкосъ (книгу записей), а в 1818 г. мѣстная община перестроила домъ, купленный ею у одного подполковника, в молельню. Еврейское же кладбище, по словамъ старожиловъ, существовало еще задолго до 1813 г. Тѣ же старожилы-тобольчане, основываясь на устныхъ преданіяхъ, увѣряютъ, что общинная жизнь возникла в Тобольской губерніи 150–160 лѣтъ [С. 9] тому назадъ, Мой корреспондентъ изъ Ишима передаетъ со словъ старожиловъ, что евреи жили в Ишимскомъ уѣздѣ (Тобольской губ.) еще 200 лѣтъ тому назадъ. Въ дневникѣ графа Сперанскаго, путешествовавшаго в 1820 г. по Сибири, мы встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующую помѣтку: „Каинскъ – маленькій городокъ, нынѣ только в планъ приведенный. Множество жидовъ и цыганъ”<sup>1</sup>. Было-ли дѣйствительно тамъ такъ много евреевъ, что графъ Сперанскій обратилъ на это вниманіе – вопросъ спорный. Но несомнѣнно, что уже в то время еврей-каинцы имѣли свою „молельню” и кладбище и уже дѣятельно работали надъ оживленіемъ края<sup>2</sup>. Если судить по официальнымъ даннымъ, евреи жили в Каинскѣ еще задолго до XIX в. Такъ, в 1816 г. за Каинскими евреями числилось уже 23 дома, изъ которыхъ нѣкоторые по своей красотѣ выделялись в городѣ<sup>3</sup>. Кромѣ того согласно тѣмъ же даннымъ, каинцы построили в томъ же году новую „молебную школу“, вмѣсто сгорѣвшей. Наконецъ, в документахъ московскаго архива министерства юстиціи сохранилось дѣло московскихъ евреевъ, сосланныхъ в Сибирь еще в 1658–1859 гг. Всѣ эти данныя наводятъ насъ на мысль, что в Сибири евреи появились одновременно съ первымъ ссыльнымъ элементомъ и во всякомъ случаѣ – не позже второй половины XIX в.

Сосланные евреи пріѣзжали на мѣста своего причисленія большей частью безъ женъ и дѣтей, такъ [С. 10] какъ многіе изъ нихъ разводились съ женами передъ отправленіемъ в ссылку. Неудивительно поэтому, что вскорѣ стали ощущаться большой

---

<sup>1</sup> См. „Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М.М. Сперанскаго в Сибири съ 1819 по 1822 г.“ Томъ I.

<sup>2</sup> Благодаря евреямъ, Каинскъ сдѣлался главнымъ складочнымъ мѣстомъ всего пушнаго товара, отправляемаго за границу (См. Максимовъ „Сибирь и Каторга”).

<sup>3</sup> См. архивъ гос. сов., т. IV, ч. II. Стр. 35.

недостатокъ въ женахъ и спросъ не замедлилъ вызвать предложеніе. На сцену появились разнаго рода маклеры, шадхонимъ, время отъ времени отправлявшіеся въ Европейскую Россію со спеціальной миссіей – привезти женъ для ссыльныхъ евреевъ. Онѣ вербовались, понятно, изъ бѣдныхъ слоевъ населенія, которымъ мысль о скоромъ выходѣ замужъ за „зажиточныхъ сибиряковъ“, хотя и подчасъ въ три раза старше ихъ, очень улыбалась. За этихъ дѣвушекъ приходилось обычно платить маклерамъ по 50, 100, 200 руб. и болѣе (смотря по наружности), что по тому времени считалось большой суммой<sup>1</sup>. Было также не мало случаевъ женитьбы евреевъ на инородкахъ (киргизкахъ, буряткахъ и др.).

Объ этомъ фактѣ сохранился чрезвычайно любопытный законодательный актъ, получившій санкцію верховной власти еще 2-го апрѣля 1817 г., хотя онъ, по указанію выше, не былъ опубликованъ до 1896 г., т. е. цѣлыхъ 79 лѣтъ<sup>2</sup>. Этотъ законъ касается смѣшанныхъ браковъ между евреями и калмычками нехристіанской вѣры, привозимыми изъ-заграницы, и затрагиваетъ, слѣдовательно, вѣроисповѣдный и конфессіональный вопросы, – вопросы, какъ извѣстно, ревниво оберегаемые господствующей церковью. Тѣмъ не [С. 11] менѣе, государственный совѣтъ, опираясь на лестные отзывы о евреяхъ сибирскаго генераль-губернатора и согласіе главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, сталъ на точку зрѣнія объективнаго отношенія къ запросамъ мѣстной жизни и рѣшилъ означенный вопросъ въ положительномъ смыслѣ. На русскихъ же женщинахъ (въ Сибирь для этой цѣли ссылались распутныя женщины и колодницы) власти не позволяли жениться. Нерчинское начальство запрещало евреямъ жениться даже на дочеряхъ субботниковъ. Такъ, по найденнымъ архивнымъ даннымъ, оно запретило бракъ поселенки-субботницы Худеяровой съ евреемъ Юсиновичемъ. Что касается перешедшихъ въ иудейство инородокъ, то по замужествѣ онѣ настолько измѣнились, что набожность ихъ вошла въ поговорку. Онѣ строго, хотя, понятно, слѣпо исполняли всю обрядовую сторону религіи, посѣщали „школу“, учились даже молиться, словомъ, въ набожности онѣ не уступали „настоящимъ“

---

<sup>1</sup> Русскіе березовцы платили тогда (80–100 лѣтъ тому назадъ) за семилѣтнюю остячку 20–40 коп. и правительство, для поощренія семейной жизни, охотно выдавало сибирякамъ – исключая евреевъ – небольшія суммы. Съ этой же цѣлью оно воспретило евреямъ слѣдовать въ Сибирь за своими осужденными женами.

<sup>2</sup> См. архивъ госуд. сов., т. IV, ч. II. Стр. 33–38.



еврейкамъ. О духовной жизни въ то время и говорить нечего. Ссылные научали сыновей своихъ кое какъ молиться и этимъ заканчивался обыкновенно циклъ ихъ образования. Такъ постепенно народилось въ Сибири новое наслоеніе въ еврейскомъ обществѣ, наслоеніе съ особыми традиціями, особымъ бытомъ и укладомъ жизни.

Выше я упомянулъ о земледѣльцахъ-евреяхъ въ Сибири. Исторія возникновенія еврейскихъ колоній въ Сибири, – вопросъ, по ч е м у правительство одно время отвело много удобной земли евреямъ, а черезъ какихъ нибудь 45 дней оно отказалось отъ намѣченной программы, – остался еще невыясненнымъ до сихъ поръ. Извѣстно, что правительство того времени стремилось распространять между евреями земледѣльческій трудъ, [С. 12] и съ этой цѣли оно разрѣшило даже принимать евреевъ въ Горыгорѣцкую земледѣльческую школу. Очень возможно, что удовлетворительное состояніе земледѣльческихъ колоній въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, а также желніе использовать для земледелія пустопоронія степи Сибири, побудило правительство Николая I издать извѣстный въ свое время указъ, „о порядкѣ переселенія евреевъ въ Тобольскую губ. и Омскую Область“ (указъ 20 ноября 1836 г. за № 9722), явившійся въ то время отряднымъ явленіемъ на темномъ фонѣ еврейской дѣйствительности. Этому указу предшествовали докладныя записки съ весьма лестными отзывами о евреяхъ бывшаго министра финансовъ графа Канкринъ, генераль-адъютанта П. Н. Дьякова и окружного начальника IV окр. корпуса жандармовъ генераль-маіора Дребута, а также указанія виленскаго, минскаго и др. губернаторовъ о необходимости предоставить евреямъ свободныя земли въ Сибири для занятія хлѣбопашествомъ<sup>1</sup>. И дѣйствительно, указъ признаетъ предоставленіе евреямъ земель для хлѣбопашества „полезной цѣлью“ и на этомъ основаніи, какъ видно, онъ проявляетъ ревностное попеченіе о переселяющихся въ Сибирь евреяхъ. Въ дорогѣ должно быть „оказываемо (имъ) всякое законное пособіе и защита съ отводомъ необходимыхъ помѣщеній для ночлега и на время ихъ праздниковъ“..., ихъ слѣдуетъ „отравлять на назначенные въ Сибири участки *въ удобное время...*“<sup>2</sup> „благовременно распорядиться, чтобы до прибытія переселенцевъ на назначенные къ водворенію ихъ участки, *выстроены были для нихъ избы* изъ казеннаго лѣса, по прибытіи же отведено имъ [С. 13] было изъ тѣхъ участковъ по 15 десятинъ

---

<sup>1</sup> См. В. Н. Никитинъ „Евреи земледѣльцы“, Спб., 1887 г., стр. 197–224.

<sup>2</sup> Курсивъ вездѣ нашъ.

удобной земли на каждую наличную мужескаго пола душу, снабдивъ при томъ каждое семейство на счетъ казны *земледельческими орудіями, рабочимъ скотомъ и прочими необходимыми домашними вещами*". В некоторыхъ случаяхъ евреи получали денежныя пособія на проѣздъ, кормовыя и теплое платье (по докум. отъ 25 февраля, 14, 20 и 24 марта 1837 г.). Кромѣ того, евреи переселенцы освобождались отъ рекрутской повинности на 25 лѣтъ, съ нихъ слагались всякія недоимки и прочія повинности.

Вѣсть о „Новой Палестинѣ" такъ быстро распро странилась среди евреевъ Европейской Россіи, что на отведенныя 5 участковъ земли, заключающіе „одной удобной 15154 десятинъ", въ теченіе очень короткаго времени пожелали переселиться изъ разныхъ губерній до 1317 душъ евреевъ. Въ Западномъ краѣ не было городка, откуда евреи не просились въ Сибирь. „Вслѣдствіе сего" – гласить указъ 5 января 1837 г. – „Министръ Финансовъ предназначилъ вновь на сей предметъ 10 казенныхъ свободныхъ участковъ въ Омской Области... одной удобной земли 13363 десятинъ съ саж." Однако, благимъ пожеланіямъ министерства не суждено было осуществиться, и одинъ росчеркъ пера Императора Николая I, у котораго Комитетъ министровъ испросилъ Высочайшее соизволеніе, разбилъ надежды тысячъ переселенцевъ, жаждавшихъ найти пристанище хотя-бы въ далекой „каторжной" Сибири.

Эта надпись гласила: „переселеніе евреевъ въ Сибирь приостановить"... Но такъ какъ къ моменту появленія указа 5 янв. 1837 г. много евреевъ находилось въ пути къ Сибири, то чтобы поскорѣе избавиться отъ нихъ, власти поспѣшили водворить ихъ въ колоніи Херсонской губ. Осѣвишіе же въ Сибири [С. 14] евреи-переселенцы, пришедшіе туда до распоряженія о прекращеніи переселенія евреевъ въ Сибирь, разбились на группы, образовали поселки и въ теченіе многихъ лѣтъ самостоятельно и съ неменьшимъ успѣхомъ, чѣмъ окружающіе крестьяне-хлѣбопашцы, занимались хлѣбопашеством<sup>1</sup>. Иные евреи, сами обрабатывая землю, нанимали также для этой цѣли и батраковъ у своихъ сосѣдей – русскихъ крестьянъ, съ которыми они находились въ прекрасныхъ отношеніяхъ. И еще въ настоящее время можно встрѣтить во многихъ селахъ Сибири старый типъ еврея-

---

<sup>1</sup> Въ одномъ изъ поселковъ подъ названіемъ „Лейбино" (официально – деревня Иртышное) поселилось 9 семействъ изъ 36 душъ евреевъ. Жители этого поселка часто шутя поговаривали, что они именно тѣ 36 цадикимъ, на которыхъ міръ держится. Отсюда пошла ихъ кличка „ломедь-вувникесь".

земледѣльца – широкоплечаго и высокаго, коренастаго, съ загорѣлымъ лицомъ, одѣтаго въ русскую поддевку и говорящаго чистымъ русскимъ языкомъ съ сибирскимъ акцентомъ. Многіе изъ нихъ и по сей день принимаютъ близкое участіе въ дѣлахъ схода, выбираются въ сотники, сельскіе писари и старосты<sup>1</sup>.

Къ третьей категоріи сибирскихъ евреевъ мы причислили отставныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу по старому рекрутскому уставу. Такихъ лицъ въ Сибири было сравнительно много: въ царствованіе Николая I привозили обыкновенно каждый годъ изъ Западной Россіи 200–300 подростковъ 10–14 лѣтъ, т. н. кантонистовъ, убѣждали ихъ въ первое время креститься и въ большинствѣ случаевъ удавалось [С. 15] обратить въ христіанство около  $\frac{1}{3}$  привезенныхъ подростковъ, остальные же  $\frac{2}{3}$  оставались вѣрными религіи своихъ отцовъ. По увѣреніямъ этихъ маленькихъ „протестантовъ”<sup>2</sup>, они устраивались тамъ сравнительно хорошо и пользовались относительно широкой свободой совѣсти. Впослѣдствіи, когда они обзавелись семьями, то стали дружить между собою, несмотря на социальныя различія, а въ Томскѣ, напр., они построили на общія суммы т. н. солдатскую синагогу. Изъ этой же среды вышелъ между прочимъ единственный, если не ошибаемся, во всей Россіи штабъ капитанъ (ныне подполковникъ въ отставкѣ) Герцель Цамъ<sup>3</sup>.

Не останавливаясь подробно на жизни нашихъ кантонистовъ въ Сибири, мы перейдемъ теперь къ послѣдней категоріи сибирскихъ евреевъ, которыхъ мы назвали случайнымъ элементомъ. Послѣдніе, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій жизни или измѣнчивой политики правительства, попадали въ Сибирь и оставались тамъ жить вмѣстѣ съ потомствомъ или „какъ полезные для края”, или по другимъ тому подобнымъ соображеніямъ. Нуждаются-ли въ Сибири въ опытныхъ винокурахъ, – мѣстныя власти тотчасъ прибѣгаютъ къ услугамъ евреевъ и даже представляютъ имъ чрезвычайныя льготы. Имъ позволяли, напр., „курить вино на частныхъ заводахъ и продавать его сверхъ установленной пропорціи, безъ особой на то платы”<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Согласно переписи 1897 г. евреевъ, кормящихся земледѣліемъ въ Забайкальской Области, насчитывается 826 душъ, Акмолинской области – 1,7%, въ Томской губ. – 374, Иркутской – 232 и т. д.

<sup>2</sup> См. журн. „Восходъ” за 1903 г. № 47 „Записка офицера-еврея отставнаго капитана Герцеля Янкелева Цама”.

<sup>3</sup> Ibid.

<sup>4</sup> Историч. свѣдѣнія о дѣят. графа М. М. Сперанскаго въ Сибири съ 1819 по 1822 г. т. I, стр. 432.

Извѣстно также, что графъ Сперанскій всячески поощрялъ труды винокура Исаея Прейсмана „который въ одно винокурение принесъ значительныя [С. 16] „пользы”<sup>1</sup>. И не удивительно, изслѣдователи Сибири сплошь и рядомъ отмѣчаютъ злоупотребленія и неопытность винокуровъ не-евреевъ. Въ то время, когда послѣдніе выкуривали изъ четверти хорошаго хлѣба не болѣе 6 ведеръ, еврей-винокуры безъ особаго труда добывали изъ четверти „неодобреннаго” хлѣба 7 и даже 7<sup>1</sup>/<sub>5</sub> ведеръ<sup>2</sup>.

Для характеристики того, какъ сильно нуждались въ винокурахъ евреяхъ, достаточно познакомиться съ именнымъ указомъ, объявленнымъ сенату въ 1827 г. Отмѣчая, что евреи „извѣстны опытомъ своею и отличнымъ искусствомъ въ винокурениі”, министръ финансовъ „во уваженіи крайней необходимости” испрашивалъ Высочайшаго разрешенія о допущеніи „Евреевъ Довыдовыхъ къ производству винокурения на Иркутскихъ заводахъ”. Императоръ Николай I, согласившись съ мнѣніемъ министра финансовъ, сдѣлать, однако, помѣтку на докладѣ послѣдняго, чтобы отобрать у означенныхъ евреевъ подписку въ томъ, что они „никого не склоняютъ въ Еврейскую вѣру”<sup>3</sup>.

Извѣстны еще другіе случаи поселенія евреевъ въ Сибири. Такъ, напр., купецъ Моисей Прейсманъ „зашель” въ Сибирь и очень часто испытывалъ на себѣ всю тяжесть мѣстной политики и только послѣ 37-лѣтняго мытарствованія онъ въ 1850 г. получилъ наконецъ указъ, въ которомъ „графъ Перовскій..., принимая во вниманіе, что Прейсманъ жительствоуетъ въ Сибири 37 лѣтъ, обзавелся осѣдлостью и хозяйствомъ и ведетъ значительную торговлю, что бывшій и настоящій генераль-губернаторы [С. 17] особенно ходатайствуютъ объ оставленіи здѣсь Прейсмана, какъ *полезнѣйшаго челоуька для края*, полагають... дозволить Прейсману остаться и впредь на жительство въ Сибири” и т. д. Здѣсь кстати будетъ обнародовать характерный документъ, выданный Нижнеудинскимъ Духовнымъ Правленіемъ Моисею Прейсману „въ томъ, что онъ, г. Прейсманъ, обѣщанное пожертвованіе къ собору окончилъ, храмъ, колокольню и крыльцо покрылъ листовымъ желѣзомъ, и кровлю окрасилъ зеленою краскою на маслѣ, каковое пожертвованіе стоитъ ему, Прейсману, десять

---

<sup>1</sup> Ibid.

<sup>2</sup> см. Максимовъ „Сибирь и Каторга”, 480 стр.

<sup>3</sup> В. П. С. З., № 1355.

тысячъ рублей ассигнаціями по смѣтѣ всѣхъ матеріаловъ”<sup>1</sup>. Вѣроятно же всего, что означенное пожертвованіе было сдѣлано исключительно, чтобы умилостивить властей, ради добраго отзыва ихъ, отъ котораго подчасъ зависитъ судьба человѣка. Подобныхъ случаевъ Сибирь знаетъ немало. Случалось также, что сами мѣстные власти всячески поощряли поселеніе евреевъ въ Сибири. Такъ поступали ген.-губернаторы Муравьевъ, баронъ фонъ-Таубе и др.

Многихъ евреевъ загнала въ Сибирь черта осѣдлости съ ея отчаянной конкуренціей и невозможными условіями жизни. Въ погонѣ за кускомъ хлѣба они отправлялись въ далекій невѣдомый имъ край, лишь бы не умереть съ голода, но и тутъ мѣстная администрація встрѣчала ихъ во всеоружіи и, не обращая вниманія ни на какіе циркуляры свыше, усердно высылала ихъ на старую „родину”. Даже извѣстный циркуляръ П. А. Столыпина (отъ 22 мая 1907 г.) не могъ многихъ спасти отъ чрезмѣрнаго усердія мѣстныхъ властей. Но къ этому вопросу мы еще вернемся въ дальнѣйшемъ.

[С. 18].

## II.

Еврейскаго вопроса – въ обыденномъ смыслѣ – нѣтъ въ Сибири и быть не можетъ. Не можетъ быть потому, что нѣсколько десятковъ тысячъ евреевъ, разбросанныхъ по обширной Сибирской территоріи, изъ которыхъ многіе при этомъ аттестуются правительственными агентами, какъ „полезные хля края люди” и самымъ мирнымъ образомъ живутъ съ своими сосѣдями не-евреями – эти евреи, повторяемъ, не могли стать причиной созданія отдѣльнаго еврейскаго вопроса въ Сибири. Сибирь, какъ извѣстно, нуждалась и по сей день нуждается въ насажденіи и развитіи обрабатывающей промышленности, она еще теперь нуждается въ опытныхъ ремесленникахъ и рабочихъ рукахъ, но вмѣсто того, чтобы должнымъ образомъ привлекать нужныя силы въ далекую окраину, наше правительство издаетъ циркуляръ за циркуляромъ, еще болѣе запутывающіе и безъ того неясное русское законодательство о евреяхъ въ Сибири. Мало того, центральная администрація почти всецѣло вѣряетъ судьбу сибирскихъ евреевъ безконтрольнымъ мѣстнымъ властямъ, и нетрудно догадаться, насколько это благодѣтельное попеченіе оказывается полезнымъ для бѣднаго еврея. „Мѣстная политика”, по увѣреніямъ чиновника Министерства Финансовъ,

---

<sup>1</sup> Этотъ документъ любезно предоставилъ въ мое распоряженіе внукъ Прейсмана И. С. Быховскій, изъ Томска.

занимавшего видный постъ въ Западной Сибири,<sup>1</sup> проявляется въ далекой окраинѣ въ самомъ грубомъ и необузданномъ видѣ по отношенію къ евреямъ. Правительственные агенты пользуются здѣсь своей властью, какъ предметомъ торговли и промысла. Имъ платять ежегодную [С. 19] дань, всячески стараются умиловитивить ихъ, но тѣмъ не менѣе никто изъ евреевъ не гарантированъ отъ того, чтобы въ одинъ прекрасный день, подчасъ наканунѣ Пасхи, былъ возбужденъ вопросъ о выселеніи его изъ даннаго города, или вообще изъ Сибири...

Въ своемъ рвеніи низишія власти доходятъ иногда до того, что высшая администрація время отъ времени считаетъ нужнымъ обуздать ихъ; для этой цѣли оно посылаетъ имъ соотвѣтствующіе циркуляры, въ которыхъ... „имѣя въ виду, что Полицейскія Управленія... *слишкомъ энергично* (курсивъ нашъ) начали выселять евреевъ..., предлагаетъ (имъ) пріостановить выселение евреевъ, проживающихъ много лѣтъ въ Забайкальѣ и имѣющихъ большую торговлю, или недвижимое имущество»<sup>2</sup>... Подобное распоряженіе поступило и отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 3 апрѣля 1880 г. за № 90 – не выселять пока даже тѣхъ евреевъ, которые въ то время не пользовались правомъ жительства въ Сибири; 2-го іюня 1882 г. еще разъ послѣдовало распоряженіе о пріостановкѣ высылкоъ евреевъ и даже покойный Плеве своимъ циркуляромъ отъ 11 августа 1903 г. за № 2166 подтвердилъ распоряженія своихъ предшественниковъ, но мѣстныя власти подъ шумокъ спокойно продолжали свою прежнюю „политику” и, основываясь на какомъ-нибудь „запретномъ” циркулярѣ, они предписывали „не допускать составленія и выдачи евреямъ общественныхъ приговоровъ согласіе общества на прожиганіе евреевъ, или на отсрочку выѣзда ихъ”, равно какъ „обязать всѣхъ домовладѣльцевъ не отдавать [С. 20] таковымъ подъ квартиру свои дома”<sup>3</sup>. Какъ видно изъ приведеннаго документа, къ мѣстнымъ властямъ поступило немало приговоровъ „о неимѣніи препятствій со стороны обществъ къ проживанію среди нихъ евреевъ”, но на эти приговоры не только не обращали вниманія, но даже преслѣдовали „крамольныхъ” инициаторовъ и составителей ихъ. Ограниченія между тѣмъ увеличивались изъ года въ годъ. Такъ,

---

<sup>1</sup> „Сибирскіе Вопросы” за 1906 г., статья „Евр. вопросъ въ Сибири”.

<sup>2</sup> Циркуляръ военнаго Губернатора Забайк. Обл. Маціевскаго за 1897 г., № 154.

<sup>3</sup> Циркуляръ Упр. 3-го военнаго Отд. Забайк. войска отъ 2 іюля 1899 г. за № 457 и на имя Ундинскаго Станичнаго Атамана.

напр., военный министр собственной своею властью издалъ 14 января 1908 г. (за № 457) циркуляръ, запрещающій лицамъ съ высшимъ образованіемъ вновь селиться въ Восточной Сибири. Вообще, выселеніе евреевъ изъ Сибири приняло за послѣднее время такіе угрожающіе размѣры, что сибирскіе депутаты въ Государственной Думѣ завалены просьбами – ходатайствовать передъ Министерствомъ Внутр. Дѣлъ о приостановкѣ высылки и тѣмъ временемъ произвести разслѣдованіе о времени ихъ пріезда въ Сибирь, родѣ занятій и поведеніи. Послѣднее было вызвано довольно безцеремоннымъ отношеніемъ властей, не постѣснявшихся высылать даже лицъ, проживающихъ въ Сибири болѣе 20 лѣтъ, обзаведшихся даже недвижимымъ имуществомъ и ведущихъ значительную торговлю. Курьезно, что среди группы евреевъ изъ дер. Черемахова, Иркутской губ., подлежавшихъ высылкѣ, находился также крещенный еврей, крестьянинъ Хвоинъ, занимавшійся ремесломъ. Очевидно, что даже переходъ въ православіе не спасъ Хвоина (вѣроятно – по ошибкѣ властей) отъ горькой участи его братьевъ по крови, и онъ вынужденъ былъ взяться за посохъ и шагать, куда власти приказываютъ.

[С 21]. Для характеристики «усердія» мѣстныхъ властей приведемъ здѣсь слѣдующій фактъ: тобольскій губернскій совѣтъ отказалъ Тюкалинскому купцу М. въ совершеніи на его имя купчей на проданный ему участокъ земли въ Юдинской волости (Тобольской губ.) на томъ лишь основаніи, что М. можетъ оказать вредное вліяніе на сельское населеніе, хотя въ законахъ нѣтъ прямыхъ запрещеній на пріобрѣтеніе евреями въ Западной Сибири недвижимаго имущества. Сенатъ же отмѣнилъ это постановленіе, какъ несогласное съ закономъ (указъ сената по IV деп. 17 марта 1888 г. № 521).

Мы слишкомъ уклонились бы отъ нашей задачи, если пожелали-бы подробно остановиться на всѣхъ вопіющихъ злоупотребленіяхъ и ограниченіяхъ, чинимыхъ мѣстными властями евреямъ въ Сибири. Вотъ почему мы ограничимся здѣсь лишь простымъ перечнемъ нѣкоторыхъ характерныхъ изъ нихъ, отсылая интересующихся къ специальнымъ трудамъ<sup>1</sup>.

Въ 1837 г. былъ опубликованъ законъ, коимъ предписывалось „поселеніе евреевъ въ Сибири рѣшительно и навсегда прекратить” (В. П. С. З., т. XII, № 10242). Этому ограниченію подвергаются также и

---

<sup>1</sup> Г. А. Бѣлковскій. „Русское законодательство о евреяхъ въ Сибири”, также В. О. Леванда, „Полный хронологическій сборникъ законовъ и положеній, касающихся евреевъ”, 1874 г.

евреи ремесленники (Опр. I деп. 26 окт. 1900 г. за № 8567 по д. Фельдмана).

Законъ 11 ноября 1847 г. (В. П. С. З., т. XXI № 21701), изданный „въ отношеніи къ находившимся въ Сибири до 15 мая 1837 г. Евреямъ” призналъ, что „мѣстомъ ихъ поселенія должно считать постоянной для нихъ осѣдлостью”, иными словами, сибирскій еврей не вправѣ безъ надлежащаго на то разрѣшенія [С. 22] отлучаться изъ мѣста своей приписки. Этотъ именно законъ вызвалъ массовое перемѣщеніе евреевъ изъ одного города въ другой, изъ Томска, напр., въ Мариинскъ и обратно – изъ Мариинска въ Томскъ. Онъ положилъ начало крупнымъ недоразумѣніямъ въ которыхъ и по сіе время путается мѣстная администрація (см. цирк. Военнаго губернатора Забайк. Обл. Упр. отъ 14 авг. 1893 г. по дѣлу Мариупольскаго, а также указъ Правит. Сената отъ 14 апр. 1900 г. за № 4350).

Далѣе, ст. 264 Уст. о ссыльныхъ (изд. 1890 г.) разрѣшаетъ еврейкамъ слѣдовать въ Сибирь за осужденными мужьями<sup>1</sup>, но отнюдь не дозволяетъ мужьямъ следовать туда за своими осужденными женами. Мало того, законъ запрещаетъ даже послѣднимъ брать съ собою малолѣтнихъ дѣтей, исключая лишь грудныхъ младенцевъ. Въ случаѣ же, если еврейка слѣдуетъ за осужденнымъ мужемъ, ей разрѣшается брать съ собою мальчиковъ *не старше 5 лѣтъ* (к. н.), а дѣвочекъ – не старше 10 (въ случаѣ согласія – и старше этого возраста, а также незамужнихъ дочерей). Такимъ образомъ, законъ, дѣлая различіе между преступниками евреями и неевреями, къ которымъ означенное ограниченіе не примѣнимо, вынуждаетъ осужденныхъ родителей оставлять на произволь судьбы ни въ чемъ неповинныхъ малолѣтнихъ дѣтей.

Законъ 12 іюля 1860 г. запрещаетъ водвореніе, временное пребываніе и вообще вѣздъ ссыльныхъ евреевъ и ихъ потомковъ въ предѣлы 100-верстной пограничной полосы<sup>2</sup>; кромѣ того, мѣстная власти не вправѣ поселять ссыльныхъ въ предѣлахъ Степного [С. 23] генераль-губернаторства (согласно означенному же закону) и земляхъ, лежащихъ близъ золотыхъ приисковъ.

---

<sup>1</sup> Для усиленія женскаго элемента въ Сибири.

<sup>2</sup> Разъясн. Правит. Сената по дѣлу Побержанскаго и Мариупольскаго (29 сент. 1889 г. и 26 апр. 1896 г.).



Во избѣжаніе временныхъ отлучекъ – полицейскія власти отмѣчаютъ на паспортахъ сибирскихъ евреевъ объ ихъ действительности лишь въ данномъ городѣ, или поселкѣ<sup>1</sup>.

Указомъ 14 апр. 1900 г. Сенатъ вновь подтвердилъ, что „переселеніе евреевъ, приписанныхъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Сибири и не пріобрѣвшихъ права повсемѣстнаго жительства за прѣделы округа, въ которомъ они имѣютъ постоянную осѣдность, не можетъ быть дозволено, какъ несогласное съ закономъ”.

Причисленіе сибирскихъ евреевъ къ казачьимъ станицамъ закономъ безусловно воспрещается. Правда, одно время не только не признавалось право за сибирскими евреями проживать *«въ Забайкальѣ всюду»* (телеграфное распоряженіе приамурскаго генералъ-губернатора по дѣлу Янкелевича), но мѣстныя власти въ лице достопамятнаго Муравьева призывали ихъ даже селиться въ казацкой станицѣ Стрѣтенскѣ. Однако, правило 17 января 1900 г., выработанное канцеляріей приамурскаго ген.-губернатора, гласящее, что „пребываніе евреевъ въ ст. Стрѣтенской... собственно не должно бы допускаться”, уничтожило означенное благопріятное для евреевъ распоряженіе<sup>2</sup>.

[С. 24]. Законъ 16 февраля 1887 г. воспрещаетъ евреямъ виноторговлю, также содержать винокуренные заводы и заниматься дрожжевымъ производствомъ (см. уставъ о питейномъ сборѣ); кромѣ того, сибирская администрація – въ этомъ случаѣ на свой рискъ и страхъ – ограничиваетъ права еврейскихъ рыбопромышленниковъ и торговцевъ, производящихъ торгъ среди инородцевъ.

Указомъ 21 марта 1903 г. (по I Департ. № 2526) Сенатъ указалъ, что купцы I гильдіи несибирскихъ губерній, не имѣютъ права приписки и жительства въ Сибири, или получать тамъ торговыя свидѣтельства; они не имѣютъ также права посылать

---

<sup>1</sup> Г. Бѣлковскій, „Русское законодат. о евреяхъ въ Сибири”, стр. 80.

<sup>2</sup> Въ 1901 г. подлежало выселенію изъ Стрѣтенска нѣсколько десятковъ еврейскихъ семействъ, долгое время проживавшихъ тамъ. Но такъ какъ послѣдніе, какъ перечисленные въ крестьяне, поселились въ Стрѣтенскѣ съ вѣдома и разрѣшенія мѣстныхъ властей и вполнѣ удовлетворяли требованію закона, то послѣ долгихъ мытарствъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшило имъ жительство въ Стрѣтенскѣ.

приказниковъ въ Сибирь (указъ 1903 г. по д. Гордона)<sup>1</sup>. Что касается лицъ съ высшимъ образованіемъ, то Сенатъ еще въ 1907 г. въ опредѣленіи своемъ истолковалъ законъ въ томъ смыслѣ, что право повсемѣстнаго жительства, которымъ пользуются нѣкоторыя привилегированныя группы евреевъ, не распространяется на Сибирь<sup>2</sup>. Такимъ образомъ, даже такая категорія, какъ лица съ высшимъ образованіемъ, лишены возможности селиться въ Сибири. Этой же участи подвержены и еврейскіе учителя, хотя бы окончившіе еврейскій учительскій институтъ, – власти никогда не разрѣшаютъ имъ селиться въ Сибири. Наконецъ, въ цѣломъ рядѣ рѣшеній Сенатъ не призналъ права жительства за евреями-ремесленниками, рѣзниками и др. т. п. категоріями.

[С. 25]. Согласно последнему циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, установлены по всей Сибири «кордоны» для проезжающихъ евреевъ и на ихъ паспортахъ ставится печать: *«въздѣ въ Сибирскіе города воспрещен»*. Такіе кардоны установлены между прочимъ въ Тобольскѣ, во время прибытія парохода, и на станціи Иннокентьевской, въ 6 верстахъ отъ Иркутска. Характерно отмѣтить, что Иркутская администрація ставитъ при этомъ свою, специально для этой цѣли заказанную, печать: *«въздѣ въ Иркутскъ воспрещен»*.

Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи мы еще коснемся нѣкоторыхъ ограниченій и попутно сделаемъ кой-какія добавленія и разъясненія къ нимъ, но и сказаннаго, думаемъ, вполне достаточно, чтобы получить ясное понятіе о правовомъ положеніи сибирскихъ евреевъ. И если русское правительство въ отношеніи къ евреямъ Европейской Россіи руководствуется политико-экономическими и др. соображеніями, справедливость которыхъ мы не считаемъ нужнымъ разсматривать, то въ отношеніи къ немногочисленнымъ сибирскимъ евреямъ вообще, а тѣмъ паче – нѣкоторымъ категоріямъ (какъ, напр., учителямъ, рѣзникамъ, раввинамъ и др.) – этотъ взглядъ становится абсурднымъ. Это не политика, опирающаяся на государственные интересы, или на вѣскихъ статистическихъ данныхъ, доказывающихъ будто бы вредъ еврейскаго населенія, – доказательство, къ которому наше правительство часто любитъ

---

<sup>1</sup> Автору извѣстны случаи немедленныхъ высылковъ въ Сибирь (напр., Читы, Иркутска) комивояжеровъ, предъявившихъ 1-гильдейскую довѣренность. Въ подобныхъ случаяхъ давали имъ обычное „проходныя” свидетельства.

<sup>2</sup> См. Ю. Гессенъ, „Законъ и жизнь”, СПб., 1911 г., стр. 167 и 178.

прибѣгать; тутъ мы имѣемъ дѣло съ сплошнымъ законодательнымъ недоразумѣніемъ, отъ котораго выигрываютъ разве одни лишь темные элементы сибирскихъ властей и ихъ присные. А въ результатѣ безправіе, опутывающее сибирскихъ евреевъ еще больше, чѣмъ „россійскихъ”, приноситъ, какъ утверждаютъ многіе изслѣдователи Сибири, неимоверный вредъ не [С. 26] только евреямъ, но и коренному русскому населенію и вообще всему краю. „Горе сибирскихъ евреевъ” – говоритъ Т. И. Тихоновъ<sup>1</sup> – является не только общееврейскимъ горемъ, но оно сдѣлалось общесибирскимъ и всероссійскимъ, ибо безправіе съ одной стороны и произволь бюрократіи съ другой сравняло всѣхъ – и евреевъ и русскихъ”.

### III.

Густая сѣть ограничительныхъ законовъ неминуюемо должна была наложить свой грубый отпечатокъ на еврейскія общины въ Сибири. Бѣдныя культурными силами, вдали отъ еврейскаго центра, еврейскія общины въ Сибири естественно нуждаются въ интеллигентныхъ учителяхъ и рѣзникахъ для исполненія религіозныхъ обрядностей, и меньше всего нуждаются въ *казенныхъ* раввинахъ, упорно навязываемыхъ имъ сибирскими властями. Послѣдніе и знать не хотятъ о культурныхъ нуждахъ еврейско-сибирскихъ общинъ – хотя бы самыхъ элементарныхъ. Неудивительно поэтому, что „правоспособные” малограмотные и невѣжественные мелаеды пользуются своимъ привилегированнымъ положеніемъ, чтобы эксплуатировать еврейское населеніе Сибири и калѣчить подростящее поколѣніе до такой степени, что многіе родители не рѣшаются поручить имъ образованіе своихъ дѣтей. Сибирскій еврей не набоженъ: онъ рѣдко ходитъ въ „моленную”, торгуетъ по субботамъ, а нѣкоторые – даже по праздникамъ, если послѣдніе совпадаютъ съ базарными днями, постовъ онъ также не соблюдаетъ, но онъ все же упорно добивается, чтобы его мальчикъ зналъ „что нибудь” по еврейски, а мелаеды даже этого [С. 27] не въ состояніи дать еврейскому мальчику. Не разъ приходится наталкиваться во время путешествія по Сибири на слѣдующіе печальные факты, достаточно ярко рисующіе, какъ поставлено изученіе еврейскихъ знаній въ Сибири. Мальчики по истеченіи 5–6 лѣтъ „долбленія“ у мелаедовъ не умѣютъ ни правильно читать, ни тѣмъ болѣе писать по еврейски. Въ одномъ изъ городовъ Восточной

---

<sup>1</sup> „Сибирскіе вопросы” 1905 г. № 1, статья Тихонова.

Сибири меламедь, по рассказамъ, „твориль чудеса” – все мѣстное еврейское населеніе было въ восхищеніи отъ успѣховъ ихъ дѣтей. А вся наука меламеда чудотворца заключалась главнымъ образомъ въ изученіи съ подростками 9–11 лѣтъ субботняго „мафтиръ” (молитва). На вопросъ, обращенный къ дѣвушкѣ мѣстнаго богача, гордящагося знаніями своей дочери, что она знаетъ по еврейски, она вмѣсто отвѣта стала нараспѣвъ читать „мафтиръ”... У другихъ же дѣтей знанія еврейскаго языка, за очень рѣдкими исключеніями, не шли дальше чтенія того лишь текста молитвенника, который разучивалъ съ ними меламедь. Администрація, однако, вскорѣ выслала и этого чудотворца, какъ не имѣющаго права жительства въ Сибири, и въ настоящее время еврейское населеніе упомянутаго города вовсе осталось безъ учителя. „Кабы у насъ былъ хорошій учитель” – жаловались мнѣ во многихъ городахъ... Въ Читѣ, напр., „учительскій голодъ” длится годами. Въ Верхнеудинскѣ построили талмудь-тору, но учителей не оказалось. Случается, что родители посылаютъ своихъ дѣтей въ Европейскую Россію, въ ешиботъ (учебное заведеніе высшихъ еврейскихъ знаній), но такіе случаи довольно рѣдки. По возвращеніи въ далекую окраину юноши эти дѣлали попытки оживить нѣсколько культурную дѣятельность своей общины, но всѣ ихъ стремленія разбились о твердыни [С. 28] мѣстныхъ властей, и, чтобы не попасть въ опалу, они вынуждены были оставить любимую книгу и свою подчасъ небольшую аудиторію и взяться за ремесло „часовщика”, или „золотыхъ дѣлъ мастера”. Такъ, волею властей, пропадаетъ необходимый элементъ для евр.-сибирскихъ общинъ. Вообще, на всемъ протяженіи обширной Сибири, въ Мариинскѣ и Ачинскѣ, въ Канскѣ и Стрѣтенскѣ, Верхнеудинскѣ и Нерчинскѣ – вездѣ нуждаются въ интеллигентныхъ еврейскихъ учителяхъ, могущихъ внести хотя бы маленькій свѣтъ въ убогую и бедную культурою жизнь сибирскаго еврейства.

Лучше въ этомъ отношеніи обстоитъ дѣло въ Иркутскѣ и Томскѣ, гдѣ въ послѣдніе годы имѣется кадръ опытныхъ народныхъ учителей, весь досугъ свой отдающихъ еврейской дѣтворѣ. Обученіе въ означенныхъ училищахъ, какъ во многихъ другихъ, – бесплатное. Зато во всей Сибири нѣтъ училищъ для дѣвочекъ и послѣднія при всемъ желаніи лишены возможности научиться хотя бы чтенію еврейскаго языка. Образцовые хедера, гдѣ обучались и дѣвочки, недолго просуществовали въ Сибири и закрывались то изъ-за недостатка средствъ, то по доносамъ. Въ Томскѣ существовали въ теченіе несколькихъ лѣтъ мужскіе и женскіе субботніе курсы, но они вскорѣ были закрыты мѣрами мѣстныхъ властей. А между тѣмъ въ

подобныхъ курсахъ ощущается въ настоящее время большой недостатокъ.

Такую же, если не болѣе острую нужду испытываютъ сибирскіе евреи въ рѣзникахъ. Вслѣдствіе иного уклада жизни сибирскихъ евреевъ, чѣмъ у „россійскихъ“, рѣзникъ играетъ у первыхъ роль кантора, духовнаго и казеннаго раввина, а за отсутствіемъ [С. 29] учителя онъ исполняетъ также и его обязанность<sup>1</sup>. Если принять еще во вниманіе, что сибирскій еврей en masse ѣсть лишь кошерное мясо, то легко понять, какое громадное значеніе имѣютъ рѣзники для еврейскихъ общинъ въ Сибири. Но всѣ упорныя просьбы и ходатайства общинъ передъ высшей администраціей о пріостановкѣ высылки рѣзниковъ – завершались обыкновенно полнымъ пораженіемъ. Такъ высшая администрація рѣшаетъ одну изъ насущнѣйшихъ потребностей сибирскаго еврейства...

На этой почвѣ создаются такія ненормальности, которыя въ противномъ случаѣ никоимъ образомъ не могли бы имѣть мѣста. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда борьба за существованіе среди евреевъ въ Сибири приняла такія уродливыя формы, что конкуренты не гнушаются никакими средствами, вплоть до доносовъ въ охранное отдѣленіе, лишь бы вытѣснить своего противника, задумаетъ, напр., „правоспособный“ рѣзникъ занять теплое мѣстечко своего противника „не правоспособнаго“, на котораго администрація не обратила еще должнаго вниманія, онъ тотчасъ „пишетъ бумагу“ властью предержащимъ, въ которой кромѣ обычнаго грѣха – отсутствія правожительства – онъ аттестуетъ своего конкурента какъ социалиста, „оратора“, „проповѣдника новаго строя“, награждаетъ его иной разъ и другими „россійскими грѣшками“, а этого вполне достаточно, чтобы достигнуть намѣченной цѣли. Подобныхъ фактовъ немало. Служила, напр., въ Читѣ бѣдная еврейская дѣвушка изъ Баргузина въ качествѣ кассирши въ магазинѣ за 30 рублей въ мѣсяцъ. Объ этомъ узнала другая нуждающаяся еврейская [С. 30] дѣвушка, „правоспособная“, и достаточно было одного ея прошенія „куда слѣдуетъ“, чтобы баргузинской дѣвужкѣ попасть въ читинскую тюрьму и только послѣ многихъ мытарствъ и ходатайствъ со стороны еврейскихъ общественныхъ дѣятелей ей удалось получить „проходное“ свидѣтельство. Намъ извѣстенъ также фактъ вытѣсненія по доносу на почвѣ конкуренціи еврейскаго учителя изъ образцоваго

---

<sup>1</sup> Въ Забайк. Обл. съ 1876 г. должность казеннаго раввина обычно занималъ „ученый еврей“.

хедера, тѣмъ самымъ вызвавшей закрытія этого просвѣтительнаго учрежденія. Таковы голые, неприкрашенные факты еврейской дѣйствительности въ Сибири.

Обращаясь къ вопросу о внутренней организаціи еврейско-сибирскихъ общинъ, мы видимъ, что и въ этой области сибирскія власти всячески стараются мѣшать развитію или процвѣтанію ихъ, проявляя и тутъ свою двойственную, подчасъ бессмысленную политику. Въ г. Читѣ, напр., согласно предписанію Забайкальскаго Областнаго Правленія отъ 16 декабря 1875 г., было избрано Духовное Правленіе „для завѣдыванія внутреннимъ устройствомъ еврейскихъ обществъ”, при чемъ обязанность казеннаго раввина возлагалась на „ученаго еврея”<sup>1</sup>. Съ тѣхъ поръ обычно на каждое трехлѣтіе выбирались тамъ члены Духовнаго Правленія, одни изъ нихъ уходили, ихъ мѣсто занимали другіе, но никакихъ недоразумѣній между ними и мѣстной администраціей не произошло. Въ 1908 г. Забайкальское Областное Правленіе не пожелало уже утвердить новые выборы Духовнаго Правленія на трехлѣтіе 1909–1911 г.г., а предписало читинской общинѣ приступить къ выборамъ „хозяйственнаго Правленія” и казеннаго раввина на основаніи временныхъ правилъ 20 іюня 1877 г., изданныхъ для еврейскихъ молитвенныхъ учреждений [С. 31] г. Петербурга; очевидно Забайк. Обл. Правленіе не приняло тутъ во вниманіе примѣч. 2 къ ст. 1299 Устава духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (изд. 1896 г.), гласящее, что „устройство молельныхъ и хозяйственныхъ при нихъ правленій *для вновь образовавшихся обществъ* (к. н.) внѣ черты постоянной ихъ осѣлости разрѣшается... на тѣхъ началахъ, кои установлены для существующихъ въ г. Петербургѣ подобныхъ учреждений”. Такимъ образомъ, законъ предписываетъ „хозяйственныя правленія” именно для вновь образовавшихся обществъ и къ Читѣ, следовательно, примѣнимъ быть не можетъ. Это видно еще изъ того, что на ходатайство Томской Общины (въ 1903 г.) о замѣнѣ Духовнаго Правленія „Хозяйственнымъ” Томское губернское правленіе отказало ей на томъ основаніи, что тамъ уже существуетъ Духовное Правленіе. Въ Маріинскѣ же, отстоящемъ отъ Томска на 210 в., Духовное Правленіе по волѣ общины легко было замѣнено „хозяйственнымъ”<sup>2</sup>. Эти примѣры наглядно говорягъ намъ, какъ

---

<sup>1</sup> „Забайкальская Новь” 1909 г. № 2.

<sup>2</sup> Въ „Хоз. Правл.” однимъ изъ членовъ долженъ быть общественный раввинъ.

подчасъ одинъ и тотъ же вопросъ рѣшается различнымъ образомъ администраціей почти сосѣднихъ губерній.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ общественными раввинами. Въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири, какъ напр., въ Ачинскѣ, Нерчинскѣ, Верхнеудинскѣ и др., въ данное время вовсе не имѣется общественнаго раввина<sup>1</sup>. Въ Ачинскѣ и Нерчинскѣ власти относятся безразлично къ означенному факту; въ Верхнеудинскѣ, Читѣ и др. городахъ Забайкалья власти, напротивъ, требуютъ избранія казеннаго раввина и когда же тамъ [С. 32] въ качествѣ такового избирается зубной врачъ, его не утверждаютъ. Верхнеудинская еврейская община намѣревалась избрать въ общ. раввина своего учителя, пользовавшагося уваженіемъ въ городѣ, но власти выслали его, какъ неимѣющаго права жительства. Нельзя также выбирать на должность общественнаго раввина доктора, или ремесленника, имѣющаго право баллотироваться и пользующагося правомъ жительства, такъ какъ администрація высылаетъ такихъ, какъ занимающихся *не своимъ* ремесломъ. Для сибирскихъ евреевъ создается такимъ образомъ заколдованный кругъ, который причиняетъ имъ вѣчныя хлопоты и безпокойство и отнимаетъ у нихъ много энергій, силъ и времени на непроизводительный трудъ. „У каждаго барона своя фантазія“ – говоритъ пословица. Въ Сибири же этихъ бароновъ слишкомъ много и слишкомъ разнообразны ихъ фантазіи. Такъ, въ Читѣ и Стрѣтенскѣ администрація требуетъ избранія общественнаго раввина именно съ образовательнымъ цензомъ, въ то время, какъ въ Маріинскѣ, напр., объ этомъ требованіи и понятія не имѣютъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири вопросъ о раввинахъ обостряется еще тѣмъ, что еврейскія общины не имѣютъ достаточныхъ средствъ для содержанія общ. раввина и кромѣ того – а это самое главное – изъ среды мѣстныхъ прихожанъ нѣтъ кандидатовъ, достойныхъ занять должность раввина и въ то же время удовлетворяющихъ требованіямъ закона. Въ результатѣ – безконечная переписка, ходатайства, разъясненія и „предложенія“ со стороны администраціи, и во имя чего творится вся эта гигантская отрицательная работа – трудно сказать...

Существуютъ еще и другія неудобства въ вопросѣ о раввинахъ въ Сибири. Въ Иркутской, напр., [С. 33] губерніи евреи живутъ въ Киренскѣ. Бодайбо, Витамъ и др. мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ Иркутска – резиденціи раввина – на 1000–1500 верстъ, вслѣдствіе чего означенные евреи лишены возможности пользоваться услугами раввина (совершеніе религиозныхъ обрядовъ, своевременная записъ

---

<sup>1</sup> Данныя относятся къ началу 1909 г.

въ метрич. книгахъ и пр.), когда въ этомъ является надобность. Въ свое время (въ 1900 г.) иркутскій раввинъ обратилъ на это обстоятельство должное вниманіе и сталъ ходатайствовать передъ губернскимъ Управленіемъ о назначеніи въ мѣстностяхъ съ относительно значительнымъ еврейскимъ населеніемъ помощниковъ раввина, или вообще лицъ, правомочныхъ исполнять нѣкоторыя функціи раввиновъ, но на это ходатайство получился отказъ.

Не ограничиваясь, однако, одними „отказами“, власти ставятъ на каждомъ шагу свои преграды къ развитію еврейскихъ общинъ. Такъ, въ 1905 году департаментъ Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій распорядился о закрытіи Тобольскаго погребальнаго братства и передачѣ завѣдываніе дѣлами еврейской благотворительности, равно какъ и надзоръ за еврейскимъ кладбищемъ, въ вѣдѣніе городской управы. Но въ то же время не разрешается образованіе евреями въ Тюмени и Тобольскѣ Духовнаго Правленія, которое могло бы, какъ въ другихъ городахъ, завѣдывать между прочимъ и еврейскимъ кладбищемъ. Повторяется, словомъ, все то же, что мы уже наблюдали въ другихъ областяхъ, касающихся еврейскихъ „правъ“. Тотъ же произволь и игнорированіе еврейскихъ интересовъ, безусловно не идушихъ въ разрѣзъ съ интересами остального населенія, то же небрежное отношеніе къ требованіямъ и запросамъ еврейской жизни...

[С. 34].

#### IV.

Выше мы видѣли, какъ отражается правовое положеніе сибирскихъ евреевъ на стремленія послѣднихъ вырваться изъ атмосферы духовной бѣдноты, въ которую они волей обстоятельствъ постепенно погружаются. Обращаясь теперь къ вопросу о вліяніи правительственныхъ ограниченій на экономическую жизнь сибирскихъ евреевъ, мы должны повторить почти тѣ же разсужденія, какія мы высказали, говоря о вліяніи ограниченій на культурно-духовный обликъ. Правда, сибирскіе евреи не терпятъ острыхъ лишеній и не знаютъ такой нужды, какую мы обыкновенно встрѣчаемъ въ пресловутой „чертѣ“, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Сибирь вообще лишена всѣхъ тѣхъ прелестей, которыми изобилуютъ наша „черта“: нѣтъ тамъ ни скученности „черты“, ни тѣмъ болѣе пагубной конкуренціи между евреемъ<sup>1</sup> и не-евреемъ. Съ

---

<sup>1</sup> Перепись 1897 г. даетъ слѣдующія данныя о еврейскомъ населеніи Сибири: въ Енисейской губ. проживаетъ 6167 евреевъ, что



другой стороны, евреи, являясь, по увѣреніямъ изслѣдователей и на основаніи личныхъ наблюденій, дѣятельнымъ и предприимчивымъ элементомъ, при отсутствіи ограничительныхъ мѣръ несомнѣнно еще въ большой степени оживили бы слабо развитую Сибирскую промышленность, отъ чего прежде всего государство выиграло бы. Но когда I-й гильдіи купецъ, напр., участникъ Торговаго Дома въ Читѣ, приписанный къ Верхнеудинску, обязанъ передъ каждой своей поѣздкой въ Читу испрашивать [С. 35] особое на то разрѣшеніе мѣстнаго начальства; когда проживающій въ городѣ болѣе 30 лѣтъ мирный торговецъ, или ремесленникъ, обзаведшійся недвижимымъ имуществомъ, вдругъ по прихоти властей высылается въ отдаленное, заброшенное село; когда облавы въ Забайкальской Области приняли чуть-ли не такіе угрожающіе размеры какъ въ Кіевѣ; когда, наконецъ, евреи – представители известныхъ фирмъ Европейской Россіи немедленно высылаются по приездѣ, – тогда трудно, конечно, говорить о прочномъ экономическомъ положеніи сибирскаго еврейства. За отсутствіемъ сколько нибудь достойной вниманія статистики мы лишены возможности привести здѣсь цифровыя данныя о степени участія сибирскихъ евреевъ въ экономической жизни окраины, но всякому, хотя бы сколько нибудь знакомому съ сибирскими евреями, невольно бросается въ глаза преобладающая роль послѣднихъ въ мелкой и средней торговлѣ, мелкомъ ремеслѣ и извозе. Въ нѣкоторыхъ городахъ (какъ напр., въ Ачинскѣ) имеется даже особый типъ мелкихъ торговцевъ евреевъ, т. н. „барахольщиковъ“, занимающихся покупкой и продажей случайныхъ вещей и вообще разнаго „хлама“. А этотъ промыселъ – далеко не изъ завидныхъ. Въ другихъ городахъ % евреевъ, занятыхъ извозомъ (большей частью „ломовики“), доходитъ до 15–20 и больше. Вы встрѣчаете также сибирскихъ евреевъ въ спискѣ владѣльцевъ мыловаренныхъ кожевенныхъ, шорныхъ и дробильныхъ заводовъ, но эти заводы – ничтожны по своей производительности, съ десяткомъ и менѣе рабочихъ рукъ, работаютъ исключительно на мѣстное потребленіе, посылая на рынокъ прочный и дешевый товаръ. Въ нѣкоторыхъ селахъ (Тобольской губ., Забайк. Обл. и др.) эти заводы доставляютъ работу окружающему сельскому населенію, [С. 36]

---

составляетъ 1,2% всего населенія губерніи; затѣмъ. въ Иркутской губ. – 7111, или 1,38%; въ Томской – 7611, или 0,39%; въ Тобольской – 2387 (0,17%); Забайкальской области – 4164 (1,2%); Амурской области – 394 (0,33%), Семипалатинской обл. – 0,04%, Семирѣченской – 0,03% и т. д.

которое не только почтительно относится къ своимъ сосѣдямъ евреямъ, но посылаетъ даже своихъ дѣтей въ заводскую школу (какъ напр., въ Стрѣтенскѣ).

Сибирскіе евреи заняты также экспортомъ хлѣба, мяса и другихъ продуктовъ на рудники и за прѣделы Сибири; они же посылаютъ свои рабочія артели по выгрузкѣ и нагрузкѣ пароходовъ и на жел. дорогу (во время постройки великаго сибирскаго пути). Ихъ торговцы проникаютъ во всѣ медвѣжи уголки необъятной Сибири и снабжаютъ тамошнихъ обитателей предметами первой необходимости. И все же нельзя утверждать, чтобы эти мелкіе торговцы жили зажиточно. Тоже самое можно сказать о „ломовикахъ” и земледѣльцахъ. Слѣдующій фактъ достаточно характеризуетъ „богатство” сибирскаго еврея. Въ началѣ 1911 г. Духовное Правленіе всѣхъ молитвенныхъ приходовъ г. Томска ввело (съ одобренія общаго собранія) обязательное для всѣхъ прихожанъ самообложеніе, взамѣнъ случайныхъ поборовъ, налагаемыхъ на нихъ въ пользу училища и благотворительныхъ учреждений. Но комиссія, избранная для этой цѣли, вынуждена была исключить изъ списка плательщиковъ до 40% евреевъ, не имѣющихъ возможности вносить регулярно хотя бы скромную лепту на благотворительно-просвѣтительныя цѣли. Зато мелкій торговецъ и ремесленникъ еврей *вынужденъ* давать „вольныя” пожертвованія на благотворительныя нужды не-евреевъ, которые подчасъ отказываютъ въ гостепріимствѣ тому же еврею... Чтобы еще рельефнѣе очертить матеріальное положеніе евреевъ мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, достаточно обратиться къ отчетамъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, услугами которыхъ евреи пользуются въ широкихъ размѣрахъ. Не будь этихъ [С. 37] кредитныхъ товариществъ, эти евреи безусловно влачили бы жалкое существованіе.

Что касается еврея сибиряка-купца, или ремесленника, то онъ болѣе или менѣе зажиточенъ, но въ то же время онъ живетъ очень скромно, и въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія вообще отъ сибиряка торговца, или ремесленника. Съ теченіемъ времени типическая внѣшность бывшаго еврея „черты” стирается мало по малу, и онъ, часто незамѣтно для себя, становится рабомъ окружающей среды – онъ подражаетъ, внѣшнимъ образомъ ассимилируется и начинаетъ любить свою новую родину. Если въ Рошъ-Гашоно (Новый Годъ) выпадаетъ ярмарочный день, онъ (хотя бы въ видѣ исключенія) продолжаетъ торговать въ этотъ день, лишь бы „отъ другихъ не отставать”. Лишенный по тѣмъ или инымъ

причинам національной духовно-культурной жизни, сибирской еврей вынужден уделять почти весь досуг свой устройству личной и материальной жизни (поскольку власти не мешают ему), и это в значительной степени удается ему.

Профессиональных бедных среди сибирского еврейства – очень немного, главным образом в крупных городах Сибири – Томск, Омск, Иркутск, и меньше всего в Ново-Николаевск, Ачинск, Нерчинск и Стретенск. Большой процент нуждающихся является обыкновенно перед праздником Пасхи, который сибирский еврей старается обставить как можно торжественнее. В некоторых городах % получающих вспомоществование на Пасху достигает 15–20 общего количества евреев, в других же он падает до минимума, так как многие, несмотря на ощутительную нужду, отказываются от пожертвования, чтобы не попасть „в списки“. В некоторых городах Сибири устроены [С. 38] богадельни для престарелых евреев и инвалидов<sup>1</sup>.

Организованные благотворительные учреждения очень редко встречаются в еврейско-сибирских общинах. В Томск, напр., община ходатайствовала два года об открытии „Общества пособия бедным евреям“, и после долгих мытарств местная власть... отказала в утверждении. Таким образом, вся тяжесть сборов ложится на Духовные, или Хозяйственные Правления, которым подчас помогают дамы патронессы. В некоторых городах Сибири вопрос об учреждении еврейских благотворительных обществ стоит на очереди, и он, вероятно, решится в скором будущем в положительном смысле, если опять таки власти препятствовать не будут. В Сибирь довольно часто приезжают „Мшулохим“ и шномеры, обирающие доверчивую публику, относящуюся, впрочем к ним довольно сдержанно и недоверчиво.

Вообще, сибирские евреи относятся недружелюбно к „российским“, смотря на них свысока и считают их по нравственным качествам ниже себя стоящими. Обычно объясняют это явление тем, что сибирские евреи – добродушный, моль, народ, – „простаки“, „не мудрствуют лукаво“, в то время, как „российские“ злоупотребляют добродушием и простотой своих сибирских соплеменников. Отсюда – неприязненные отношения и недоразумения. Когда вы попадаете к сибирскому

---

<sup>1</sup> Одной из лучших богаделен в Сибири считается „дом призрения престарелых евреев имени И. и Л. Быховских“ в г. Томск, обошедшийся жертвователю в 25 тысяч рублей.

еврею, то въ большинствѣ случаевъ первый вопросъ, обращенный къ вамъ, непременно будетъ: „вы російскій“? (или [С. 39] „рассейскій“, какъ нѣкоторыя говорятъ). Если отвѣтъ вашъ утвердительный, то вы тотчасъ услышите многозначительное „а-га“ и на васъ уже смотритъ нѣсколько недоувѣрчивыхъ глазъ. Но разъ вы располагаете къ себѣ сибирскаго еврея (а расположить его къ себѣ бываетъ нетрудно), онъ станетъ съ вами необыкновенно добръ и ласковъ. Къ вашимъ услугамъ будетъ и столъ его, и квартира, онъ снабдитъ васъ всѣми необходимыми для васъ свѣдѣніями, члены его семьи будутъ ухаживать за вами, словомъ, вы встрѣтите у него самый радушный пріемъ. Гостепрѣимство у сибирскихъ евреевъ развито не менѣе, чѣмъ у сибиряковъ вообще, и тѣмъ болѣе оно применимо къ своимъ „ученымъ“, или образованнымъ людямъ. Прїѣз- жаеть въ городъ какой-нибудь магидъ, проповѣдникъ, его окружаютъ должнымъ почетомъ, его „слово Божіе“ охотно слушаютъ, его обильно награждаютъ. Сибирскій еврей охотно жертвуетъ на богоугодныя заведенія (особенно – Иерусалимскія, Яффскія), а также на постройку молитвенныхъ домовъ. Случается, что онъ даетъ большія пожертванія, чтобы въ данномъ ешиботѣ, напр., „говорили-бы“ круглый годъ „кадишъ“ (панихида) по его покойномъ сынѣ, или дочери, а иной простаекъ „заказываетъ“ въ одно и тоже время 50 зауспокойныхъ молитвъ. Нерѣдки случаи, когда передъ постройкой синагоги разѣзжаетъ уполномоченный по всей Сибири и собираетъ крупныя пожертванія. Большинство молитвенныхъ домовъ въ Сибири – каменные, просторные и хотя они не блещутъ особой красотой, тѣмъ не менѣе ими гордятся еврейско-сибирскія общины. Общины и отдѣльные члены ея любятъ также украшать свои кладбища и воздвигать красивые памятники своимъ покойникамъ. Этотъ обычай свиль себѣ прочное гнѣздо въ Сибири.

[С. 40]. Общинная солидарность отдѣльныхъ общинъ между собою сильно развита у сибирскихъ евреевъ, одна община подчасъ прислушивается къ голосу другой, поддерживаетъ ее и совѣтомъ, и деньгами. Слабо организованныя и безпомощныя передъ властями, онѣ естественно вынуждены дѣйствовать не врозь, а объединенными силами. Можетъ быть въ послѣднемъ факте лежитъ залогъ ихъ процвѣтанія въ будущемъ если, конечно, внѣшнія условія будутъ благоприятствовать имъ и если съ нихъ будутъ сняты тяжелыя цѣпи, тяжкимъ бременемъ ложащіяся на все населеніе Сибири.

## V.

Каковъ духовно-культурный обликъ еврейскихъ общинъ въ Сибири? Мы уже имѣли случай упомянуть о состояніи воспитательно-учебнаго дѣла у сибирскихъ евреевъ. Мы констатировали самое безотрадное положеніе еврейской дѣтвора, въ большинствѣ случаевъ не имѣющей самыхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ жизни евреевъ въ прошломъ и настоящемъ. Выросшій въ полуассимилированной средѣ и воспитанный на слѣпо исполняемыхъ традиціонныхъ обрядахъ, еврейскій юноша Сибири не знаетъ и знать не можетъ никакихъ цѣнностей въ еврействѣ, кроме кошернаго и трэфнаго, „молочнаго“, или „мяснаго“. Въ лучшемъ случаѣ онъ будетъ бесѣдовать съ вами о земствѣ въ Сибири, о введеніи суда присяжныхъ, о переселенческомъ и другихъ назрѣвшихъ сибирскихъ вопросахъ, но о еврейскомъ вопросѣ, о теченіяхъ и нуждахъ еврейства (хотя бы въ Сибири), равно какъ о литературѣ еврейской онъ ничего знать не можетъ по той простой причинѣ, что условія его сибирской жизни не даютъ ему *этой* пищи. Такимъ образомъ, роль дипломированной, т. н. интеллигентной части еврейства [С. 41] (поскольку она осѣла въ Сибири) и ея вліяніе на еврейскія общественныя дѣла сводится, за рѣдкими исключеніями, къ минимуму. Не получивъ никакого почти еврейскаго образованія (между прочимъ до послѣднихъ лѣтъ ни въ одномъ средне-учебномъ заведеніи Сибири не преподавался евр. Законъ Божій), еврейская интеллигенція, естественно, не въ состояніи при современныхъ тѣмъ болѣе условіяхъ поднять культурный уровень своихъ соплеменниковъ и въ общественной жизни не можетъ должнымъ образомъ отстаивать свои интересы. Въ своихъ петиціяхъ, поданныхъ въ дни „весны“ несомнѣнно по инициативе интеллигентной части еврейскаго населенія, сибирскіе евреи *просили одною литъ права передвиженія*, но отнюдь не общегражданскихъ и національныхъ правъ, какихъ въ свое время требовали „россійскіе“ евреи. Другой фактъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ устраиваются *еврейскіе* вечера, но послѣдніе лишены всякаго національнаго характера, и по своей программѣ и содержанію подчасъ ничего общаго не имѣютъ съ *еврейскими* вечерами. Бываетъ и такъ, что на собранныя деньги, какъ это практикуется въ одномъ городкѣ Сибири, еврейская молодежь устраиваетъ русскую пирушку, приглашаетъ гостей, не исключая исправника, „закусываютъ“, танцуютъ, и все это подъ соусомъ національнаго вечера...

Нерѣдко вы наталкиваетесь также на еврейскаго купца, живущаго въ городѣ лѣтъ 30 и больше и слывущаго тамъ за интеллигентнаго человѣка, который, однако, имѣетъ очень смутное понятіе о дѣлахъ мѣстной общины. Не существуетъ и антагонизма между „отцами" и „дѣтьми", и лишь въ одномъ—двухъ городахъ нарождается борьба на почве общинныхъ дѣлъ между новымъ поколеніемъ и старымъ, [С. 42] не желающимъ разстаться съ привиллегіями добраго стараго времени, а такъ какъ побѣда оказывается обыкновенно на сторонѣ „молодыхъ", подчасъ сіонистовъ (какъ, напр., въ Читѣ), то „старики" въ видѣ бойкота рѣдко и въ незначительномъ количествѣ посѣщаютъ общія собранія общины.

Парти́нная дифференціація очень слабо развита у сибирскихъ евреевъ. Не говоря уже о еврейскихъ социалистическихъ партияхъ, не имѣющихъ почвы въ средѣ сибирскихъ евреевъ, не могли также привиться и буржуазныя партіи, играющія вообще немаловажную роль въ жизни россіискаго еврейства. Средній еврей-обыватель Сибири не интересуется ни политикой, ни партиями. На выборахъ въ Государственную Думу его въ большинствѣ случаевъ интересовала не партія, а исключительно популярность выставленнаго кандидата. Онъ поддерживалъ кандидатуру и „леваго кадета" и социалдемократа (какъ, напр., въ Иркутскѣ), въ то же время не раздѣляя политическихъ воззрѣній ни того, ни другого. Грозныя событія послѣднихъ лѣтъ, оставившія неизгладимые слѣды на „россіискихъ" евреяхъ (погромы, высылки, избіенія) и глубоко задѣвшія и сибирскихъ евреевъ, также мало измѣнили фізіономію послѣднихъ въ смыслѣ поднятія ихъ національнаго самосознанія. Лишь за послѣдніе два—три года замѣчается нѣкоторый національный подъемъ у сибиряковъ-евреевъ. Въ Томскѣ, Иркутскѣ и Николаевскѣ (на Амурѣ) образовались отдѣленія еврейскаго Литературнаго Общества, а въ Харбинѣ — еврейскій литературно-драматическій кружокъ<sup>1</sup>. Въ нѣкоторыхъ [С. 43] городахъ Сибири устраиваются также публичныя еврейскія бесѣды и чтенія и принимаются шаги къ открытію еврейскихъ библіотекъ и читалень. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отдать честь немногочисленнымъ сіонистическимъ дѣятелямъ, которымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ удалось все же побороть

---

<sup>1</sup> Эти строки были уже напечатаны, когда стало извѣстно, что въ засѣданіи 1 іюля (1911 г.) СПб. особое городское по дѣламъ обществъ и союзовъ присутствіе опредѣлило закрыть еврейское литературное общество.

духовное рабство, привитое сибирскому еврею неблагоприятными условиями сибирской жизни.

Всего 6–7 лѣтъ тому назадъ сіонисты насчитывали въ Сибири сравнительно большое число единомышленников<sup>1</sup>, послѣдніе имѣли большое вліяніе на общину въ дѣлѣ упорядоченія образцовыхъ хедеровъ, устройства чтеній и вечеровъ, и вообще немало содѣйствовали оживленію общинной жизни. Въ 1903 г. состоялся въ Томскѣ съездъ почти всѣхъ сибирскихъ кружковъ и организацій, на который съѣхались делегаты изъ Иркутска, Омска, Томска, Читы, Красноярска. Канска, Каинска, Баргузина, Боготола, Маріинска, Нерчинска, Адріанова и Кубанска. Этотъ съѣздъ затронулъ между прочимъ много вопросовъ культурной жизни сибирскихъ евреевъ и призналъ необходимымъ устройство всесибирскихъ съѣздовъ черезъ каждыя 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub>–2 года, но русско-японская война и послѣдующая развернувшаяся событія остановили дѣятельность сибирскихъ сіонистовъ.

Когда же наступили годы реакціи, то среди сибирскаго еврейства, какъ и среди русскаго населенія, не замедлилъ появиться глубокой общественный индифферентизмъ и тупая апатія ко всему, что могло бы внести хоть искру свѣта въ заброшенные уголки [С. 44] россійскаго государства. На сцену появились и внутреннія дрязги, доносы другъ на друга и др. т. п. недоразумѣнія...

Въ средѣ сибирскаго еврейства укоренилось еще одно зло: это – антагонизмъ между ссыльными стараго времени (а также ихъ потомками) и ссыльными послѣдняго времени. Въ то время, какъ первые успѣли приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ жизни, свыклись съ окружающей обстановкой и занимаются честнымъ производительнымъ трудомъ, новые ссыльные пользуются у „коренныхъ” плохой репутаціей: въ корыстныхъ цѣляхъ они ничѣмъ, молъ, не брезгаютъ и тѣмъ не менѣе живутъ хуже, чѣмъ ссыльные стараго времени. На этой почвѣ создается и зависть, и конкуренція, и крупныя ссоры, вплоть до доносовъ. Само собою разумѣется, что подобныя отношенія между различными категоріями евреевъ<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Въ Читѣ, напр., насчитывалось до 500 текеледателей, въ Томскѣ – свыше 200, затѣмъ, по Сибири было продано акцій на нѣсколько десятковъ тысячъ руб.. посылались делегаты на конгрессы, устраивались библіотеки и проч.

<sup>2</sup> Потомки евреевъ–земледѣльцевъ стараются подчеркнуть при всякомъ удобномъ случаѣ свое происхожденіе. „Мы не ссыльные,

усиливает у окружающего русского населения подозрение и недоверие к пришлым евреям.

Зато сибиряк-еврей<sup>1</sup> обладает весьма ценной чертой – чувством человеческого достоинства и отсутствием высокомерия. Характер у него – мягкий и прямой. Он никогда не скрывает своей принадлежности к еврейской нации, никогда не будет унижаться перед чиновником и также не допустит обиды со стороны последнего. Для иллюстрации приведем здесь один эпизод, рассказанный нам сельским старостой-евреем Г.

Г. – потомок тобольских земледельцев. Вся [С. 45] семья их занималась хлебопашеством в Юдине (Тобольской губ.). В 1877 г., когда земли стало мало для всей семьи, Г. перебрался в деревню Завальное (Тобольской же губернии), где занялся гончарным ремеслом. Спустя некоторое время он приобрел популярность среди своих односельчан и вскоре был единогласно избран всем сходом в сельские старосты. Он же исполнял и функции писаря. Пытался несколько раз отказаться от должности, но к нему приезжали крестьянской начальник и видные крестьяне и упрашивали его остаться у них „на службѣ”. Г. дал наконец свое согласие и теперь он продолжает „служить” в Завальном по сей день.

Когда вместо тобольского губернатора Гондаты приехал в Тобольск моголевский губернатор фон-Гагман, то привезенные им из Могилева околоточные надзиратели и др. чины полиции стали явно издеваться над тобольчанами-евреями, придирались к ним, налагали на них незаконные штрафы и держала себя вызывающе. Но тобольские евреи дали им скоро понять, что „моголевские дела – тут не пройдут”, что они не привыкли к такому обращению, и это несколько помогло.

Один из моголевских околоточных надзирателей все же никак не мог понять, каким образом еврей попал в сельские старосты. Призвав к себе Г., он грозным начальническим тоном обратился к нему

– Ты кто такой?

– Я – еврей...

– Я знаю, что ты жид... Кто ты – по слову?

---

„ноздрерванные” какие-нибудь, – мы вольные”, говорят они с гордостью.

<sup>1</sup> Под этим термином я подразумеваю еврея, живущего в Сибири продолжительный срок.



– Крестьянинъ, ваше...

– Врешь. Развѣ жиды могутъ быть крестьянами? Принеси мнѣ записку отъ старосты!

[С. 46]. – Я самъ староста... хладнокровно отвѣтилъ Г.

– Какъ? взбѣисия околодочный... Ты еще смѣяться вздумалъ?.. Вотъ что... – продолжалъ онъ, нѣсколько успокоившись. Принеси мнѣ сейчасъ записку о своей „родословнѣ” отъ писаря...

– Да я самъ – писарь...

Тутъ, въ доказательство своихъ словъ, Г. показалъ околодочному свои начальническіе знаки – бляху старосты, но въ то же время послѣдному пришлось выслушать нѣкоторую отповѣдь со стороны старосты еврея.

До послѣдняго времени отношенія между еврейскимъ и христіанскимъ населеніемъ въ Сибири можно признать довольно удовлетворительными: въ торжественныхъ праздникахъ тѣ и другіе обмѣниваются визитами, часто „откушиваютъ” другъ у друга, дружатъ между собою. Почти по всей Сибири, у каждаго болѣе или менѣе зажиточнаго еврея сибиряка вы найдете на Пасхѣ спеціально накрытый столъ для гостей, гдѣ мѣсто пасхальнаго поросенка занимаетъ обычно гусь, а вмѣсто кулича подается „бабка” изъ сочников<sup>1</sup>. Лишь за послѣдніе годы, съ усиленіемъ реакціи и, главнымъ образомъ, подъ давленіемъ сверху добрыя отношенія между русскимъ и еврейскимъ населеніемъ нѣсколько нарушились. Къ тому же „союзъ русскаго народа” усердно распространяетъ свою погромную литературу и въ то же время помогаетъ мѣстной администраціи въ дѣлѣ выселенія евреевъ. Въ Ново-Николаевскѣ, Ачинскѣ и др. городахъ Сибири союзники, которыхъ, кстати сказать, очень мало въ Сибири, составляли приговоры о выселеніи евреевъ, агитируютъ въ городахъ и селахъ, чтобы не покупать у евреевъ [С. 47] но ихъ агитація, къ счастью, рѣдко имѣетъ успѣхъ. Въ Ачинскѣ, напр., благодаря крупнымъ пожертвованіямъ евреевъ на постройку реальнаго училища, удалось даже исходатайствовать въ Министерствѣ безпроцентный пріемъ туда еврейскихъ дѣтей, но подобныя побѣды очень рѣдко выпадаютъ на долю сибирскаго еврея.

Смѣшанные браки и переходъ въ христіанство весьма рѣдко наблюдаются среди сибирскихъ евреевъ. Явленіе это можно объяснить тѣмъ, что подобные факты (какъ смѣшанные браки) имѣютъ мѣсто, главнымъ образомъ, среди т. н. интеллигентной, свободомыслящей части еврейства, незначительной по количеству въ

---

<sup>1</sup> Сочникъ означаетъ на еврейско-сибирскомъ жаргонѣ „мацу”.

Сибири. Въ Читѣ, Красноярскѣ, Маршнскѣ, Верхнеудинскѣ и др. городахъ бывали случаи обратнаго перехода крещеныхъ евреевъ въ іудейство, но они почти столь же рѣдки, какъ переходъ евреевъ въ христіанство и смѣшанные браки. Однако, за послѣдніе годы, благодаря усердію мѣстныхъ властей, случаи перехода евреевъ въ другія религіи – главнымъ образомъ въ лютеранство – значительно участились. Это явленіе наблюдается большей частью среди еврейской молодежи, нуждающейся въ аттестатѣ зрѣлости, или жаждущей попасть въ высшее учебное заведеніе. Какъ извѣстно, еврей-юноша Каинска, напр., не имѣетъ возможности экзаменоваться при томской гимназіи, фармацевтъ не имѣетъ права жительства, если не приписанъ къ аптекаѣ и т. д. И въ томъ и въ другомъ случаѣ юноша послѣ долгихъ мытарствъ, часто подстрекаемый окружающими, отправляется къ пастору.

Въ Сибири отсутствуютъ дѣленія на миснагдскія и хасидскія синагоги, въ существующихъ молельняхъ не найти также ни старинныхъ свитокъ торы, ни [С. 48] старинныхъ предметовъ богослуженія, которые обратили бы на себя вниманіе любителя древности. О мѣстныхъ постахъ и особыхъ молитвахъ въ память выдающагося событія и говорить нечего. Мы не нашли бы также могилъ еврейскихъ мучениковъ, видныхъ раввиновъ, или общественныхъ дѣятелей. Лишь въ далекомъ Верхнеудинскѣ, на бѣдномъ еврейскомъ кладбищѣ покоится тѣло одного субботника<sup>1</sup>, человекъ рѣдкой честности и набожности, извѣстнаго въ городѣ подъ кличкой „геръ цедекъ“. Сосланный изъ Европейской Россіи за свои религіозныя убѣжденія, покойный субботникъ все время проводилъ въ постѣ и молитвѣ (онъ ѣлъ лишь два раза въ недѣлю) и такой образъ жизни создалъ ему въ городѣ и окрестностяхъ рѣдкій почетъ и уваженіе.

Нигдѣ въ Сибири мы не встрѣтимъ братскихъ могилъ (еврейскихъ), или могилъ, связанныхъ съ какимъ-либо истори-

---

<sup>1</sup> Субботники – секта раскольниковъ, родственная по религіи еврейской, живутъ въ Сибири, глчвнымъ образомъ, въ с. Зимѣ (Иркутской губ.), Тайтеркѣ, д. Юдино и г. Маріинскѣ. Высочайшимъ указомъ 1883 г. они были уравниены въ правахъ съ русскимъ населеніемъ: имъ дозволяется занимать общественныя должности, строить свои молитв. дома, производить вездѣ торговлю и промысла и проч. (см. „Указъ о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ и на отправленіе духовныхъ требъ“ въ Сбор. узаконеній и распоряж. Плева отъ 24 мая 1883 г. за № 51469).

чекимъ событіемъ; нѣтъ также пинкосовъ (если не считать лишенныхъ интереса пинкосовъ „хевре кадиша“)<sup>1</sup>, гдѣ отмѣчались бы выдающіяся моменты изъ жизни общинъ. Объ этомъ, [С. 49] кстати, не заботятся и по сей день, а между тѣмъ развертывающаяся въ Сибири еврейская жизнь и событія со всѣми ея чреватými послѣдствіями давали бы достаточно матеріала для пинкосовъ, которые, быть можетъ, явились бы цѣннымъ даромъ для будущаго историка евреевъ въ Россіи.

## VI.

Сибирскіе евреи дѣлали нѣсколько разъ попытки расширить свои гражданскія права, но каждая ихъ попытка встрѣчала обыкновенно сильный отпоръ со стороны сильныхъ міра сего. Такъ въ 1902 г. была подана петиція въ Петербургъ о разрѣшеніи евреямъ пріѣзжать въ Сибирь изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, затѣмъ, въ февралѣ 1905 г., когда запахло весною и всѣ еврейскія общины стали возлагать большія надежды на всесильнаго въ то время графа Витте, на имя послѣдняго поступила петиція и отъ сибирскихъ евреевъ, носившая, однако, какъ я выше упомянулъ, совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ петиція „россійскихъ“ евреевъ. Въ то время, какъ въ петиціяхъ „черты“ звучали гордыя ноты людей, признающихъ за собою право требовать полнаго гражданскаго и національнаго уравненія съ другими народностями, въ петиціи сибирскихъ евреевъ слышится еще голосъ многовѣковаго раба, милостиво просящаго обгрызанную кость со стола своего барина, именно – одного лишь права передвиженія. Эта петиція, помнится намъ, рѣзкимъ диссонансомъ врѣзалась въ стройный хоръ еврейскихъ справедливыхъ требованій и, естественно, навлекла на себя ропотъ и упреки русско-еврейской прессы. Подавая петиціи, сибирскіе евреи въ лицѣ своихъ представителей предполагали, что центральное правительство несомнѣнно скорѣе согласится [С. 50] на частичныя уступки по отношенію къ небольшой группѣ изолированныхъ сибирскихъ евреевъ, чѣмъ на коренныя реформы, направленныя на все русское еврейство, но при этомъ они упустили изъ виду, что наше правительство, какъ мы выше видѣли, не дѣлаетъ, очевидно, никакого различія между евреями Сибири, или Европейской Россіи, и, слѣдовательно, правовое положеніе

---

<sup>1</sup> Въ Пинкосѣ хевре-кадиша (погребальнаго братства), найдена-го въ Тобольскѣ, имеется дата 1819 г. Старожилы, однако, увѣряютъ что Тобольское хевре-кадиша образовалось задолго до 1819 г.

сибиряковъ евреевъ только тогда измѣнится, когда вообще будетъ разрѣшенъ еврейскій вопросъ въ Россіи. То обстоятельство, что послѣ долгихъ хлопотъ и вмѣшательства министра иностранныхъ дѣлъ Ламздорфа евреи получили право свободнаго вѣзда въ предѣлы Маньчжуріи, ничуть не противорѣчитъ только-что высказанному взгляду, такъ какъ этотъ вопросъ исключительнаго характера. Между прочимъ отмѣтимъ, что мѣстные власти абсолютно не желаютъ считаться со всякаго рода петиціями и ходатайствами, возбуждаемыми сибирскими евреями. Напротивъ, въ иныхъ случаяхъ такія ходатайства приносятъ даже вредъ. Когда томскій губернаторъ распорядился выслать еврейскаго учителя изъ Томска, мѣстная община рѣшила ходатайствовать черезъ депутата въ Государственной Думѣ о пріостановкѣ высылки, но тогда губернаторъ, разсерженный „дерзостью” томской общины, не пожелалъ дожидаться отвѣта Министерства и распорядился немедленно выслать бѣднаго учителя.

Высылка, вообще, практикуется уже издавна: такъ, въ Станицѣ Стрѣтенскѣ, Забайк. Области, числилось въ 1897 г. до 140 евр. семействъ, а въ настоящее время ихъ имѣется всего 80–85 сем., т. е. (принимая во вниманіе приростъ населенія) – менѣе половины. Не нравится мѣстной администраціи чтобы зубной врачъ еврей жилъ въ предмѣстьи города (какъ напр., „военный городокъ“ въ Верхнеудинскѣ), она немедленно [С. 51] выселяетъ его оттуда. И не одна только администрація опекаетъ евреевъ: вздумаетъ, напр., Стрѣтенскій еврей–обыватель построить жилое, или нежилое гомѣщеніе, хотя бы незначительный сарайчикъ, онъ обязанъ предварительно испросить позволенія казацкаго схода, а послѣдній взимаетъ обыкновенно за право постройки на „своей” землѣ значительную сумму, смотря по матеріальному положенію просителя. Такимъ образомъ, евреямъ нѣкоторыхъ городовъ Сибири приходится быть въ кабалѣ не только у мѣстныхъ властей, но также и у мѣстнаго не-еврейскаго населенія.

Въ 1903 г. была отправлена депутація отъ имени евреевъ Забайкальской Обл., задавшаяся цѣлью исходатайствовать безпрепятственную выдачу долгосрочныхъ паспортовъ (на практикѣ, забайкальскимъ евреямъ выдаютъ паспорта на 6 недѣль и только по особому ходатайству на имя губернатора выдаются таковыя на 6 мѣсяцевъ). Это ходатайство было, однако, оставлено безъ послѣдствій и основная мысль о злополучной сибирской „чертѣ” (т. е., что лишь данный уѣздъ является той ареной, на которой евреи въ Сибири дозволяется работать) была вновь подтверждена высшими

инстанціями Імперіи. Почему именно правительство так упорно отстаивало сибирскую „черту” – нѣсколько разъяснить намъ слѣдующій взглядъ, недавно высказанный однимъ изъ сановниковъ русскаго двора, въ свое время игравшій видную роль въ дѣлахъ русской политики<sup>1</sup>. Когда вопросъ объ ограниченіяхъ сибирскихъ евреевъ обсуждался въ Сенатѣ, то даже наиболѣе либерально настроенные сенаторы [С. 52] высказывались за сохраненіе сибирской „черты” на томъ основаніи, что евреи „россійской черты”, ничѣмъ не опороченные, ограничены въ правахъ передвиженія, и если ссыльнымъ и ихъ потомкамъ разрешить повсемѣстное жительство въ Сибири, то это мѣропріятіе явится будто наградой за опороченное ихъ поведеніе и несправедливо будетъ по отношенію къ евреямъ Европейской Россіи, коимъ въѣздъ въ Сибирь вовсе запрещенъ. Иначе говоря, если – по мнѣнію означеннаго сановника – сибирскіе евреи получаютъ право повсемѣстнаго передвиженія по Сибири, то, оставаясь послѣдовательнымъ, правительство вынуждено будетъ дать такія же права и „россійскимъ” евреямъ, что, конечно, недопустимо съ его точки зрѣнія.

Этотъ характерный фактъ наглядно говоритъ намъ, къ какимъ подчасъ доводамъ прибѣгаетъ нашъ Сенатъ при решѣніи столь насущнаго вопроса, какъ право передвиженія для евреевъ. Разъ задавшись цѣлью ограничить въ правахъ данную группу, Сенатъ всегда найдетъ причину и даже „обоснованіе“ такого, а не иного образа мыслей и взгляда. И въ дѣйствительности, „толкованія“ и „разъясненія“ сыплются все время на сибирскихъ евреевъ, какъ изъ рога изобилія. А въ результатъ – длинная и безъ того тяжелая цѣпь еврейскихъ страданій удлинняется съ каждымъ годомъ все новыми и новыми звеньями, которыя точно густыя сѣти паука не даютъ еврейскому населенію ни свободно двигаться, ни дышать. А сѣти все расширяются, число жертвъ увеличивается, атмосфера сгущается...

---

<sup>1</sup> Передаю со словъ знакомаго, заслуживающаго полнаго довѣрія, съ которымъ бесѣдоваль означенный сановникъ.

## VII.

За последніе 3–4 года – послѣ изданія Столыпинскаго циркуляра отъ 22 мая 1907 г. – положеніе еврея въ Сибири стало еще болѣе шаткимъ и неустойчивымъ, [С. 53] чѣмъ до того времени. Если раньше „выдвореніе” еврея изъ предѣловъ Сибири, или „водвореніе” его изъ одной губерніи въ другую практиковалось въ видѣ исключенія и подчасъ въ ограниченномъ числѣ, то теперь, благодаря усердію мѣстныхъ властей, высылки приняли вполне организованный характеръ, превратились въ сплошную систему. Лѣтописи сибирской ѳемиды никогда не были свидѣтелями такого безцеремоннаго отношенія администраціи къ сибирскимъ евреямъ, такихъ вопіющихъ фактовъ высылкоу, какія наблюдаются въ настоящее время. Сибирская адвокатура сплошь и рядомъ наталкивается на односторонне – ограничительное толкованіе мѣстной администраціей Столыпинскихъ циркуляровъ, дающихъ ей якобы возможность распоряжаться своими жертвами „по своему усмотренію”. Упомянутое въ циркулярѣ „домообзаводство“, дающее еврею право проживанія въ данной мѣстности Сибири, не удовлетворяетъ мѣстную администрацію, которая во что бы то ни стало требуетъ отъ еврея *прочнаго* домообзаводства. Этотъ характерный терминъ – *прочное домообзаводство* – породить въ настоящее время многотомную литературу въ полицейскихъ и губернскихъ правленіяхъ Сибири и создалъ неслыханную путаницу въ вопросѣ о высылкахъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ чиновъ полиціи, или Губернскаго Правленія можетъ отвѣтить на вопросъ, является ли арендаторъ магазина съ значительнымъ оборотомъ и проживающій при томъ 13 лѣтъ въ данномъ городеѣ обладателемъ „прочнаго” или „не прочнаго” домообзаводства? Или, имѣеть-ли право проживанія еврей–ремесленникъ, живущій въ Сибири 10–15 лѣтъ и прочно обосновавшійся тамъ? Вообще говоря, самовольное толкованіе мѣстными властями циркуляровъ центрального правительства чревато [С. 54] многими и многими послѣдствіями, которыя въ концѣ концовъ отражаются на бѣднаго сибирскаго еврея.

Чтобы оградить себя отъ подобнаго толковашя циркуляровъ еврей-сибирякъ пробуетъ обращаться за помощью къ высшимъ инстанціямъ; но практика послѣднихъ лѣтъ показала, что рѣшающее значеніе при возбужденіи ходатайства о правѣ проживанія имѣеть *отзывъ полиціи*, являющейся по существу рѣшающей инстанціей. Губернское Правленіе руководствуется всегда отзывами полиціи, отъ которой фактически зависитъ судьба высылаемаго. Это обстоятель-

ство, какъ не трудно понять, породило широкій произвол, лихоимство и взяточничество и, само собою разумѣется, не приводитъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Не помогаетъ также и вторая инстанція, куда обычно обращается высылаемый еврей, ибо министерство или представляетъ рѣшеніе спорнаго вопроса первой инстанціи (Губернскому Правленію), или фактически руководствуется постановленіемъ первой инстанціи, т.е. отказываетъ просителю.

Въ результатѣ, развертывается передъ нашими глазами слѣдующая картина: выселяютъ изъ Томска еврея, Каинскаго мѣщанина, проживающаго тамъ 13 лѣтъ; 9 лѣтъ тому назадъ было ему предоставлено губернаторомъ право проживаша въ г. Томскѣ; имѣть мясную торговлю, много недвижимаго имущества, лошадей и коровъ; выселеніе вызвано тѣмъ, что онъ временно отлучился по торговымъ своимъ дѣламъ изъ города.

Въ числѣ выселяемыхъ изъ Омска въ 1902 г. находился между прочимъ Ишимскій крестьянинъ Янкель Шейнкманъ, болѣе 35 лѣтъ прожившій въ Омскѣ, а также многіе, имѣвшіе недвижимое имущество, которымъ разрѣшили отлучки по Сибири.

[С. 55]. Выселяютъ ремесленника, проживающаго въ данномъ городѣ 9 лѣтъ, занимающагося своимъ ремесломъ и отличающагося безукоризненнымъ поведеніемъ.

Выселяютъ сына и внука т. н. Николаевского солдата, выселяютъ также евреевъ, участвовавшихъ въ русско-японской войнѣ и раненныхъ въ Мукденскомъ бою; послѣдніе жили въ Сибири съ 1905 г. и, слѣдовательно, имѣютъ право проживанія не только какъ бывшіе участники послѣдней войны, но и на основаніи упомянутаго выше Столыпинскаго циркуляра.

Выселяютъ – и не рѣдко мѣрами полиіи въ 24 часа – съ линіи работъ по переустройству горныхъ участковъ на сибирской желѣзн. дорогѣ т. н. сдѣльщиковъ, рядчиковъ, лавочниковъ, дорожныхъ мастеровъ и пр.

Выселяютъ, или, вѣрнѣе, не допускаютъ вѣздъ въ Омскъ, Иркутскъ и др. города Сибири свободныхъ художниковъ, предпринявшихъ турнѣ по Сибири.

Выселяютъ формацевтовъ, зубныхъ врачей и акушеровъ, выселяютъ также изъ больницъ докторовъ и студентовъ-практикантовъ, въ то время, когда населеніе остается почти безъ всякой медицинской помощи (аналогичные случаи имѣли мѣсто на приискѣ „Юлія“ Енис. губ., въ Каинскѣ и др. гор.).

Въ послѣднее время стали выселять также евреевъ воспитанниковъ средне-учебныхъ заведенш, не имѣю щихъ права проживанія въ данномъ городѣ Сибири. Особенное вниманіе обратилъ на себя фактъ исключенія учениковъ частной мужской гимназій г. Томска, вслѣдствіе отказа губернатора въ ходатайствѣ о правѣ проживанія въ означенномъ городѣ. Бывали случаи выселенія учениковъ (и не только изъ Томска), уже проучившихся въ данномъ учебномъ заведеніи 5–6 лет.

[С. 56]. Но если еврею-сибиряку трудно, почти невозможно перенести всю тяжесть упомянутыхъ выше циркуляровъ, то тѣмъ нестерпимѣе ему послѣдствія „толкованія” мѣстными властями этихъ циркуляровъ, тѣмъ невыносимѣе для него сгустившаяся атмосфера, искусственно созданная господами Селивановыми, Шмидтами и ихъ прислужниками. Достаточно хоть разъ побывать въ полицейскомъ управленіи какого нибудь крупнаго Сибирскаго города, немного постоять возлѣ „еврейскаго стола“, гдѣ обычно тѣснятся выселяемые, чтобы понять, въ какихъ тягостныхъ условіяхъ живетъ теперь сибирское еврейство и какъ ужасно терзаются несчастныя жертвы административнаго произвола... и такъ продолжается изъ года въ годъ, изо дня въ день...

### VIII.

Существуетъ двоякаго рода отношеніе государственнаго законодательства къ внутренней политикѣ: оно или приспособляется къ бытовымъ, географическимъ, топографическимъ и другимъ условіямъ мѣстности, сообразуется съ потребностями края, прислушивается къ мнѣнію компетентныхъ лицъ; или же оно игнорируетъ, все эти условія и тогда оно создаетъ нивелированное право, вызывающее обычно естественную реакцію и протестъ самой жизни.

Подобный протестъ раздается въ настоящее время во всѣхъ закоулкахъ обширной, богатой Сибири. Недаромъ же пресса отмѣчаетъ, что центральное правительство узко понимаетъ свои задачи въ Сибири, что оно сознательно закрываетъ глаза передъ дѣйствительностью... Если это замѣчаніе справедливо по отношенію ко многимъ вопросамъ сибирской жизни, то оно не менѣе справедливо по отношенію къ сибирскимъ [С. 57] евреямъ. Въ самомъ дѣлѣ, просматривая разбросанныя во многихъ изслѣдованіяхъ о Сибири отзывы о сибирскихъ евреяхъ, вы встрѣчаете вездѣ единодушное утвержденіе, что евреи полезный, необходимый и желанный элементъ для края. Даже авторъ труда „Сибирь и Каторга”, не скрывающій своихъ антисемитскихъ наклонностей, говоря о



евреяхъ съ предвзятой тенденціозностью, тутъ же указываетъ, что „еврей дѣлается образцомъ и примѣромъ для неподвижнаго сибиряка-горожанина, которому есть чему у него поучиться”. „Для Сибири еврей пригоденъ и полезенъ”<sup>1</sup>. Тотъ же авторъ, изслѣдившій Сибирь вдоль и поперекъ, увѣряетъ, что евреи дѣлаютъ изъ каждаго мертваго городка Сибири живой, промышленный центръ. Къ такимъ же выводамъ приходитъ и другой изслѣдователь Сибири Т. И. Тихоновъ<sup>2</sup>. Подобный взглядъ на евреевъ высказывали также въ свое время графъ Сперанскій, генераль-губернаторъ Мравьевъ, призывавшій евреевъ селиться въ Сибири, приамурскій генераль-губернаторъ, еще въ 1899 г. разрѣшившій евреямъ проживать внѣ мѣстъ приписки, нѣкоторые степные генераль-губернаторы (въ томъ числѣ баронъ фонъ-Таубе), поощрявшіе даже водвореніе евреевъ въ степномъ ген.-губернаторствѣ, и многіе другіе занимающіе высокіе административные посты<sup>3</sup>.

Весьма характерно, что когда одно время возникъ вопросъ о выселеніи *всехъ* евреевъ изъ Омской Области, заподозрѣнныхъ якобы въ сношеніяхъ съ горными заводами и недозволенной внѣшней торговлѣ [С. 58] драгоценными металлами, то совѣтъ главнаго управленія Западной Сибири, отвергнувъ возводимое на евреевъ огульное обвиненіе, высказался за оставленіе ихъ въ краѣ, отмѣтивъ при этомъ, что „изъ дѣлъ не видѣлъ онъ никакихъ противъ евреевъ уликъ”. Въ этомъ же смыслѣ высказалась также центральная власть, въ лицѣ сибирскаго комитета<sup>4</sup>. Вообще, правительство Александра I, считаясь съ потребностями времени и мѣста, не выдѣляло сибирскихъ евреевъ изъ круга своихъ заботъ и предоставляло имъ немало льготъ и облегченій: Такъ, напр., чтобы облегчить евреямъ „снисканіе себѣ пропитанія въ сторонѣ“ и для поощренія конкуренціи въ торговлѣ и промышленности высшая власть правилами 1812 г. разрѣшила выдавать евреямъ т. н. „покормежные“ паспорта, предоставившіе имъ свободу передвиженія въ предѣлахъ края.

Не лишне будетъ отмѣтить здѣсь и тотъ фактъ, что на Харбинскомъ сѣздѣ 1903 г. многіе высказались въ пользу

---

<sup>1</sup> См. С. В. Максимовъ „Сибирь и Каторга“, 128 стр.

<sup>2</sup> См. „Сибирскіе Вопросы“, 1905 г. № 1.

<sup>3</sup> См. также отзывъ сибирскаго генераль-губернатора въ 1817 г., посланный имъ въ министерство при ходатайствѣ о разрѣшеніи евреямъ жениться на калмычкахъ.

<sup>4</sup> II-ое П. С. З., т. I, № 237.

привлеченія евреевъ въ приамурскій край. Какъ показаль опытъ, означенныя лица руководствовались обычно въ этихъ случаяхъ не гуманитарными цѣлями. Во всѣхъ ихъ доводахъ и „соображеніяхъ“ звучить всегда одна и та же нотка, что многіе города Сибири обязаны своимъ экономическимъ развитіемъ именно евреямъ, что послѣдніе вносятъ здоровую струю въ промышленную жизнь края, и, составляя тамъ еле 0,4% общаго количества сибирскаго населенія, они, естественно, не могутъ создавать „еврейскаго вопроса“ въ Сибири, чего опасаются иные администраторы Европейской Россіи. Этими же соображеніями руководствовалось, очевидно, наше правительство, разрѣшивъ евреямъ не только селиться въ [С. 59] г. Дальнемъ (Квантунской Области), но и пріобрѣтать тамъ недвижимое имущество<sup>1</sup>.

Не можетъ быть также вопроса о т. н. еврейской эксплуатаціи; напротивъ, есть много данныхъ, доказывающихъ противоположное. Такъ, когда въ 80-хъ гг. стали выдворять евреевъ изъ стоверстной пограничной полосы и кабинетскихъ пріисковъ (въ Забайк. Обл.), то мѣстные торговцы не-евреи стали взимать съ крестьянъ и рабочихъ тройныя цѣны за свои продукты и послѣдніе вынуждены были призывать къ себѣ евреевъ-торговцевъ, и, скрывая ихъ, въ то же время защищали отъ властей и своихъ кулаковъ-торговцевъ.

Еврейское населеніе Сибири составляетъ въ значительномъ своемъ большинствѣ трудовой народъ, въ которомъ окружающее населеніе безусловно нуждается. Бывали даже такіе курьезные случаи, что военныя власти и жандармы скрывали официально высланныхъ лицъ и всячески поощряли имъ потому только, что безъ нихъ нельзя было обойтись въ данномъ городѣ. Въ Иркутскѣ, напр., подлежалъ выселенію мастеръ „офицерскихъ принадлежностей“, нѣкій Бутомъ. Но такъ какъ въ немъ сильно нуждались мѣстные офицеры и жандармы, то они тщательно скрывали его отъ зоркихъ глазъ, и лишь тогда, когда его услуги понадобились какому-то генералу, его немедленно „разыскали“<sup>1</sup>. Выполнивъ блестяще заказъ, Бутомъ сталъ просить начальство объ оставленіи его въ Иркутскѣ и генераль-губернаторъ, точно по мановенію жезла, немедленно исходатайствоваль ему передъ министерствомъ право жительства по всей Сибири.

[С. 60]. Таковы факты...

Но – скажутъ другіе – быть можетъ центральное правительство въ отношеніе къ евреямъ руководствуется недружелюбнымъ къ нимъ

---

<sup>1</sup> См. „Новый Край“, 1903 г. № 2.

отношеніемъ со стороны коренного населенія? Факты, однако, говорятъ совершенно другое. Въ V главѣ мы уже вскользь указали на дружелюбныя отношенія, существующія между евреями въ Сибири и окружающимъ населеніемъ. Для иллюстраціи означенныхъ взаимоотношеній приведемъ здѣсь нѣсколько характерныхъ фактовъ. Въ 80-хъ гг. еврей Мариупольскій подлежалъ выселенію изъ Юдинской волости (Тобольской губ.) въ Томскую губернію. Юдинцы, желая во что бы то ни стало удержать у себя „всѣми уважаемаго еврея”, стали ходатайствовать о перечисленіи ихъ волости изъ Тобольской губерніи въ Томскую, хотя такое перечисленіе сопряжено было для нихъ со многими неудобствами. Къ счастью, просьба юдинцевъ была уважена и Мариупольскій былъ такимъ образомъ спасенъ.

Другой примѣръ. Нѣкто изъ Читы предложилъ Читинскому обществу приказчиковъ пожертвовать свою бібліотеку, стоящую 8000 рублей, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы члены-евреи не имѣли права пользоваться ею. Общество тогда отказалось отъ этого дара. (Въ знакъ благодарности евреи пожертвовали О-ву 3000 руб. на устройство своей бібліотеки).

Извѣстно также немало случаевъ, когда купечество, христіанскія Общества и волостныя правленія (особенно въ Забайк. Обл.) ходатайствовали передъ высшими инстанціями объ оставленіи на жительство въ Сибири выдворяемыхъ евреевъ, какъ „полезныхъ и нужныхъ гражданъ”, а равно – о снятіи нѣкоторыхъ ограничительныхъ мѣръ. Когда въ прошломъ [С. 61] (1910) году былъ запрещенъ большымъ евреямъ доступъ на оз. Широ, то администрація и коренное населеніе курорта усиленно стали ходатайствовать передъ министерствомъ о снятіи этого запрета, грозящаго имъ большими убытками и полнымъ разореніемъ, и министерство вынуждено было взять свой запретъ обратно.

Многочисленные факты повседневной жизни прямо указываютъ, что евреи въ Сибири (особенно въ селахъ) пользуются почетомъ у коренного населенія. Во многихъ волостяхъ и изрѣдка въ городахъ крестьяне-евреи служатъ и по сей день крестьянскими и „городовыми” старостами. Если мы ихъ не встрѣчаемъ на другихъ поприщахъ общественной лѣстницы то по той простой причинѣ, что противъ этого существуешь цѣлый кодексъ писанныхъ канцелярскихъ законовъ, но во всякомъ случаѣ – не законовъ жизни. Сибирская печать, какъ выразительница сибирскихъ интересовъ, всегда, за рѣдкими исключеніями, относилась весьма сочувственно къ сибирскимъ евреямъ и осуждала мѣропріятія правительственныхъ

агентовъ, искусственно съузвившихъ экономическую дѣятельность края. Погромная литература, какъ и немногочисленныя газеты „союза русскаго народа” не имѣютъ никакого успѣха въ Сибири, и если на нѣкоторыхъ станціяхъ Сибирской жел. дороги встрѣчается эта братоубійственная литература, то она большею частью – не мѣстнаго происхожденія.

И тѣмъ не менѣе... Тѣмъ не менѣе издаются ежегодно мѣстными властями ограничительные циркуляры по отношенію къ сибирскимъ евреямъ, путемъ особаго „толкованія“ урѣзываются ихъ прежнія „права” и искусственно насаждается въ Сибири „еврейскій вопросъ”. Причину подобной „государственной политики“ [С. 62] слѣдуетъ, очевидно, искать въ „духѣ времени” и въ общихъ условіяхъ російской дѣйствительности. Правительственные агенты издавна привыкли смотрѣть на еврейскій вопросъ съ канцелярской точки зрѣнія, сообразуясь при этомъ болѣе личными выгодами и посторонними „соображеніями”, чѣмъ государственными интересами. Поэтому не можетъ быть рѣчи ни о государственной целесообразности, ни тѣмъ болѣе о законности именно тамъ, гдѣ первенствующую роль играетъ „настроеніе”, или предубежденіе...

Вопросъ о евреяхъ въ Сибири рѣшится, надо полагать, въ связи съ т. н. еврейскимъ вопросомъ въ Россіи вообще. Это – вопросъ будущаго, быть можетъ ближайшаго будущаго, и совѣсть народная – мы хотимъ вѣрить – рѣшить его въ положительномъ смыслѣ. Евреи Литвы и Бѣлороссіи, Польши и Сибири, Малороссіи и Кавказа, всѣ они, несущіе тяготы государственнаго бюджета, должны быть уравнены въ правахъ со всѣми гражданами, населяющими Россійскую Имперію.

## **СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ**

**АРГО** – Архив Русского географического общества

**ГАКО** – Государственный архив Кемеровской области

**ГАНО** – Государственный архив Новосибирской области

**ГАТО** – Государственный архив Томской области

**ГУТО ГАТ** – Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске

**МВД** – Министерство внутренних дел

**ПСЗРИ** – Полное собрание законов Российской империи

**РГИА** – Российский государственный исторический архив

**ТД** – Торговый дом

**ЦСК** – Центральный статистический комитет

**ГААК** – Государственный архив Алтайского края

**Научное издание**

**Юрий Михайлович Гончаров**

**ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ  
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ  
(XIX – начало XX в.)**

**Монография**

Подписано в печать 14.01.2013 г.  
Бумага офсетная. Усл. п. л. 10,8  
Заказ 892. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА»  
г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а,  
тел.: 62-91-03, 62-77-25  
E-mail: azbuka@dsmail.ru